

АНАТОЛИЙ АБРАШКИН

**АТЛАНТИДА
И НИЖЕГОРОДСКАЯ ОТЧИНА**

Нижний Новгород, 2018

Аннотация

(на внутреннюю сторону обложки)

В книге доказывается, что Атлантида располагалась в самом центре Русской равнины. Как и писал Платон, это был остров, окруженный водой. На юге его подпирало Понто-Каспийское море – водоем, объединявший три разных сегодня моря – Черное, Азовское и Каспийское, а на севере Русское море, которое образовалось в бассейне Волги в результате подъема уровня ее вод. Эти моря соединяли на западе Дон, а на востоке Волга. Таким образом, контуры острова ограничивались двумя морями и бассейнами двух великих рек. Атланты представляли индоевропейскую общность народов. Прослежены связи их (уцелевших после катастрофы) потомков с цивилизациями древности. Приведены аргументы в пользу того, что индоевропейцы мыслили рай на Русской равнине. Оригинально, основываясь на интерпретации мифов о Геракле, решен вопрос о местонахождении Геркулесовых столбов. Это Жигулевские ворота, обозначавшие вход в царство атлантов. Открыта столица Атлантиды, которая находилась на месте нынешнего Нижнего Новгорода, на слиянии Оки и Волги.

ВВЕДЕНИЕ

О ЗАБЛУЖДЕНИЯХ АТЛАНТОЛОГОВ

Историческая атлантология должна послужить предметом специального исследования, которое, как кажется автору, будет читаться как захватывающий роман о заблуждениях человеческой мысли.

Н. Ф. Жиров

Впервые об Атлантиде рассказал древнегреческий философ Платон (428-348 гг. до н.э.). Сведения о ней изложены в двух диалогах “Тимей” и “Критий”. Платон специально оговаривает, что информацию о таинственном острове, ушедшем под воду за 9 тысяч лет до него, он узнал у афинского законодателя и государственного деятеля Солона, его прадеда по материнской линии. Сам Солон получил эти знания от египетских жрецов во время путешествия по странам Средиземноморья. В Древней Греции он почитался как мудрейший из семи мудрых, поэтому именно ему, как хранителю древних знаний, и доверились египтяне. Диалоги Платона – единственный источник, повествующий об Атлантиде. В связи с этим широко распространено мнение, что солоно-платоновская история не более, чем выдумка, сказочка для взрослых. Но говорят так, как правило, те, кто в платоновские диалоги не заглядывал. А там приводится так много конкретных сведений, что трудно поверить, будто они взяты из головы. Скажем так, об Атлантиде известно даже больше, чем в свое время Генрих Шлиман знал о Трое, но ведь он нашел знаменитый город. По нашему глубокому убеждению, Атлантида была, и настоящая книга призвана доказать это.

Об Атлантиде написаны тысячи книг и статей. Трудно даже обзреть все выдвигавшиеся версии ее местонахождения. Поэтому естественно в самом же начале книги ответить на самые простые вопросы: что нового она несет, и что изменит во взглядах атлантологов? Наш ответ будет тоже предельно прост. Мы даем полное решение проблемы Атлантиды, то есть не только указываем ее положение, но и объясняем все платоновские обмолвки, касающиеся ее. Последнее крайне важно. Дело в том, что отчаявшись согласовать свои поиски с текстом Платона, исследователи стали отказываться от какой-то части сообщаемых им сведений. Например, изменять время катастрофы, или игнорировать тот факт, что на острове водились слоны. Мы уж не говорим, что подавляющее большинство атлантологов даже не пыталось обсуждать размеры острова, сообщаемые Платоном, а про конкретную локализацию столицы атлантов с тремя водными кольцами вообще не писал никто. Мы следуем платоновскому тексту, комментируем все его сведения и обсуждаем отдельные расхождения. Предлагаемая версия оригинальна и во многом неожиданна. Но для того и пишется новая книга.

В ходе нашего исследования будут подробно обсуждаться заблуждения классической атлантологии. Но о некоторых из них, важнейших и принципиальных, упомянем уже здесь. Нам поможет стихотворение Александра Городницкого, которое приведем полностью:

Атлантических волн паутина

И страницы прочитанных книг.
Под водою лежит Атлантида –
Голубого огня материк.
А над ней – пароходы и ветер,
Стаи рыб проплывают над ней...
Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

Не найти и за тысячу лет нам –
Объясняют ученые мне –
Ту страну, что пропала бесследно
В океанской ночной глубине.
Мы напрасно прожектором светим
В этом царстве подводных теней.
Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

Век двадцатый, войною палимый,
Смерть прикинется теплым дождем...
Кто нам скажет, откуда пришли мы?
Кто нам скажет, куда мы уйдем?
Кто сегодня нам сможет ответить,
Сколько жить нам столетий и дней?..
Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

И хотя я скажу себе тихо:
“Не бывало ее никогда”,
Если спросят: “Была Атлантида?” –
Я отвечу уверенно: “Да!”
Пусть поверят историям этим.
Атлантида – ведь дело не в ней...
Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

Александр Моисеевич Городницкий – известный геофизик, доктор географических наук, главный научный сотрудник Института океанологии Российской Академии Наук. Но вместе с тем он активно занимался поисками Атлантиды и прекрасно представляет современное состояние атлантологии. Его стихотворение можно назвать популярным введением в эту область знаний.

Начнем обсуждение с самой первой строчки. “Атлантические волны” – по-другому, волны Атлантического океана. Городницкий – твердый приверженец расположения Атлантиды в его глубинах. Между тем, многие авторы поспешили отказаться от этой, популярной некогда, точки зрения. Дело в том, что Платон не знает Атлантического океана. Он вообще не упоминает океан. По его свидетельству Атлантида находилась за Гиркулесовыми столбами. Традиционно за них принимают скалы по берегам Гибралтарского пролива, соединяющего Средиземное море с Атлантическим океаном. Но

это лишь одно из возможных решений. В отдельной главе мы укажем их истинное местоположение на реке Волге.

В книге “Атланты: Моя кругосветная жизнь” Городницкий пишет: “Глубоко ошибочны выводы авторов, что в Атлантическом океане якобы нет затонувших островов: их к настоящему времени найдено несколько десятков. <...> Анализ гравитационных и тепловых полей, зон сейсмической активности вдоль Азоро-Гибралтарской системы разломов показывает, что с точки зрения геофизики Атлантида могла находиться в Северной Атлантике в районе утонувших островов Хосшу, где проходит граница между Африканской и Евразийской плитами, в зоне которой обнаружены гигантские трещины. Частые и разрушительные землетрясения, а также огромные тепловые аномалии свидетельствуют о высокой тектонической активности в этом регионе”. Александр Моисеевич пытается спасти атлантическую гипотезу, но какой ценой? Он размещает свою Атлантиду на границе между двумя литосферными плитами, в зоне высокой сейсмической активности. С житейской точки зрения это выглядит весьма странно. Все известные древние цивилизации создавались в сейсмически безопасных регионах планеты. Трудно поверить, что атланты пренебрегли этим правилом и основали свое государство в полосе островов с “частыми и разрушительными землетрясениями”.

Расположенные вдоль линии раздела плит острова должны были представлять цепочку горных возвышений. Но Платон говорит о прекрасной равнине, окруженной горами. Она являла собой “ровную гладь”, “продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный” со сторонами приблизительно 600 и 400 километров. Он никак не соответствует Азоро-Гибралтарской системе разломов. (Общая беда практически всех вероятных “моделей” Атлантиды состоит в том, что они не дотягивают до указанных Платоном масштабов). Наконец, Платон сообщает, что атланты владели Европой, Ливией и Египтом. Как это можно было сделать, проживая в Атлантике? Да и вообще, о каком времени идет речь? Если о 1500 г. до н.э., как считает Городницкий, то никакая военная сила из Атлантики египетским фараонам не угрожала. Уж это известно на все сто. Да и опять-таки, в этом своем предположении Александр Моисеевич отказывается следовать тексту Платона, который называет датой катастрофы середину X тыс. до н.э.

Да, согласимся с ученым, острова были. Но та историческая цивилизация, о которой поведал нам древнегреческий философ, никак не причастна к ним. Геофизика – геофизикой, но текст Платона следует уважать и рассматривать его, как исторический источник. Атлантическая Атлантида – тупиковая ветвь исследований, как бы хороша эта гипотеза не была обоснована с геофизической точки зрения.

Вернемся, однако, к стихотворению. Читаем дальше: “под водою лежит Атлантида – голубого огня материк”. Тут Александр Моисеевич допустил поэтическую вольность – никаких материков ни в Атлантике, ни где-то еще под водой не лежит. Затонуть может архипелаг или остров, но это так, к слову. Главное, в другом. В приведенных строках утверждается, что Атлантида до сих пор находится под водой, “в океанской ночной глубине”. Согласился бы с этим Платон? Нет, конечно. Да, Атлантида ушла под воду в результате гигантского катаклизма. Но о том, что она после этого все время оставалась под водой, Платон не говорит.

Наоборот, он указывает, что проливы к соседствующему с островом морю обмелели, заилились, и стали непригодными для судоходства. Многие поколения исследователей, отталкиваясь от этого свидетельства, приходили к выводу, что Атлантиду следует искать на суше. Каких только предположений о вероятном местонахождении государства атлантов не выдвигалось! Тут и острова Средиземного моря, и территории Палестины, Испании, Франции, Нидерландов и Бельгии. Разумеется, это только часть

выдвигавшихся версий. Воистину искатели Атлантиды потрудились на славу, и в ходе нашего исследования мы будем вновь и вновь обращаться к наиболее прозорливым их открытиям. Винсте с тем мы хотим поздравить всех тех, кто делал свой выбор в пользу Русской равнины.

Александр Городницкий абсолютно справедливо написал:

Мы напрасно прожектором светим
В этом царстве подводных теней.

Изучать морские глубины крайне интересно крайне познавательно. Пример Жака Ив Кусто – прекрасное тому подтверждение. Однако пришла пора прозрений. В настоящее время Атлантида не на дне морском. Это сердцевина земли Русской. Петербуржец по рождению, нынешний москвич Городницкий ходит по ней. Подобно герою русских народных сказок, он отправлялся за тридевять земель на поиски Атлантиды, а она была совсем рядом, что называется, под ногами. Но ее надо было почувствовать, надо было поверить в русскую Атлантиду, открыть ее и умом, и сердцем...

В одно и то же время с Городницким в Институте географии Российской Академии Наук работал Михаил Григорьевич Гросвальд (1921-2007 гг.). Выдающийся физико-географ, он высказал и научно обосновал теорию возникновения евразийских потопов. Изданная в 1999 году тиражом всего в 1000 экземпляров книга Гросвальда “Евразийские гидросферные катастрофы и оледенение Арктики”, осталась незамеченной специалистами и неизвестна широкому кругу читателей. Но ее научное значение огромно. Доктор геолого-минералогических наук Владимир Павлович Полеванов отмечает: “Теория Гросвальда убрала многочисленные геологические “нестыковки” в изучении последнего ледникового периода, объяснила, почему так широко распространена легенда о потопах. Я не сомневаюсь, что ее время еще впереди. Эта теория выходит далеко за рамки геологии. Она объясняет происхождение иранских солевых пустынь, резкие колебания уровня Каспия, тайну нахождения в одних захоронениях мамонтов и китов, откуда взялось Аральское море и озеро Балхаш, как возникли проливы Босфор и Дарданеллы...” (Вертикаль. XXI век, 2011. № 32).

Суть теории Гросвальда состоит в том, что во время существования континентального ледника на территорию Евразии обрушивались страшные потопа, когда воды Северного Ледовитого океана неслись с севера на юг, сметая все на своем пути. Один из таких потопов произошел 11,5 тысяч лет назад. Это время тютелька в тютельку совпадает с предполагаемой датой гибели Атлантиды. Теория Гросвальда стала тем закладным камнем, на котором мы строим здание нашего исследования Атлантиды. Мы настаиваем на том, что, помимо геологических приложений, теория Гроссвальда имеет громадное значение для исторической науки. В этой книге мы используем открытие Гроссвальда для воссоздания истории Евразии в период 13 - 11,5 тысяч лет назад. Вслед за “атлантским” потопом были еще два – 9,6 и 7,6 тысяч лет назад. Последний из них упоминается в Библии. Его дата – 5,6 тыс. до н.э., опять-таки оказывается знаковой. С этого времени начинают отсчет истории “Повесть Временных лет” и все христианские народы. Каждый новый потоп в буквальном смысле смыл цивилизации Евразии, и каждый раз они возрождались снова.

В своем стихотворении Городницкий задает вопрос: “Кто нам скажет, откуда пришли мы?” Поскольку пишет он об Атлантиде, то этот вопрос, а скорее, само наличие вопросительной формы, уместно воспринимать, как абсолютную неясность относительно этнических и расовых корней атлантов. В своих размышлениях об Атлантиде ученый вообще не затрагивает этой темы. Но если принять теорию евразийских потопов, то становится очевидным, что центром цивилизации атлантов была Русская равнина (вся

Западная Сибирь 12 тысяч лет назад была затоплена), и это означает, что атланты - европеоиды, наши непосредственные предки.

Здесь следует сказать об особом мнении, которое озвучивает Александр Моисеевич:

И хотя я скажу себе тихо:
“Не бывало ее никогда”,
Если спросят: “Была Атлантида?” –
Я отвечу уверенно: “Да!”

Это позиция убежденного конформиста, для которого поиски Атлантиды – интересное интеллектуальное занятие, игра ума, не более. Не случайно в конце каждого восьмистишия в мозг читателя вбиваются строки:

Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.

Конечно, атлантология не является областью науки, и в этом смысле она широко открыта для разного рода спекуляций. Но решением платоновского ребуса занимались многие серьезные ученые и интеллектуалы-энциклопедисты. Да и сам Александр Моисеевич вложил в поиски затерянного острова, что называется, в полную исследовательскую силу, со всей ответственностью большого ученого. Как-то не тянут его многократные погружения в водную пучину на ничего не значащие размышления по поводу одной сказочки. В конце концов, Городницкий выстроил свое собственное исследование по строгим научным канонам.

На протяжении XIX и XX вв. в атлантологии конкурировали две, наиболее популярные концепции – атлантическая и средиземноморская. В 1970 году в Лондоне вышла книга А. Галанопулоса и Э. Бэкона “Атлантида: за легендой истина”, в которой Атлантида отождествлялась с Критом. Ее авторы предположили, что египетские жрецы завысили все пространственные и временные масштабы в десять раз, и потому уменьшили размеры платоновского острова и переместили действие во II тыс. до н.э. Несмотря на эти, чудовищные искажения текста, версия нашла последователей и многочисленных защитников. Ее несомненным достоинством было то, что в обозначаемый период произошло извержение вулкана Санторин, находящегося в 120 км от Крита, и проблема произошедшей катастрофы решалась легко и просто. Но оставалось по-прежнему множество несоответствий с информацией, оставленной Платоном. В частности, о размерах острова.

Городницкий попытался примирить две конкурирующие позиции, предположив, что извержение Санторина было следствием тектонических процессов, начавшихся в Атлантике на стыке литосферных плит. В принципе, это, наверное, единственный возможный сценарий, позволяющий связать атлантическую и средиземноморскую теории, но при этом возникает вопрос относительно связи гипотетических атлантов с историческими критянами, и решение его известно: никаких свидетельств в пользу существования мощного государства в Атлантике в середине II тыс. до н.э. у историков нет. В общем, примирить враждующие гипотезы у Городницкого не получилось.

В настоящей книге дано принципиально новое решение проблемы Атлантиды. Мы доказываем, что она располагалась в самом центре Русской равнины. Как и писал Платон, это был остров, окруженный водой. На юге его подпирало Понто-Каспийское море –

водоем, объединявший три разных сегодня моря – Черное, Азовское и Каспийское, а на севере Русское море, которое образовалось в бассейне Волги в результате подъема уровня ее вод. Эти моря соединяли на западе Дон, а на востоке Волга. Таким образом, контуры острова ограничивались двумя морями и бассейнами двух великих рек. Атлантида лежала между горами Среднерусской и Приволжской возвышенностей. И те, и другие тянулись прямо до самого моря, Понто-Каспийского в данном случае.

Атланты представляли индоевропейскую общность народов. Прослежены связи их уцелевших после катастрофы потомков с цивилизациями древности. Приведены аргументы в пользу того, что индоевропейцы мыслили рай на Русской равнине. Оригинально, основываясь на интерпретации мифов о Геракле, решен вопрос о местонахождении Геркулесовых столбов. Это Жигулевские ворота, открывавшие вход в царство атлантов. Открыта и столица Атлантида, которая находилась на месте нынешнего Нижнего Новгорода, на слиянии Оки и Волги. Показано, что пространственные масштабы, указанные в тексте Платона, верно отражают планировку столицы и размеры острова.

ГЛАВА 1

ЕВРАЗИЙСКИЙ ОКЕАН И РУССКОЕ МОРЕ

Оледенения создавали условия для коренной реорганизации систем поверхностного стока, для перестройки их гидрологического баланса. Северные и восточные реки оказывались подпружены, в их бассейнах появлялись крупные озера, направления континентального стока менялись вплоть до поворота вспять.

М.Г. Гросвальд

В русском народном фольклоре широко употребляется оборот “море-океан”. Это устойчивая мифологема как заговоров и заклинаний – наиболее архаичного пласта всякой культурной традиции, так и песен, сказок и былин. Не вдаваясь в этимологию составивших его слов и в смысл самого выражения, заметим с изрядной долей удивления, что ничего подобного в мифологии других народов нет. Объединение двух, в общем-то, разных понятий является образцом нашего национального творчества. Море-океан – это и не море, и не океан, нечто не похожее ни на одно из них и вместе с тем, совмещающее в себе черты каждого из них. На память сразу же приходят выражения, устроенные по такому же принципу, – сказочные “гуси-лебеди”, “рыба-кит”, народно-разговорные “хлеб-соль”, “елки-палки”, а также такие географические названия, как Холмогоры или Сухобезводное. Во всех них подразумевается взаимная дополнительность двух понятий, обеспечивающая целостность их союза и не сводимость ни к одному из них. Правило забавное. Причем, возникло оно, когда слова “океан” и “море” уже существовали по отдельности, и обозначало какой-то своеобразный водоем, существовавший на территории Древней Руси. Но какой?

Ближайшим к нам океаном является Северный Ледовитый океан. На русских картах XVII-XVIII веков его иногда называли “Море-океан” и “Море-океан Ледовитый”. Но считать этот северный океан изначальным морем-океаном русского фольклора будет явно

опрометчиво. Причинами тому - значительная его удаленность от центров древнерусской цивилизации и суровые климатические условия Крайнего Севера. Трудно представить, чтобы в качестве священного символа своей прародины наши далекие предки поминали далекий и неведомый для них океан. Правда, в последние десятилетия некоторые исследователи попытались возродить полярную теорию происхождения ариев, но успеха не добились. И это совершенно понятно: арии пришли на Русский Север из области умеренных широт (с берегов Волги), а не наоборот.

Вспомним физическую карту Евразии. На ней, согласно принятой картографами традиции, светло-зеленым цветом раскрашены области суши с высотой от 0 до 200 метров над уровнем моря. Темно-зеленый цвет на карте имеют более низкие, а светло-коричневый и коричневый более высокие участки суши. По оценкам специалистов, уровень океана в постледниковую эпоху поднялся до 120-150 метров. При этом затопленными должны были оказаться только области с зеленой раскраской: “темно-зеленые” полностью уходили под воду, а “светло-зеленые” – частично, в зависимости от своей высоты над уровнем моря. Значительная часть европейских равнин, Западно-Сибирская низменность и приаральские земли определенно попадали в их число. О том, как конкретно происходило их затопление, чуть позже. Но мысль о море-океане посреди Русской равнины, кажется, уже совсем реальной.

В журнале “Природа” (1997, №1) была опубликована статья А.В.Карнаухова и В.Н. Карнаухова “Куда текли сибирские реки во времена ледниковых периодов?” Авторы статьи обратили внимание, что если нанести на современную карту Евразии контуры последнего оледенения, то сразу же вскрывается то обстоятельство, что русла сибирских рек – Оби и Енисея – проходили непосредственно через зону ледника. Разумеется, течь среди ледяных торосов при отрицательной температуре воздуха они не могли. К тому же, даже в наши дни во время весенних паводков льды, вскрывшиеся в южных областях, скапливаются в низовьях и препятствуют естественному стоку вод. Летом ледяные пробки оттаивают, и нормальный речной сток восстанавливается. Но во времена оледенений, когда летняя температура была отрицательной, эти заторы могли приобретать постоянный характер и полностью перекрывать сток северных рек. С другой стороны, истоки северных рек – Оби, Енисея, Лены – расположены далеко на юге, и нет оснований считать, что во времена ледникового периода течение этих рек полностью прекращалось. Встречая ледяную дамбу, реки начинали выходить из берегов, затапливая обширные территории и образуя, по терминологии авторов статьи, Евразийский океан.

Последовательность событий, приведшая к его образованию, согласно теории Карнауховых, была следующей:

1. В результате резкого похолодания на севере Евразии образуются ледяные дамбы вдоль побережья Ледовитого океана. Происходит затопление Западно-Сибирской низменности и северных районов Восточной Европы.

2. После достижения некоторого уровня затопления (50 м) воды европейских рек Печоры и Двины устремляются в Балтийское море и дают начало Эльбинскому потоку, который несет свои воды вдоль южной окраины Скандинавского ледника.

3. При достижении некоторого уровня образовавшегося Западно-Сибирского моря (150 м) воды сибирских рек через Тургайскую ложбину начинают поступать в Аральское море. Уровень Аральского моря повышается.

4. При достаточном повышении уровня Аральского моря его воды начинают течь в Каспийское море. Уровень Каспия также начинает расти.

5. В это время возможно перекрытие Скандинавским ледником Эльбинского потока и прекращение стока северных рек в Атлантический океан через Балтийское море, что могло привести к дополнительному поступлению воды в Каспийское море. Уровень Каспия увеличивается.

6. При достижении некоторого уровня вод Каспийского моря происходит его

объединение с Аральским и образование единого Средне-Азиатского бассейна Евразийского океана.

7. Повышение уровня Каспийского и Аральского морей приводит к тому, что вода этих морей начинает по Кумо-Манычской впадине поступать в Черное море и повышать его уровень. Образуется единое Понто-Каспийское море.

8. В дальнейшем постепенное поднятие уровня Понто-Каспийского и Западно-Сибирского морей могло привести к затоплению обширных площадей в Восточной Европе, Западной Сибири и Средней Азии и образованию гигантского пресноводного бассейна – Евразийского океана.

Авторы статьи особо подчеркивают, что уровень этого пресноводного океана, по-видимому, испытывал колебания. Причем, он зависел не только от климатических факторов, в частности, от количества осадков. Уровень Евразийского океана мог испытывать серьезные изменения при разрушении временных преград, каковыми были ледяные дамбы на севере и Босфорский перешеек на юге. Разрушение Босфорского перешейка могло произойти в момент максимального подъема вод Евразийского океана, когда огромные массы воды поступали из него в Средиземное море. Потоки воды при этом промывали узкое русло, соединяющее в настоящий момент Черное и Средиземное моря и получившее название проливов Босфор и Дарданеллы.

Идея существования в ледниковую эпоху огромного Евразийского водоема достаточно давняя. В России ее высказывал академик Андрей Михайлович Шегрен (1794-1855), она упоминается в “Энциклопедии Брокгауза и Ефрона”. В Англии схожую теорию проповедовал Томас Гексли (1825-1895). Но сегодня настало время ее глубокой научной проработки. Статья Карнауховых появилась в ежемесячном журнале Российской Академии наук “Природа”. Публикация в нем предполагает прохождение серьезнейшего рецензирования со стороны специалистов в данной области. Это единственное научно-популярное издание, включенное в список ВАК, а значит, идеи, высказанные в статье, можно защищать в Советах по присуждению ученых степеней. Наконец, работа Карнауховых выполнена при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований и финансировалась Академией, как актуальное и имеющее высокую научную значимость исследование. Мы намеренно подчеркиваем академический характер публикации, чтобы у читателя, особенно у скептиков-гуманитариев, сразу же сложился уважительный, и скажем даже больше, доверительный настрой к ней. Тем более, что выводы Карнауховых подтверждают и другие исследователи. Так, в книге “Евразийские гидросферные катастрофы и оледенение Арктики”, вышедшей в 1999 году, к идее существования в ледниковую эпоху огромного Евразийского водоема пришел и доктор географических наук Михаил Григорьевич Гросвальд.

Карнауховы в своей теории ограничились качественными рассуждениями. Они объяснили, что река, попадая в область отрицательных температур, начинает сама наращивать заторы для себя: “Вырывавшаяся за пределы заторов и устремлявшаяся на север вода, замерзая, сама служила строительным материалом для гигантской ледяной дамбы. Кроме того, новое русло, образовавшееся в результате прорыва дамбы, даже если оно не замерзало зимой, перекрывалось весной новым затором”. Это очень красивое теоретическое объяснение. В отличие от Карнауховых, Гросвальд действовал, как учёный-практик. Будучи профессиональным гляциологом и геоморфологом, он отталкивался от экспериментальных результатов по изучению структуры континентальных ледников и их почвенных подложек и нашел доказательства в пользу того, что “в эпоху последнего оледенения северная и северо-восточная окраина Евразии покрывалась непрерывной цепью ледниковых щитов. Согласно его выводам, на месте приморских низменностей и затопленных морем шельфов вырастал ледяной хребет с широкими плоскими вершинами,

имевшими в высоту 2-3 км, и седловинами, не спускавшимися ниже километра. От ледораздела этого хребта, проходившего в общем вдоль береговой линии, лед стекал как на юг – на материк, где он двигался вверх по основным речным бассейнам, так и на север – в глубокий полярный бассейн, где он накапливался, образуя Центрально-Арктический шельфовый ледник”. Сплошная ледяная стена закрывала рекам путь к Ледовитому океану, и они поворачивали вспять, образуя континентальные пресноводные водоемы.

У модели Гросвальда есть противники. Они придерживаются концепции “ограниченного оледенения”, допускающей, что при глобальных похолоданиях прошлого на арктической окраине материка возникали лишь локальные ледниковые шапки, которые оставались разобщенными и на сток северных рек не влияли. Позиция этих ученых основывается на том, что наблюдаемые морены (остаточные следы растаявшего ледника) не образуют сплошного пояса с запада на восток. В плановом рисунке морен существуют пробелы, распределены они весьма неоднородно, а их вид вблизи границ свидетельствует об особых (более интенсивных) механизмах разрушения краев ледяного покрова. Иными словами, критики Гросвальда утверждают, что изначально однородная (сплошная) система ледников должна была оставить после себя и однородную полосу морен. Это, действительно, возможно, когда таяние ледника подобно постепенному истончению сугроба под весенним солнцем. Но если только разрушение ледника происходит в результате образования мощных струйных потоков со стороны океана, то вид наблюдаемых морен будет подобен их действительному распределению на севере Евразии. В самом деле, стремительный катастрофический поток, а это важнейшая составляющая теории Гросвальда, вымывает все на своем пути, включая слой морены.

Но пусть даже противники Гросвальда правы, и в ледниковой континентальной стене существовали разрывы, через которые протекали реки. Тогда вдоль их русла (согласно механизму, предложенному Карнауховыми) образовывались ледяные дамбы, которые в конечном итоге закрывали проход водам. По оценкам Карнауховых они были шириной 500-1000 км и высотой 150-200 м. По высоте эти дамбы на порядок уступают высоте единого ледовитого панциря в теории Гросвальда. Однако и в том, и в другом случае ледники выступали непреодолимой границей для прохождения вод. Как в ту, так и другую сторону. Существование гигантской ледяной запруды в эпоху ледникового периода – реальность, факт, с которым необходимо считаться. Морены под ледяными дамбами, очевидно, должны быть менее выраженными, чем для сплошного континентального ледникового пояса (в силу меньшей высоты льда). Кроме того, вскрывшаяся после разрушения ледника река, вымывала ее верхние слои. Наряду с более длительным (дамбы таяли раньше) процессом эрозии, это обстоятельство также могло стать причиной неоднородностей в полосе континентальных морен.

Последняя ледниковая эпоха – это уже время “Человека разумного”, и память о единой ледниковой стене сохранилась в мифах народа ариев, который проживал в непосредственной близости от ледника, в бассейне Волги. Согласно их древнейшим религиозным гимнам бог Индра установил космический порядок, убив змея Вритру, запрудившего реки, после чего реки весело побежали к морю, где сливались друг с другом. Знаменательно, что данный сюжет фигурирует не в одном, двух, а во множестве гимнов, что свидетельствует о значимости события. Приведем некоторые из них:

Стоял мрак, мешающий основе вод.
Гора (была) во внутренностях Вритры... (Ригведа I, 54).

Разгневанный Индра, напав,
Ваджрой разбивает спину

Бушующего Вритры,
Побуждая воды к течению (Ригведа I, 80).

Ты, о Индра, эту гору, великую, широкую,
Дубиной грома, о громовержец, расколол на куски.
Ты выпустил для бега скованные воды...(Ригведа I, 57).

Ты выпустил реки, о Индра, чтобы они мчались
Весело к морю, как колесницы,
Как колесницы, стремящиеся к добыче.
С тех пор они запрягали (свои) подкрепления,
(Чтобы те мчались) к общей цели – неиссякающему (морю),
Как дойные коровы, отдающие все молоко человеку,
Отдающие все молоко – народу (Ригведа I, 130).

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что на символическом языке ведических гимнов “гора” обозначает ледник, перекрывавший движение рек на север. Картину мира арии рисовали “широкими мазками”, поэтому мы вправе предположить, что в своих гимнах жрецы выделяли общее свойство, присущее всем рекам Евразии, а именно их оторванность от Ледовитого океана.

Мы не случайно тщательно и подробно обосновываем идею существования гигантской запруды на севере континента, поскольку вывод, следующий из нее, поистине ошеломляет: на территории Евразии существовал огромный внутренний пресноводный водоем. Именно его наши далекие предки называли морем-океаном. Он, в самом деле, был какой-то необычный. Для моря, пожалуй, что велик, и сопоставим с океанами. Но, в отличие от них, был наполнен пресной водой. Опять-таки, уровень воды в нем менялся, и люди это отмечали. Да, думаем, знали они и то, что это диковинное море-океан образовалось не так давно (по историческим меркам), и гораздо моложе других морей и океанов.

Читателю, живущему на Русской равнине, привыкнуть с этой мыслью очень непросто. Но давайте вспомним русские народные сказки. Море в них присутствует как непосредственная реальность, с которой соприкасается герой. Заглянем в сборник Афанасьева. Так,

- В сказке “Норка-зверь” “приезжая царевич к синяму морю, дивница – аж спить Норка на камне, пасередине моря, и як храпе – да таго на семь вёрст аж вална бье”.

- В сказке “Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри” герои переходят синее море по усам Усыни, которыми тот соединяет два морских побережья.

- В сказке “Емеля-дурак” героя запечатывают вместе с королевской дочкой в бочку и пускают в море.

- В сказке “Жар-птица и Василиса-царевна” “по синю морю плывет Василиса-царевна в серебряной лодочке, золотым веслом попихается”. В другом варианте этой сказки говорится о государстве Царь-девицы, находящемся за морем.

- В сказке “О молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде” битва героя со змеем происходит на берегу моря.

- В сказке “Елена Премудрая” Ивана буря выкидывает на остров посреди моря, а в сказке “Заколдованная королевна” “бедного солдата занесло вихрем далеко-далеко, за тридевять земель, в тридесятое государство, и бросило на косе промеж двух морей”.

Эти примеры следует дополнить хрестоматийными сюжетами из пушкинских сказок, во многих из которых опять-таки присутствует море. Случайно ли это? Вряд ли. Сочинители наших древнейших мифов, вплетенных отдельными фрагментами в ткань

сказок, скорее всего, знали о море не понаслышке. И им было не какое-нибудь северное или южное море, а внутреннее море Русской равнины. Да и знаменитый остров Буян, стоящий посреди моря-океана, тоже имеет российскую прописку. Не верите?

Есть точка зрения, что остров этот волшебный, мистический, выдуманный древними сказителями. И вроде тому есть резонное основание: географическое его расположение весьма туманно: “За морем Синим, за морем Хвалынским, посреди Окиян-моря, лежит остров Буян; на том острове Буяне стоит дуб зеленый, под ним бык печеный, в нем нож точеный...” Как тут угадать месторасположение острова? Но, с другой стороны, как мы уже убедились, Русское море-океан – это никакой не миф, а самая настоящая реальность. Отчего тогда и острову Буяну не существовать наяву? Более того, есть множество энтузиастов, занимающихся его поисками. Самая распространенная версия, на которой остановилось большинство исследователей, связывает Буян с островом Рюген в Балтийском море. Однако море-океан русской фольклорной традиции никак нельзя соотносить с Балтийским морем. Это пространственная неувязка. Есть и временная. Заговоры, в которых упоминается остров Буян, – наиболее архаичные элементы эпоса, и они заведомо древнее времени освоения Рюгена славянами и русами (VII в. до н.э.). Корни их сюжетных основ следует искать в глубинах тысячелетий.

Название острова Буян происходит от корня “буй”, который обозначает сигнальный поплавок на реке или озере, отмель, рыбацкую сеть, фарватер для кораблей на реке. В общем, это возвышение над поверхностью воды. А теперь представим Русскую равнину в послеледниковую эпоху, когда уровень океана поднялся на 100 с лишним метров. Возвышения суши, на которых удалось спастись людям, напоминали своей формой буй. Это и были острова Буяны. Конечно, это не были небольшие локальные островки типа Рюгена. Это были достаточно обширные участки плоскогорий и гор, которые не только служили надежным пристанищем для людей, но и обладали в достатке природными ресурсами, необходимыми для восстановления разрушенного стихией хозяйства.

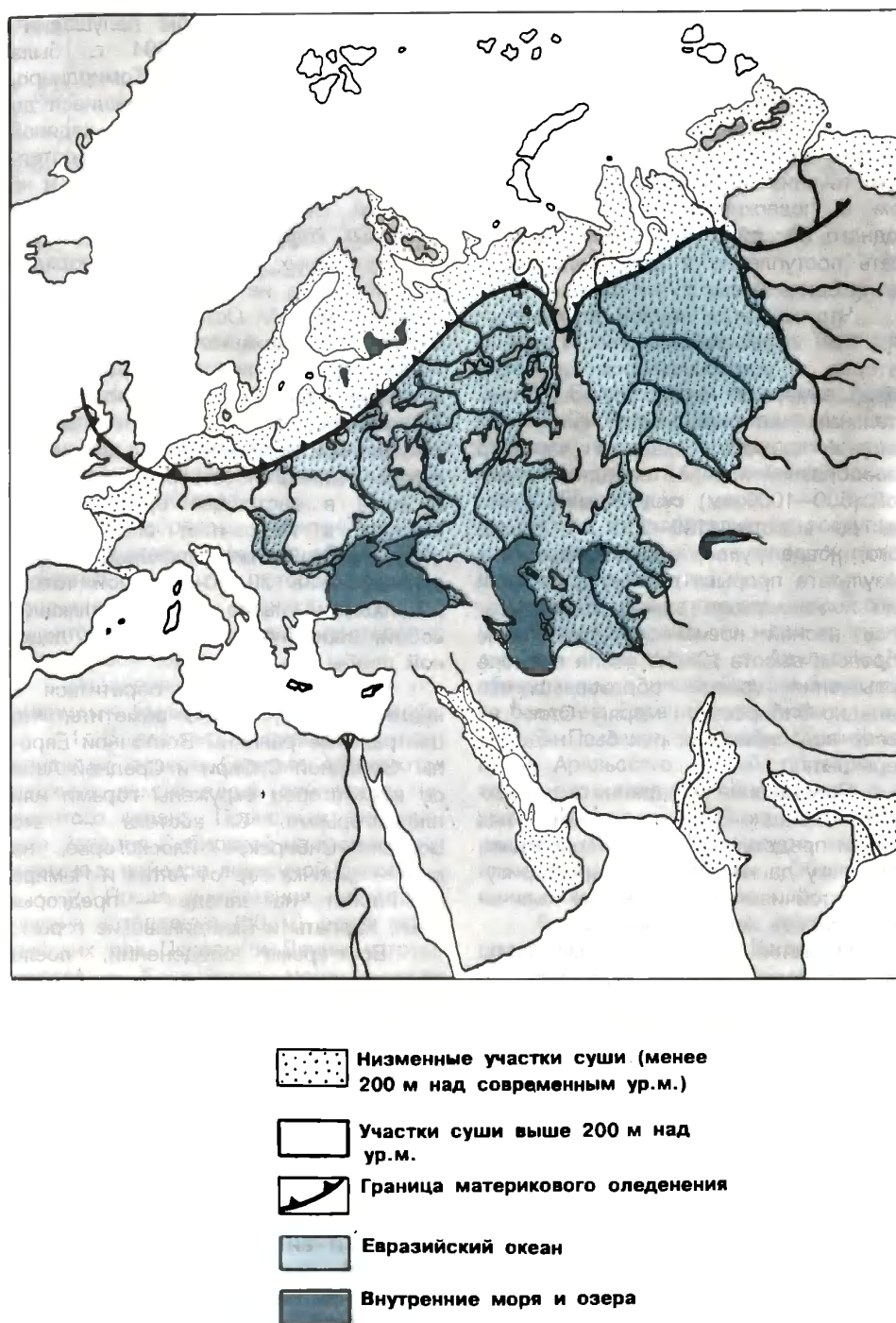

Рис. 1. Карта-схема оледенений и затоплений на территории Евразии во времена последнего оледенения

На Рис.1 представлена карта-схема Евразийского океана из статьи Карнауховых. Уровень океана ее авторы выбрали равным 200 метрам. Это весьма условная величина, она требует уточнения, и это будет сделано нами в дальнейшем. Но на данной карте отлично просматриваются области, которые не затоплялись водой и выступали островками безопасности. Крайне интригующим нам представляется существование на некоторых из этих участков суши топонимов, однокоренных имени Буян:

Город Буй в Костромской области – высота над уровнем моря 99м;
 Город Буинск в Татарстане – высота над уровнем моря 93 м;
 Город Буинск в Чувашии – высота над уровнем моря 164 м.

Знаменательно, что все эти города лежат в бассейне Волги. Первый из этих городов относится к Среднерусской возвышенности, а два других – к Приволжской возвышенности. Буи возвышаются над водой, поэтому у нас есть основания считать, что уровень океана не превышал 99 метров на Среднерусской возвышенности и 93 метра на Приволжской. (Уровень мог понижаться, если существовало течение с севера на юг). В то же время существование двух городов с одинаковым названием в пределах одной возвышенности указывает, что, по-видимому, уровень воды испытывал в данном месте колебания и мог в какие-то моменты существенно повышаться, но не превышал 164 метра. Это означает, что карта-схема Карнауховых завышает площадь водной акватории, но она все равно был гигантской по своим масштабам.

Наш эпос дает основания заключить, что контуры древнего водоема были весьма значительны и простирались достаточно далеко вглубь континента. В былине “Про Соловья Будимировича” есть такие строки:

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота акиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из глухоморья зеленова,
От славного города Леденца,
От того-де царя ведь заморского
Выбегали-выгребали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей един корабль
Славнова гостя богатова
Молода Соловья сына Будимировича.

Герой быliny плывет в Киев на Соколе-корабле из неведомых заморских стран. Название его родного города образовано от слова “лед”. Леденец – значит Ледяной, из чего можно заключить, что находится этот город на севере, а “акиян-море”, по которому плывет корабль, охватывает территорию от Ледовитого океана до среднего течения Днепра. В четверостишии, упоминая о море-океане, отмечается глубина днепровских омутов. Эта эпическая подробность может показаться достаточно странной и необычной для читателя, все ж таки как-то у нас более на слуху упоминания о днепровских порогах, которые встречали путешественников на пути “из варяг в греки”. Но в том-то и дело, что речь в былине идет о сравнительно давних временах, составляющих несколько тысячелетий до н.э. Неожиданно, не правда ли?..

Карнауховы называют восточную часть Евразийского океана Западно-Сибирским морем. В систему этого океана входят также другие водоемы, получившие статус морей – Аральское, Каспийское, Азовское и Черное. Но тогда западную часть океана, лежащую на Русской равнине, естественно именовать Русским морем. Евразийский океан, таким образом, представлял систему шести внутренних морей, связанных между собой проливами. В определенные периоды какие-то из проливов пересыхали, и тогда единство морей нарушалось, но потом оно могло и восстановиться. Название “море-океан” чрезвычайно метко характеризует такой необычный водоем. В сущности, оно служит посланием нам, ослепленным наукообразной риторикой и не видящим очевидных истин. Евразийский океан – бесспорная реальность, надо лишь убедительно и продуманно описать его границы и время существования.

Предположение о том, что на Западно-Сибирской равнине во время последнего оледенения (примерно 20-18 тысяч лет назад) образовалось пресноводное озеро-море (в академической среде его называют Мансийское), высказал в 60-х годах XX века доктор геолого-минералогических наук Игорь Александрович Волков, один из ведущих исследователей ледникового периода в Западной Сибири. Причиной возникновения озера, по мнению ученого, стала ледниковая плотина, которая препятствовала стоку вод в бассейнах Оби и Енисея. Из-за ледовых заторов на пути к Северному Ледовитому океану реки разливались, затапливая огромные территории, вплоть до предгорий Алтая. На основе исследования геологических отложений ученым был сделан вывод, что вода поднималась до отметок на 130 метров выше нынешнего уровня моря. Как видим, один из “постулатов” теории Карнауховых в точности совпадает с гипотезой И.А. Волкова о существовании Мансийского озера 20-10 тысяч лет назад.

Не так давно целый ряд ученых, однако, выступил с критикой этой точки зрения. Причиной тому стало обнаружение останков мамонтов с возрастом 20-18 тысяч лет назад. Их нашли в наиболее низкой части Западно-Сибирской равнины, на абсолютных отметках не выше 80 метров. “Если бы в этот период существовало Мансийское озеро-море, - заключают критики гипотезы, - Убаган-Тургайская ложбина, в которой находилась стоянка (с костями мамонтов – А.А.), оказалась бы под водой. Однако находки мамонтовой кости свидетельствуют, что интенсивного стока вод на юг на уровне 130 метров и даже 70 метров быть не могло. <...> Ясно, что там, где разгуливали мамонты, море едва ли могло существовать. По-видимому, в последний раз подпрудные озера покрывали равнины Западной Сибири 90-60 тысяч лет назад, в период предыдущего, зырянского оледенения” (Наука и жизнь, 2005, № 2). Автор указанной статьи Н. Пятосина является сторонницей теории ограниченного оледенения и прямо заявляет: “По нашим представлениям, в тот период единого ледникового покрова не было. Горно-долинные ледники располагались на плато Путорана и на северном Урале, а сток великих сибирских рек на север был открыт”. Был сток, значит, не было моря-озера.

В науке есть своя политика, и публикация статьи в “Науке и жизни”, конечно же, явление не случайное. Она направлена против концепции Евразийского океана, постепенно набирающей силу и популярность. Символично, что ни классик палеографии М.Г. Гросвальд, ни отец и сын Карнауховы в этой статье даже не упомянуты. А ведь они нашли возражения своим критикам и опубликовали их. Отчего не обсудить их позицию? Или объяснить, почему во время зырянского оледенения ледник перекрывал стокам вод, а во время последнего, сартанского – не перекрывал. Что тогда были другие отрицательные температуры? Или что, механизм Карнауховых, объясняющий образование ледяных дамб, работал при зырянском оледенении и не работал во время сартанского? Почему Н. Пятосина ничего не говорит о теории евразийских потопов Гросвальда (о них речь впереди), которая как раз и объясняет “интенсивный сток вод на юг”? Останки мамонтов были снесены мощными потоками, пришедшими из недр Северного Ледовитого океана. Это хорошо известное в научных кругах мнение Михаила Григорьевича Гросвальда, которое Н. Пятосина даже не упомянула.

Впрочем, в нынешней науке это не столь редкое явление. Будучи узкими специалистами в своей области знания, ученые даже не пытаются взглянуть на изучаемую проблему системно, с разных сторон. В результате они не могут отвечать на простые вопросы, которые им задают рядовые граждане, так сказать, непрофессионалы в данной области исследований. Вот возьмем проблему Мансийского озера-моря. На юге Западной Сибири находятся Васюганские болота – самые большие болота в мире. Возникли они 10 тысяч лет назад, и с тех пор постоянно увеличиваются. Зададимся простым вопросом, что

было на их месте более 10 тысяч лет назад? Очевидно, водоем, иначе, как вода могла растечься по Васюганской равнине на площади 53 тыс. кв. км (для сравнения: площадь Швейцарии – 41 тыс. кв. км)? Теперь другой важный момент: Васюганская равнина понижается к северу, а ее абсолютные высоты варьируются от 166 до 100 метров. Что же получается? Идея И.А. Волкова находит подтверждение на самом, что ни на есть, “примитивном” уровне знаний. Его оценка уровня океана в 130 метров попадает в середину интервала васюганских высот, и это означает, что Васюганская равнина 20-10 тыс. лет назад была затоплена частично.

Через Тургайскую ложбину воды Западно-Сибирского моря (Мансийского озера) наполняли Аральское море. Для академических географов это утверждение является неприемлемым, и тут нам снова придется объясниться. Заглянем в статью доктора географических наук А.А. Свиточа “История последнего Аральского моря” (Аридные экосистемы, 2009, том 15, №2 (38)). По мнению ученого, эпохе моря предшествовала озерно-солончаковая стадия, и данный вывод, как кажется, перечеркивает теорию Карнауховых. Но не будем торопиться.

Дело в том, что Свиточ ищет следы соленого водоема. Все датировки времени существования водоема и его абсолютных высот даны на основании находок раковин, обитающих в соленых водоемах. Но Западно-Сибирское море было пресноводным. Оно питало Аральское море, а уж оттуда вода попадала в соленое Каспийское море. И так было, пока Западно-Сибирское море не иссякло, то есть, по крайней мере (по возрасту Васюганских болот), до VIII тыс. до н.э.

Теперь о высотах Аральского моря. Максимальное значение высоты террас для периода соленого водоема соответствует 58-60 м абсолютной высоты. Вместе с тем, как пишет сам Свиточ в упомянутой статье: “На берегах Аральского моря прослеживаются морские террасы, свидетельствующие о высоком уровне моря в прошлом. <...> Они развиты на различных гипсометрических уровнях – от 54 до 80 м абсолютной высоты”. Высоты, превышающие 60 метров, географы пытаются объяснить, как “молодые тектонические поднятия”, но доказательств тому никаких не приводят. Ясно, что их просто нет. Но тогда логично заключить, что высокие террасы обозначают уровни существовавшего там пресноводного водоема.

В отличие от Аральского моря, Каспийское море было всегда соленым, и фазы его подъема (трансгрессии) и отступления (регрессии) изучены достаточно подробно. В тот момент, когда моря соединялись общим проливом, фазы их трансгрессий должны были совпадать. 20-10 тыс. лет назад на Каспии происходила, так называемая, хвалынская трансгрессия. “Название трансгрессии дано Н.И. Андрусовым по древнему названию Каспия. Воды этого древнего бассейна площадью почти 1 млн. кв. км в Северном Прикаспии располагались от уступов Ергеней на западе до чинков (обрывов – А.А.) Устюрта на востоке, на севере они доходили до подножий Общего Сырта, проникая по долине Волги до устья Камы. Море затопляло Куринскую впадину, побережья Кавказа, Западно-Туркменскую низменность и низкие Каракумы. Уровень водоема достигал отметок + 50 м, превышая современное положение почти на 80 м. Если учитывать, что трансгрессия началась от отметки около минус 50 м, то общее поднятие уровня моря можно оценить в 100 м. Соленость хвалынского моря была близка солености современного Каспия, оно было заселено различными микроорганизмами (остракодами, фораминиферами, диатомеями) и моллюсками. По составу последних хорошо реконструируется характер трансгрессии. В ее начале в Северном Прикаспии существовали моллюски с резким преобладанием *Dreissena polymorpha* и *Didacna trigonoides* – форм, свидетельствующих о значительном опреснении моря. По мере

усиления трансгрессии происходило постепенное осоленение вод, о чем можно судить по появлению таких видов, как *Didacna paralella* и *D.protracta*. В максимум трансгрессии (15-12 тыс. лет назад), когда эти формы господствовали, соленость каспийских вод составляла 12-13 ‰ (промилле – А.А.), что соответствует современной солености моря. С наступлением регрессии (9-7 тыс. лет назад) снова отмечается опреснение моря, среди моллюсков вновь преобладают виды слабосоленоватых и пресных вод” (Свиточ А.А. Природа, 2006, №1).

Описанная картина идеально вписывается в схему образования Евразийского океана, составленную Карнауховыми (смотри пункты 4-7), надо только уточнить некоторые детали. Поначалу Каспий наполнялся только пресными водами. Они поступали из Аральского водоема и Волги, которая дополнительно принимала часть вод, задержанных на пути в Балтийское море наступавшим Скандинавским ледником. В этот период в Северном Каспии доминировали пресноводные моллюски. Но, начиная с некоторого уровня, вода по Кумо-Манычской впадине стала поступать в Черное море, в результате чего образовалось “единое Понто-Каспийское море”. Соленость современного Черного моря составляет 18-22 ‰, что существенно больше солености Каспия. В рамках единого водоема (во время максимума трансгрессии) его опресненная каспийская “половина” подвергалась дополнительному осолению. Исследователи зафиксировали факт миграции моллюска *Cerastoderma glaucum* (*Cardium edule*) из Черного моря в Каспийское и Аральское моря. Но это могло произойти только в случае общности всех этих водоемов. После разделения Черного и Каспийского морей воды Северного Прикаспия снова стали подпитываться только пресными водами, и потому происходило опреснение этой части акватории.

При трансгрессии Каспия воды моря поднимались по долине Волги до устья Камы. Значит, уровень воды у города Самары, который ниже устья Камы, доходил до 50 метров. В настоящее время уровень реки всего 28 метров. Но к Самаре Волга течет сверху и, к примеру, ее уровень в Нижнем Новгороде составляет уже 62 метра, то есть на 34 метра больше. Но если предположить, что на отрезке Нижний Новгород – Самара нынешнее течение примерно такое же, каким было 15-12 тысяч, то высота Волги у Нижнего Новгорода должна была бы равняться 84 метра. Очевидно, что в этой своей части Волга уже превращалась в море (кстати, уровень Горьковского водохранилища сегодня именно такой). Конечно, наша оценка грубая, но из нее с неотвратимостью следует, что в сердце Русской равнины существовала огромная пресноводная акватория – Русское море. Именно оно отразилось во множестве русских народных сказок, описывающих жизнь наших предков на его берегах, под красивым напевным названием – “море-океан”.

В 2012 году в Нижнем Новгороде тиражом в 500 экземпляров вышла небольшая книжечка Дмитрия Квашнина “Русь от Столпа Святогора”. Несмотря на сказочное название, в содержательной своей форме она посвящена проблеме существования Русского моря в послеледниковую эпоху. Квашнин – исследователь-любитель, но он, в отличие от ученых-профессионалов, определил и сумел обосновать абсолютный уровень существовавшего водоема. Исходный посыл исследователя был предельно прост - почему многие поселения Нижегородского края поставлены не на самом берегу Волги или другой реки, а несколько выше? Изрядно поколесив по родной отчине и досконально изучив особенности ее рельефа, Квашнин обнаружил удивительную закономерность: поселения основывались на высотах, превышающих абсолютный уровень 85-90 метров. Изучение расположения поселений в соседних областях подтверждали эту оценку. На этом основании Квашнин сделал вывод, что максимально стабильный подъем вод соответствовал 85-90 метрам над уровнем океана (для сравнения, уровень современных

Волги и Оки в районе Нижнего Новгорода более, чем на 20 метров ниже). Обозначая границы водоема, он пишет: “Единое Русское море, поднявшись по руслам текущих в него рек, доходило до современных городов: Киева по Днепру, Воронежа по Дону, Ярославля и Костромы по Волге, Владимира по Клязьме, Ветлуги по реке Ветлуге, Алатыря по Суре, Уржума по Вятке, Сарапула по Каме и Уфы по реке Белой. На берегу этого моря или в его близости стояли такие современные города как Кишинёв, Кривой Рог, Днепропетровск, Черкассы, Полтава, Запорожье, Луганск, Элиста, Оренбург и Грозный. Все эти города (их исторические центры) занимают территории, находящиеся на абсолютных высотах около 90 метров. Образ этого моря, отразился во многих старинных русских сказках под названием “море-окиян”.

Рис. 2. Карта Дмитрия Квашнина.

Идея Квашнина прекрасно дополняет выводы Гросвальда и Карнауховых. Она позволяет предметно говорить о контурах водоема в разных частях Русской равнины. Вместе с тем она имеет некоторые отличительные особенности.

Начнем с терминологии. Квашнин называет Русским морем ту водную акваторию, которая выходит за пределы современных морей и рек. На наш взгляд, это не совсем

правильно. Традиционно у водоемов, изменивших свои границы, сохраняют их название. Другое дело, когда они соединяются между собой и обозначают качественно новое образование. Нам представляется более корректным сохранить за единой системой Черного, Каспийского и Азовского морей название Понто-Каспийского моря, а Русским морем называть водоем, существовавший в районе Нижнего Новгорода и юго-западнее, вплоть до Рязани (смотри рис. 2 слева внизу и рис. 3). Крайне интересно, что Квашнин

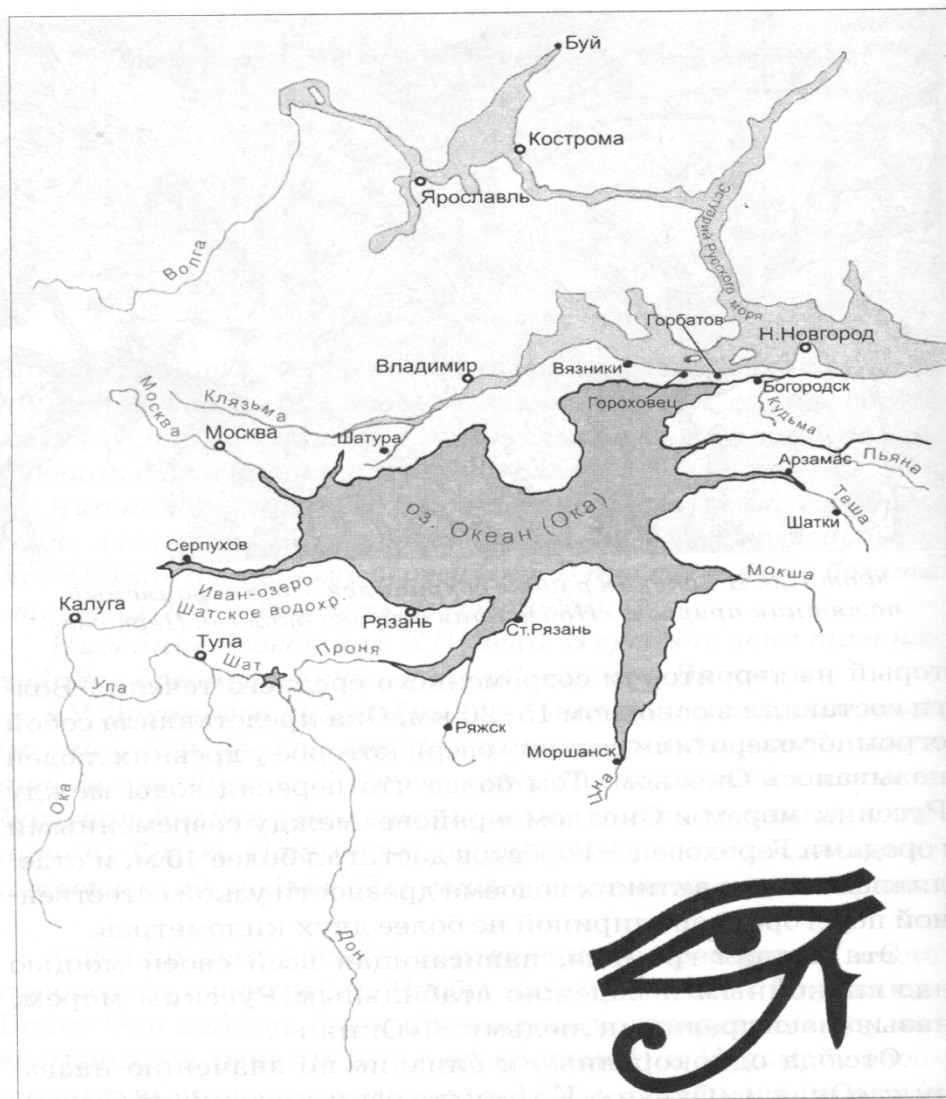

Рис. 3. Русское море-океан (согласно Д. Квашнину)

выделяет внутри него две “половинки”. Первая (более светлая по цвету на рис. 2, 3) находилась в бассейне Волги, а вторая – вокруг участка течения современной Оки, которую Квашнин назвал озером Океан. Ока, вытекавшая из этого озера, впадала в Волгу не у Нижнего Новгорода, как сейчас, а в 50 километрах ниже по течению. Вместе эти половинки составляли одну водную систему, которую наши предки называли морем-океаном. Квашнин гениально заметил, что его контуры находят отражение в одном из важнейших символов египетской мифологии, называемом “Око Ра” (Ра – бог солнца, но точно такое же имя носила в древности и река Волга). Это, безусловно, служит

важнейшим доказательством связи культур древнейших цивилизации Русской равнины и Египта. Но вместе с тем мы имеем неоспоримое (правда, косвенное) подтверждение существования Русского моря в не столь отдаленные времена (10-12 тысяч лет назад). Строго говоря, при изучении проблемы Атлантиды нам не столь важно его конкретные границы. Главное, что оно было и своими водными “рукавами” – Волгой и Доном – соединялось с Понто-Каспийским морем, образуя остров.

ГЛАВА 2

АТЛАНТИДА – РОДИНА СЛОНОВ

Слова “Россия – родина слонов” изобрел в XVIII веке испанский путешественник, рекламировавший таким способом увиденные им в кунсткамере Петербурга остатки мамонтов.

В.И. Арнольд

Атлантида в России... Какая “пища” для разного рода скептиков и ерников! Какое раздолье для русофобов всех оттенков, чтобы в очередной раз поглумиться над родиной и с пренебрежением заключить: “Ну, вот, опять Россия – родина слонов”. Отвечаем ответственно, чтобы потом к этому уже не возвращаться: и опять, и снова, наши “румяные критики”. Атлантида была на Русской равнине, и мы предоставим этому исчерпывающие доказательства. Мы не оставив вам ни шанса на успех. Лучшее, что вы сможете сделать, это замолчать нашу работу, прочитать и забыть, как душераздирающую весть. Услышав фразу “русская Атлантида”, вы каждый раз вздрагиваете, кусаете губы и наполняетесь злобой. Но если в вас тлеет хотя бы искорка объективного взгляда на прошлое человечества, и если вы, действительно, хотите беспристрастного анализа проблемы и тщательной ее проработки, то вперед за нами, дорогой читатель!

Выражение “Русская Атлантида” неоднократно использовалось применительно к характеристике затопленных пространств суши. Л.Н. Гумилев называл так затопленные земли прикаспийской низменности, А.И. Асов черноморское дно близ Тамани и Геленджика. Широкое употребление приобрел этот термин в Ярославской области после затопления огромной территории Рыбинским водохранилищем. Но нас интересует не просто земли, оказавшиеся в какое-то время под водой, а та историческая Атлантида, о которой писал Платон. В этом смысле крайне интересно, что впервые тему “Атлантида в России” затронул французский ученый Жан Сильвен Байи (1736 - 1793 гг.). Его трактат под названием “Письма об Атлантиде Платона и о древней истории Азии” представлял часть переписки с Вольтером, выступавшим критиком Байи. В письмах французский мыслитель отстаивал не соответствующую общепринятым взглядам идею: Атлантиду следует искать не в Атлантике или Средиземноморье, а за Полярным кругом, в Северном Ледовитом океане. Уже в наше время эту точку зрения активно пропагандировал В.Н. Демин (1942 – 2006 гг.) – автор многочисленных книг о древнейшей истории русского народа. Один из наиболее ярких приверженцев этой гипотезы – И.Е. Кольцов, выпустил книгу “Русская Атлантида” (М.: Алгоритм, 2012), которую с полным правом можно причислить к образцам ненаучной фантастики. Кольцовская Атлантида находилась на севере Евразии, включая устья Печоры, Оби, Енисея, Лены, Индигирки и Колымы,

полуострова Ямал и Таймыр, северную Якутию и Чукотку. Одна из административных столиц Атлантиды располагалась на Таймыре (на озере Лама близ современного Норильска). Более того, как уверяет автор, на Таймыре находится подземная гробница одного из императоров атлантов по имени Тацлав, а также обширное и тщательно спрятанное хранилище их документов и книг. Специально приводим эти сногшибательные утверждения, чтобы читатель оценил уровень атлантологов-“полярников”.

Более продуктивны и основательнее поиски черноморских атлантид. Так, А.И. Асов – автор книг “Атланты, арии, славяне” (М.: Алетей, 1999) и “Атлантида и Древняя Русь” (М.: Аиф-Принт, 2001) помещает Атлантиду в Малой Азии, а ее периферию — на побережье Черного моря, включая российский берег от Анапы и Геленджика до Туапсе и Сочи. Многие любознательные исследователи ищут Атлантиду в Крыму, с их догадками можно познакомиться в Интернете. Общим для всех известных автору версий является недостаточность доказательной базы. Как результат, выдвигаются догадки и предположения, которые противоречат тексту Платона. Русскую Атлантиду ищут вблизи современных морей. Но она существовала вблизи моря, которое ныне не обозначено ни на одной из карт – Русского моря-океана.

Первое, что хочется спросить, услышав про Русскую Атлантиду, это – а где же остров? Русская равнина сегодня не имеет внутри себя ни одного сколько-нибудь значительного острова. А ведь Платон утверждал, что он “превышал своими размерами Ливию и Азию вместе взятые”. Что же это за дикий остров? Относительно локализации Ливии и Азии, а соответственно и их действительных масштабов, взгляды древних греков менялись. Поначалу, и это зафиксировано “отцом истории” Геродотом, они рассматривали их, наряду с Европой, как части света, при этом Ливия обозначала Африку. Но впоследствии Ливией греки стали называть лишь северо-восточную часть Африки, располагавшуюся к западу от Египта, а топоним “Азия” прилагали к малоазийским областям, лежавшим напротив Греции.

Платон упоминает, что канал вокруг острова имел длину по периметру 10 000 стадий. Каким стадием пользовался философ неизвестно. С учетом того, что его рассказ основывался на свидетельстве египетских жрецов, это мог быть как стадий фараонов, составляющий 230,4 метров, так и разного рода греческие стади, имевшие длины от 177 до 192 метров. Не будем привязываться к какой-либо конкретной системе мер и думать об излишней точности, и оценим длину стадия в 200 метров. Как говорят физики, это оценка по порядку величины. Обычно для расчетов выбирают птолемеевский и римский стадий, равный 185 метров. Неясно, почему делается это. Может, целью является преуменьшить масштабы острова? Во всяком случае, мы не будем следовать этому правилу, и выберем “круглое” значение 200 метров, удобное для расчетов. В таком случае общая длина канала должна быть порядка 2000 километров. Разумеется, никакой полуостров на юге России такой водной “лентой” не окружишь, а вот для острова внутри континента подобный размер по периметру уже вполне реален.

Территория Атлантиды представляла равнину, окруженную горами, которые тянулись до самого моря. Она являла собой “ровную гладь, в длину три тысячи стадиев (порядка 600 км – А.А.), а в направлении от моря к середине – две тысячи (порядка 400 км – А.А.). Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многочисленных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие пропитание всем родам ручных и диких животных, а равно и огромные леса, отличавшиеся разнообразием пород, в изобилии доставлявшие

дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устройством ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом”. Не хочется ли вам, дорогой читатель, в этом месте вспомнить Сергея Есенина и вслед за ним воскликнуть:

Это все мне родное и близкое,
От чего так легко зарыдать?

Но ощущение родной земли это одно, а прямое сопоставление – дело необходимое.

Контуры Русской Атлантиды, как мы полагаем, ограничивали следующие водные преграды:

Понто-Каспийское море – Дон – Русское море – Волга.

Это водное кольцо, включающее два моря и бассейны двух рек. Остров лежал между горами Среднерусской и Приволжской возвышенностей. И те, и другие тянулись прямо до самого моря, Понто-Каспийского в данном случае. Горы возвышенностей представляют правые берега Дона и Волги. С севера (точнее, с северо-востока) Атлантиду прикрывали Северные Увалы (смотри рис. 4).

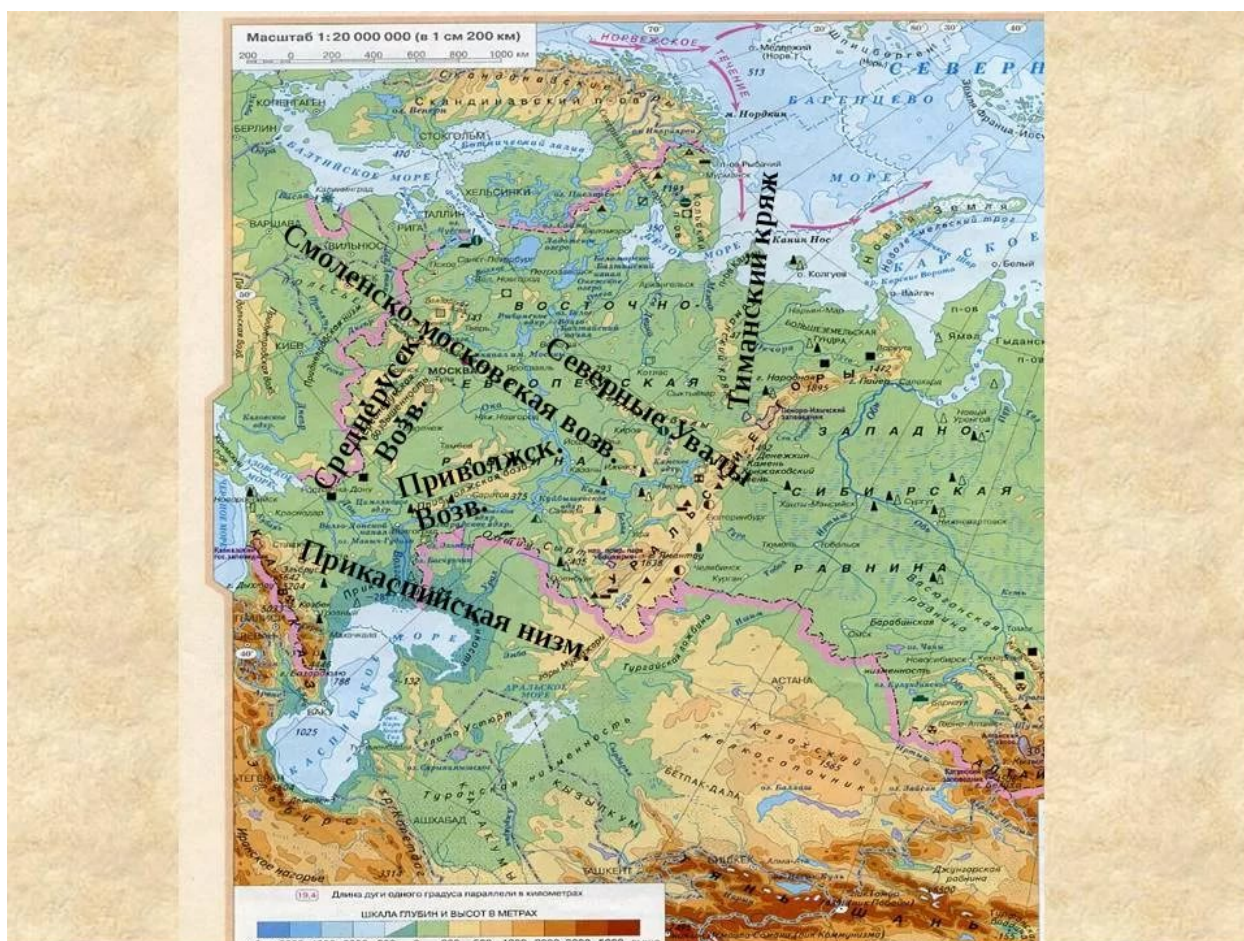

Рис. 4. Горные системы Русской равнины.

К равнине, лежащей между горами, философ применяет выражение “ровная гладь”, и тут нельзя не удивиться точности его сравнения. Когда плывешь на пароходе из Нижнего Новгорода к Ярославлю, или едешь на поезде по маршруту Нижний Новгород – Воронеж, невольно приходит мысль, что тянущуюся к горизонту равнину кто-то долго и старательно специально выравнивал.

Среднерусская и Приволжская возвышенности задают два непараллельных направления, через которые естественно провести боковые стороны платоновского “продолговатого четырехугольника”. Его южная граница с запада проходила между Ростовом-на-Дону и Воронежем, пусть это будет Россось – название, в котором так и слышится “сушь россов”, а на востоке – через граничную точку каспийской трансгрессии, - Самару. Северные пределы острова проходили по границе Русского моря, и эту сторону четырехугольника мы проводим по линии Нижний Новгород – Рязань (рис. 5). Длины сторон четырехугольника равны соответственно:

$$\begin{aligned} \text{Россось} - \text{Самара} &= 797 \text{ км;} \\ \text{Самара} - \text{Нижний Новгород} &= 523 \text{ км;} \\ \text{Нижний Новгород} - \text{Рязань} &= 328 \text{ км} \\ \text{Рязань} - \text{Россось} &= 493 \text{ км} \end{aligned}$$

В сумме все эти расстояния составляют 2141 км, что близко к значению периметра канала, вычисленного нами по данным Платона. Мы взяли среднее значение для длины стадия, и потому можно при определенном желании (выбором стадия) получить как большую, так и меньшую величину. Кроме того, вершины четырехугольника тоже можно выбрать иным образом. Но очевидно, что порядок всех вычисленных расстояний от этого не изменится, и любой непредвзятый исследователь должен будет констатировать, что платоновские числа, на удивление, очень хорошо соотносятся с масштабами Русской Атлантиды.

Рис. 5. Атлантида Платона.

Длину равнины с запада на восток можно, опять-таки достаточно грубо, оценить, как половину суммы длин тех двух сторон четырехугольника, которые направлены преимущественно в широтном направлении. Оно будет равно $(797 + 328)/2 \approx 562$ км. Эта величина близка к значению 3000 стадий, указанному Платоном. Вопрос с центром равнины представляется тоже неоднозначным. Если, к примеру, считать центром равнины Саранск, то расстояние от моря (от Самары) до него составит 342 км. Если же центром назвать Арзамас, то расстояние увеличится до 475 км. Очевидно, что оба значения по порядку величины сопоставимы с величиной в 2000 стадий, которую привел Платон (не будем забывать, что и сам философ использует округленные значения).

Мы определили местоположение Атлантиды – центр Русской равнины. Но кто жил здесь с древнейших времен? Кто они – атланты? В 1991 году во время раскопок на берегу Дона, в окрестности деревни Костенки Воронежской области археологи обнаружили самую древнюю в Европе стоянку Человека Разумного. Долгое время считалось, что человек современного типа (*Homo sapiens sapiens*) начал заселять Центральную и Западную Европу с благоприятных по климату Балкан, с территории нынешней Турции, Греции, Болгарии, а потом уже, много позже, стал расселяться и на равнинах Восточной Европы. Однако в Костенках были найдены скелеты людей современного типа, то есть, по устаревшему теперь определению, кроманьонцев. И самое главное - они обитали здесь не двадцать тысяч лет назад, а почти сорок пять тысяч лет назад! Выходит, современный человек появился в среднем течении Дона, намного раньше, чем в Европе.

Останки гигантских млекопитающих находили в Костенках издавна. Отсюда и название деревни. В петровскую эпоху думали, что это кости слонов заблудившейся армии персидского царя Дария. Однако впоследствии стало ясно, что на берегу Дона покоятся останки мамонтов. Здесь же находят орудия труда кроманьонцев. При раскопках ниже 7-метровой глубины археологи наткнулись на толстый слой вулканического пепла. Выяснилось, что это следы средиземноморского извержения, которое 40 тысяч лет назад накрыло даже Русскую равнину. Под слоем пепла археологи обнаружили несколько стоянок кроманьонцев. Правда, единственные человеческие останки, обнаруженные здесь, – это человеческие зубы, которые сложно идентифицировать. Однако найдено множество орудий труда, украшений и, более того, произведений искусства, характерных для кроманьонцев. Российские ученые с помощью анализа найденных в раскопах спор и пыльцы, палеомагнитного и радиоуглеродного исследования костей и вулканического пепла установили возраст находок в сорок - сорок две тысячи лет. Американские лаборатории термолюминесцентным методом, еще более точным, “прибавили” им три тысячи лет. Столь древних стоянок первобытного человека в Западной и Средней Европе не обнаружено. Там вообще не прослеживается эволюция от среднего палеолита (периода неандертальцев) к верхнему (периоду кроманьонцев). Этот разрыв в развитии подтверждает, что верхний палеолит пришел в Европу извне.

Но стоянки в Костенках интересны не только своей уникальной древностью. Именно здесь обнаруживаются те новые способности сознания древнего человека и удивительные практические достижения, которые сформировали зачатки человеческой цивилизации. Жившие в основном охотой и собирательством, здешние люди уже знали многие ремесла и элементы художественного творчества. В нижнем слое раскопа были обнаружены кремниевые орудия труда, костяные и каменные статуэтки женщин и животных, которые можно отнести к самым древним произведениям первобытного искусства. Найдены морские ракушки, которые могли быть принесены только с берегов Черного моря, за пятьсот-шестьсот километров, украшения из уральской яшмы, топоры из чешского кремния и горного хрусталя. Но еще более удивило ученых то, что техника пиления, сверления и шлифования найденных предметов оказалась абсолютно такой же, как в артефактах, найденных в южнороссийских и украинских степных стоянках эпохи неолита, которые на тридцать - тридцать пять тысяч лет моложе.

На протяжении второй половины XX века антропологи традиционно придерживались той точки зрения, что прародина Человека Разумного – Африка. Именно на юге Эфиопии близ города Кибиш обнаружены самые древние на сегодняшний день останки людей современного типа. Их возраст 195 тысяч лет. Вопрос, когда африканские сапиенсы покинули свой континент, вызывает множество споров. Так, единственной находкой, подтверждающей существование людей такого типа за ее пределами в течение последующих 150 тысяч лет, оказались останки неоантропов на территории Палестины. Израильяне считают, что расположенным в горах трём стоянкам примерно 92 тысячи лет. Между тем, в Австралии и в Европе *Homo sapiens sapiens* появились всего 50-45 тысяч лет назад. И что они всё это время делали в Палестине, неясно.

Поэтому учёные предположили, что кроманьонцы примерно до 50–60 тысяч лет назад жили в Африке, и только потом начали экспансию на другие континенты. В пользу такой версии говорит исследование возраста известного черепа кроманьонца, найденного под южноафриканским городом Хофмейр (Капская провинция, ЮАР). Считавшийся чрезвычайно древним череп передатирован командой учёных во главе с Фредериком Грайном из Университета Стоуни Брука (Нью-Йорк). Согласно последней экспертизе осадочных пород, попавших внутрь черепных костей, окаменелостям “всего лишь” 33–40

тысяч лет, а по своей конфигурации он очень напоминает черепа первых людей – “европейцев” того же периода. На основании своего анализа антропологи пришли к выводу, что хофмейрский человек и европейские кроманьонцы имели одного (причём, относительно недавнего – порядка 20 тысяч лет) общего предка, из чего следует, что люди современного типа могли прибыть на Евразийский континент не раньше, чем 50–60 тысяч лет назад.

Но открытие в Костенках порождает очень серьезные сомнения в общепринятой (моноцентричной) схеме возникновения вида *Homo sapiens sapiens* на африканском континенте. Вернее, начисто разрушает. Как ни крути, но практические навыки обработки камней у европейцев-сapiесов были на несколько порядков выше. Ни сверления, ни шлифования африканцы делать не умели. Они все еще оставались на уровне более-менее искусной оббивки камней (ашельская культура). Не выдерживают сравнения и элементы художественного творчества у древнейших сапиенсов севера и юга. Эти факты подталкивают к мысли, что процесс оформления неантропов в результате эволюции предшествующих им видовых форм шел параллельно из разных центров. Для негроидов им была Африка, для европеоидов – Евразия. Михаил Аникович, руководитель одной из археологических экспедиций, работающих в Костенках, сказал по этому поводу: “Наши раскопки подтвердили, что верхний палеолит не мог прийти на средний Дон с юга или с юго-запада. И с Кавказа тоже не мог. А откуда пришли кроманьонцы, ещё предстоит выяснить. Возможно (это пока даже не гипотеза, а мысли вслух), они пришли с востока – с Алтая, например, где есть аналогичные (и даже чуть превосходящие) по возрасту поселения верхнепалеолитической культуры. А на Алтай они, возможно, пришли с юга (территория Ирана, Афганистана). Но эта гипотеза также требует тщательной проверки, которая пока (в современных геополитических условиях) невозможна”.

Осторожны, очень осторожны академические ученые! Ведь вот открыли центр мировой цивилизации каменного века, и не могут поверить глазам своим. Как же глубоко въелся в сознание современных россиян комплекс исторической неполноценности! Все-то мы у всех заимствуем, ничего оригинального сами не придумали. Мы уж не говорим насчет норманнской теории. Даже могучий наш многотысячелетний мат приписали татарскому влиянию. Вот и в вопросе о прародине белой расы Михаил Аникович спасовал и с какой-то стати вспомнил про Иран и Афганистан. Может, хоть таким способом отместить наше африканское происхождение? Но самый напрашивающийся вывод так и не произнес. Прародина европеоидов – Русская равнина!

Напомним, что 45 тысяч лет назад – это еще время ледниковья. Оно началось 70 тысяч лет назад. Именно к этому времени относятся наиболее ранние слои белого человека на стоянке Сунгирь во Владимирской области. (Стоянка находится на восточной окраине Владимира в месте впадения одноименного ручья в реку Клязьму, в километре от Боголюбово). В ходе раскопок 2005 года на глубине более 5 метров там был обнаружен обломок кости пока не известного животного, но со следами человеческого воздействия. Эта находка дает возможность предположить, что на территории Сунгирия уже в то время находилась стоянка людей, а пришли сюда сунгирцы, по всей вероятности, в более теплое время, в фазу межледниковья (110-70 тысяч лет назад). В это время носители мустьерской культуры (мустьерский человек, около 100 тыс. лет назад) не только постоянно живут на юге Русской равнины – в районе Волгограда (стоянка Сухая Мечетка), но и совершают рейды на север (стоянки Хотылево I, Бетово на Десне, Брянская область). Как ни парадоксально, но появление человека современного типа оказывается “привязано” к зоне умеренных широт и соответствует периоду достаточно низких среднегодовых температур.

Перед нами впечатляющее доказательство тезиса о прогрессивном воздействии холода на эволюцию человека.

Период от 70 до 50 тысяч лет назад соответствует тверскому (калининскому) покровному оледенению Восточно-Европейской равнины. Южная граница этого ледника доходила до района современной Твери. Разумеется, он оттеснил жителей равнины, назовем их условно сунгирцами, к югу. Но как только ледник отступил, люди вновь двинулись по его следам на север. Характер найденных в Костенках предметов свидетельствует о широких связях костенковцев и с Уралом, и с Черным морем, и с Западной Европой. Видимо, не будет преувеличением заключение о том, что 45 тысяч лет назад в этом треугольнике кипела бурная жизнь, включающая ремесла, производство и товарообмен. Но тогда естественно считать, что в непосредственном соседстве с ледником существовала самобытная цивилизация, ареал которой расширился или сужался в зависимости от приближения или удаления к ней ледника.

Холодные климатические условия, по-видимому, не слишком пугали людей того времени. Известна стоянка современного человека Мамонтова Курья на реке Уса (правый приток Печоры), находящаяся на широте полярного круга (66^й северной широты) и датированная временем 40 тысяч лет до н.э. Это самое северное в Европе местонахождение следов позднепалеолитического человека. В галечниковых отложениях почвы содержится большое количество костей крупных млекопитающих (с абсолютным преобладанием останков мамонтов), среди которых найдено несколько каменных орудий и бивень мамонта с нарезками, сделанными человеком. Немногочисленность находок указывает на временный характер пребывания здесь человека. В отличие от Мамонтовой Курьи, на стоянке Бызовая, расположенной в долине Печоры в районе города Печоры, рядом с костями животных (преимущественно опять-таки мамонтов) найдено множество кремневых орудий. Это обстоятельство дает ученым основание сопоставлять эту стоянку с более южными стоянками близкого возраста (Сунгирь, Костенки). Видимо, Бызовая достаточно долго (возможно, неоднократно) функционировала как их северный форпост. Ее жители использовали крупные кости и бивни мамонта. Радиоуглеродный анализ костей животных дает широкий хронологический диапазон (35,2 – 14 тысяч лет назад).

Несколько позднепалеолитических памятников известно в настоящее время в бассейне Камы. Наиболее изученные из них, стоянки Заозерье и Гарчи I, по своим археологическим данным сопоставимы с культурами Сунгиря и Костенок. На камских стоянках в фауне доминирует уже не мамонт, а широкопалая лошадь. Возраст Гарчи I около 29 тысяч лет, Заозерье старше – в пределах 31-33 тысяч лет. Временной диапазон датировок не так велик, как для печорских памятников, но вряд ли эти стоянки не использовались в более близкое к нам время. Их географическое положение дает основание предположить, что они могли быть связующим звеном между северными первопоселенцами и жителями центра Русской равнины. Здесь опять-таки нельзя не упомянуть про громадное значение рек в процессе освоения человеком новых пространств и создания цивилизации. Костенковские находки свидетельствуют о налаженных хозяйственных связях людей того времени. В этом смысле будет абсолютно нелогично отвергать наличие таковых для людей, проживавших на камских и печорских стоянках полутора десятилетиями позже.

Бесспорной жемчужиной в ожерелье позднепалеолитических памятников является Сунгирская стоянка. Сунгирь (по названию реки Сунгирь, притока Клязьмы) или сунгирская стоянка расположена близ города Владимир на левом берегу реки Клязьмы. Она открыта в 1955 году. В течение 1956 – 1977 гг. под руководством известного археолога Отто Николаевича Бадера на ней проводились полевые и камеральные работы. Было

раскопано около 5-и тысяч квадратных метров культурного слоя, находящегося на глубине 2,7 – 3,5 метра, что соответствует области заселения, равной нескольким гектарам (как в Костёнках). Исследования находок, в том числе и радиоуглеродный анализ, проводились лабораториями Геологического института РАН, университетов Гроннингена, Оксфорда, Аризоны. Результаты свидетельствуют, что поселение Сунгирь могло возникнуть от 20 до 29 тысяч лет назад. Самая ранняя дата, полученная при анализе коллагена костной ткани из сунгирских погребений, – 26200 ± 640 , а самая поздняя – 19160 ± 270 . Стоянка существовала или регулярно посещалась людьми на протяжении 2 – 3 тысяч лет. Численность людей, одновременно обитавших на стоянке, определена в 50 человек.

За время раскопок в Сунгире ученые нашли свыше 50-ти тысяч отдельных предметов. Это изделия из мамонтовой кости, погребения древних людей, много орудий труда, предметов быта, ремесел, украшений, оружия того времени. Найдены жезлы, дротики и копья из бивней мамонта, кремниевые наконечники. Диски из мамонтовой кости с прорезями. Общее количество бус – 10 тысяч. При изготовлении бус использовалось сверление. Самое большое копье из цельного куска бивня достигает 2,4 метра. Для его изготовления использовалась техника выпрямления бивней. Найдены украшения на верхней и нижней одежде, браслеты (под коленями и выше стопы), цельные кольца на пальцах, а также ожерелье, при изготовлении которого поверхность бусин обработана так, чтобы соседние бусины располагались перпендикулярно друг другу.

В 1964 году найдено захоронение взрослого мужчины. На черепе сохранилось украшение головного убора, состоявшее из рядов просверленных клыков, опоясавших череп сверху. Сам череп был окрашен охрой – естественным красителем, применявшимся в ритуальных целях. Мужчина был европеоидом 55-57 лет. Его рост 176-177 см. Физически сильный, мускулистый. На руках ряды браслетов, тоже из бивня мамонта. Широкие пластины облегают всю руку. На правой, чуть выше локтя, - надето три ряда браслетов, на левой – два ряда. На ногах тоже браслеты из бивня мамонта. Справа и слева густые полосы охры: у ног, у бедра (очевидно, скопилась в складках одежды).

В 1969 году было раскопано парное погребение двух детей: мальчика 12-13 и девочки 9-10 лет. Дети лежали голова к голове. Их похоронили в центре жилища, на месте очага. Подростки были уложены в могилу в вытянутом положении, тесно прижатыми головами друг к другу. Погребения подростков, по-видимому, имели особую ценность для верхнепалеолитического социума: социальный статус мальчика и девочки не менее высок, чем мужчины. Кроме украшений, в могилу положены копья (1,7 и 1,1 м), вырезанные из цельного бивня мамонта, дротики, кинжалы, огромное количество бус из бивня мамонта, нашитых когда-то на одежду, браслеты и перстни из бивня, сверленные клыки песца, прорезные диски, имевшие ритуальное значение, “жезлы” из бивня и рога.

Захоронения Сунгиря уникальны по своей сохранности и богатству погребального инвентаря. Дно могилы засыпано углем, золой, затем охрой. Поверхность захоронения также покрыта слоем охры. Погребенные снабжены богатым инвентарем: около 10 тысяч бус, украшения из бивня мамонта (по ним впервые восстанавливается одежда эпохи палеолита), произведения искусства, оружие.

Людей хоронили с соблюдением сложнейших погребальных обрядов. Находки Сунгиря ярче, чем сокровища других палеолитических памятников, свидетельствуют о существовании в 30-м тысячелетии до н.э. религии: анимизма, веры в загробную жизнь, тотемизма, магии, культа предков, почитания солнца и луны, лунного календаря и арифметического счета. В определенный момент чрезвычайно возрастает количество украшений, сопровождающих умершего. На каждого захороненного 25-28 тысяч лет назад

приходится в среднем 4-5 тысяч бусин, подвесок, амулетов и других украшений, тщательно и искусно изготовленных из зубов животных, бивней мамонтов и камней мягких пород.

Парное погребение подростков имеет зеркальную структуру. В культурном слое другого верхнепалеолитического поселения – Гагарино (Верхний Дон, Воронежская область) – обнаружена незавершенная статуэтка из бивня мамонта, где изображены две человеческие фигуры в аналогичной позе – соприкасающиеся головами. Сдвоенное изображение ассоциируется с протославянскими культами плодородия, а именно, с мифами о богах-близнецах.

Сунгирцы занимались охотой и собирательством. Судя по найденным костям, объектами охоты были мамонт, пещерный лев, северный олень, дикая лошадь, песец, росомаха, бизон, бурый медведь, волк, заяц, тетерев, серебристая чайка. Женщины занимались собиранием диких плодов, орехов, ягод, кореньев, моллюсков и насекомых. Останки 6-ти шалашевидных жилищ были обнаружены О.Н. Бадером во время раскопок. Они имели деревянные стены и кровлю из шкур животных. В каждом жилище был обязательно очаг для поддержания тепла и приготовления пищи. Кострища и очажные ямы, места обработки костей и камня свидетельствовали о налаженной хозяйственной деятельности.

В изготовлении бус, амулетов, подвесок и других украшений применяются резьба, гравировка, сверление, полировка, окрашивание. Технология обработки мамонтовой кости отличается “индустриальностью” и похожа на технологию изготовления бусин из белемнита (Костенки 17), применявшуюся за 20 тысяч лет до этого. Известно шитье – из шкур шили одежды. Орудия труда и оружие изготавливали из кремня, костей убитых животных, из дерева. Одежда сунгирцев свидетельствует, что климатические условия требовали ее постоянного ношения.

24-23 тысячи лет назад началось новое наступление ледника. В своем максимуме (22,5-17 тысяч лет назад) он доходил до Балтийской гряды, Орши, междуречья верхнего Днестра и Западной Двины, до Смоленска (между Смоленском и Белым), Вышнего Волочка, Пестова, Молого-Шекснинской озерной равнины. В это время в условиях широкого распространения многолетней мерзлоты на равнинах Европы интенсивно накапливались лессы, а преобладающими ландшафтами стали гигантские пространства тундры и образовавшихся за пределами ледника степей и лесостепей. Сунгирцы продолжали жить на своей стоянке, по крайней мере, и 19 тысяч лет назад, но, в конце концов, видимо, все же перебрались к югу.

В период 21 – 19 тыс. лет назад валдайский ледник достиг границ своего максимального распространения, и значительные пространства северо-запада Восточно-Европейской равнины покрылись мощным ледниковым покровом. В обширной полосе, окаймлявшей ледниковый щит, располагались крупные приледниковые водоемы, широкие долины стока талых вод и заболоченные пространства. Север в очередной раз предстал в виде грозного и сурового испытателя. Значительная часть европеоидов, подобно сунгирцам, вынуждена была мигрировать на юг. Однако известен и пример стоического поведения людей, периодически возвращавшихся в этот период к своим родным очагам.

Так поступали жители зарайской стоянки, расположенной в самом центре старинного русского города Зарайска Московской области, в полуторасти километрах от Москвы, на границе с Рязанской областью. Археологи выделяют четыре этапа ее заселения: самый ранний имеет возраст 22-23 тысячи лет, а самый поздний (на основе радиоуглеродного анализа) датируется временем 15-17 тысяч лет назад. Люди приходили сюда с перерывами в несколько сотен (и даже тысяч) лет.

Свидетельства первого этапа заселения стоянки дошли до нас в наиболее худшей сохранности, поскольку были повреждены и видоизменены последующими постройками и мерзлотными структурами. Однако можно говорить о том, что поселение этого этапа уже было четко структурировано. Прослеживается линия очагов (в направлении северо-запад-юго-восток), вокруг которой располагались ямы-хранилища. В одной из таких ям-хранилищ в сентябре 2001 года С.Ю. Лев обнаружил статуэтку бизона, сделанную из бивня мамонта. Длина фигурки составляет 16,4 см, высота - 10,4 см, а максимальная толщина (в средней части живота) - 3 см. Скульптурных изображений бизона в палеолите Европы известно немного. В Восточной Европе, помимо Зарайска, их обнаружили только на двух стоянках: четыре мергелевые скульптурки бизона в Костенках и одну в Косоуцах в долине Днестра. Отличие Зарайской статуэтки – разительное. “Манера передачи как тела целиком, так и большинства его частей, здесь предельно реалистична. Каждая из деталей дополняет остальные, ни одна из них не акцентируется. Правильно выдержаны анатомические пропорции, естественная поза стоящего животного. С большей долей условности показаны хвост, вымя, вовсе не детализованы копыта. Выделив челку, гриву и бороду, художник не стал передавать волосяной покров на туловище. Самая же примечательная особенность – это раздельное изображение ног. Для одновременных с зарайской “животных” скульптур характерны “сросшиеся” ноги. Попытки показать их раздельными предпринимались и ранее, но, как правило, они очень неуверенны: каждая отдельная нога сохраняет “тумбообразность”. Пример тому – находки из ориньякских пещер Фогельхерд и Гайсенклоштерле (около 30 тыс. лет назад) на юго-западе Германии. Наиболее выразительна в этом смысле статуэтка мамонта из пещеры Гайсенклоштерле. Подобное сочетание “реалистических” черт с “натуралистическими” исследователи обнаруживают в Европе лишь спустя несколько тысячелетий!” (Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Палеолитический шедевр из Зарайска).

Фигурка использовалась для ритуальных действий. Охотничий обряд включал нанесение символическому зверю “ран” в области сердца, предполагающих смерть от истекания кровью. И действительно, на левой стороне фигурки в области груди остались следы многочисленных ударов массивным острым предметом. С правой же стороны грудь окрашена охрой. Две ноги у статуэтки отбиты. После всех этих действий фигурку уложили на возвышение в яме, чтобы затем закопать. Такие манипуляции – редкое по своей убедительности свидетельство ритуально-магической церемонии. Мы, однако, не согласны с Х.А. Амирхановым и С.Ю. Львом в том, что статуэтка изготовлялась для одноразового использования и закапывалась навсегда после проведения обряда. Фигурка была символом священного животного. Местом ее постоянного хранения была яма (нижний мир), но накануне очередного обряда один из жрецов “спускался” в мир теней и возвращал символ ритуального животного в мир людей.

На втором этапе заселения структура поселения, оставаясь по планировке прежней, сместилась. Очаги были расположены в том же направлении на расстоянии 1-1,5 м от линии первого этапа, но стали крупнее и глубже (1 м в диаметре, до 50 см в глубину). Жилища располагались вокруг этой линии и представляли собой вытянутые полуземлянки длиной до 5 м, шириной и глубиной до 1 м. Сверху, они, видимо, были перекрыты бивнями мамонта и покрыты шкурами. Возле землянок были выкопаны ямы-хранилища диаметром 50 см и глубиной до 1,5 м. Ямы-хранилища, как правило, накрывались лопатками мамонта с проделанным в них круглым отверстием. Подобная структура поселения встречается в Костенках-1 и на стоянке Авдеево (40 км от Курска), где было обнаружено по два соседствующих жилищно-хозяйственных комплекса.

В 2005 году в яме-хранилище второго этапа была обнаружена классическая статуэтка “венеры” из бивня мамонта, а в соседней яме еще одна статуэтка малых размеров. Зарайская “венера” не отличается пышными формами, что сближает ее с “худыми” авдеевскими статуэтками, при этом она имеет одно существенное отличие - ее ножки не сведены вместе, а вырезаны отдельно, выделены даже ступни. Такой стиль в литературе принято называть авдеевским. Это может свидетельствовать об определенном культурном своеобразии Зарайской стоянки, объединяющей в себе особенности и Костенок, и Авдеева.

Третий этап заселения стоянки характеризуется небольшим числом ям, менее крупными и глубокими очагами (до 20 см в глубину) и появлением (предположительно) наземных жилищных конструкций. Соответствующий культурный слой насыщен крупными костями мамонта, в большинстве своем имеющих четкие концентрации, вероятно связанные с остатками жилых построек. Основным строительным материалом служили черепа, нижние челюсти и бивни мамонтов.

Последний, четвертый этап заселения стоянки приходится на эпоху некоторого потепления климата. Он связан с верхней погребенной почвой, в которой залегают находки. В ней хуже сохранялась органика, и кости мамонта здесь встречаются в основном в виде трухи. Четких данных о плане поселения и жилищах этого этапа пока не удалось собрать в достаточном количестве, хотя А.В. Трусовым было обнаружено несколько очагов-“зольников” и один объект, интерпретируемый как жилище. Тем не менее, из этого горизонта происходит богатый кремниевый материал.

На стоянке обнаружено большое количество костей мамонта. Маловероятно, что все они являются результатом охотничьей добычи. Множество костей сжигалось в очагах (в приледниковой тундре то время нельзя было найти древесины в достаточном количестве), и относительно небольшое племя (несколько десятков человек) не могло добыть столько мамонтов. Исследователи полагают, что неподалеку от стоянки находилось так называемое “кладбище” мамонтов, погибших или утонувших в реке Осетр (в те времена эта река была гораздо полноводнее). Люди периодически наведывались к излучине реки, добывая необходимые кости (примечательно, что практически все бивни, использовавшиеся в качестве строительного материала, имеют одинаковые габариты, что свидетельствует об их предварительном отборе). В пользу этой гипотезы говорит и то, что многие кости, найденные на стоянке, иногда на несколько тысячелетий старше предельного возраста культурного слоя. Помимо костей мамонта, на стоянке были обнаружены также кости северного оленя, зайца, бизона, грызунов. Из мелких костей изготавливались инструменты (типа проколов), а из крупных - мотыги для копания земли. Много обнаружено лапок песка - скорее всего, они оставались как декоративный элемент меховой одежды.

Важным элементом сакральной жизни стоянки была природная красная краска – охра, которую изготавливали, видимо, путем длительного пережигания конкреций самородного железа, в большом количестве встречающихся в песчаном материке. Охрой посыпали полы жилищ, маркировали ямы-хранилища и ямки - “кладки”. Иногда охру смешивали с красной глиной или жиром. На стоянке в большом количестве обнаружены керамические фрагменты, часто смешанные с охрой или обожженные. На данный момент их предназначение остается не вполне ясным. Среди наиболее интересных находок, помимо фигурки бизона и палеолитических венер, выделяются также ожерелье из зубов песка, мотыга из бивня мамонта и крупные кости с нанесенным на них крестообразным орнаментом.

Коллекция кремневых орудий с зарайской стоянки чрезвычайно богата и насчитывает сотни тысяч изделий. Близость естественных выходов кремневых пород позволяла не экономить сырье, поэтому в коллекции можно встретить наконечники длиной 16 см и пластины длиной более 20 см. В 2001-2002 гг. была вскрыта яма третьего этапа (переделанная из более древней землянки), полностью заполненная преформами - крупными кремневыми желваками массой до 4 кг. На стоянке обнаружено и много массивных нуклеусов. Это позволяет в деталях восстанавливать всю технологическую цепочку изготовления каменных орудий.

подавляющее большинство кремневого материала составляют отходы скалывания. Чрезвычайно много найдено отщепов. При этом орудия на отщепах крайне немногочисленны, что свидетельствует о том, что сами отщепы, в основном, были лишь побочным продуктом при оформлении нуклеуса. Технология скалывания, таким образом, была направлена на получение пластинчатой заготовки, как в Костенках и Авдееве. Именно на этих широких массивных пластинах изготовлено подавляющее большинство орудий, найденных на стоянке. Среди орудий культуροопределяющими для данной стоянки признаны так называемые “ножи костенковского типа”, наконечники с боковой выемкой и листовидные наконечники, а также пластинки с притупленным краем. Последние являются интересным видом миниатюрного орудия; их могли использовать в качестве вкладышей в костяную или деревянную оправу для получения составного орудия (например, наконечника или ножа). Пластинки и микропластинки скалывали со специально подготовленных небольших или вторичных нуклеусов (то есть полученных из крупных пластин или отщепов). Среди прочих орудий следует отметить большое количество резцов разных типов, а также скребки, скребла, проколки, острия, обушковые ножи, отбойники из песчаника, известняка, кварцита и даже кремния.

До настоящего времени на зарайской стоянке не найдено никаких следов антропологических остатков, кроме молочного зуба ребенка, обнаруженного при сортировке промывки. Погребения пока не обнаружены, и нельзя с достоверностью судить, как именно выглядел внешне типичный зарайский кроманьонец. Но предметы материальной культуры с неоспоримостью доказывают, что и в крайне сложных климатических условиях в центре Русской равнины продолжал существовать очаг достаточно развитой первобытной цивилизации. Сопоставление зарайской стоянки с более южными палеолитическими памятниками (Костенки, Авдеево) позволяет говорить об их культурном единстве.

Древнейшая северная цивилизация не только “не выстудилась” новой волной холода, но и накопила силы для следующего, более мощного эволюционного рывка. Но неожиданно пришла еще более страшная беда – потопа невиданной разрушительной силы. М.Г. Гросвальд называет шесть дат – 19,4; 18; 14,2; 11,5; 9,6; 7,6 тысяч лет назад. Владимир Павлович Полеванов, один из наиболее авторитетных экспертов в этой области пишет: “Нельзя сказать, что о гидросферных катастрофах ничего не было известно и до открытия Гросвальда. И наши, и американские геологи изучили следы прорывов ледниково-подпрудных озер в горных районах мира; полигоном в России является Горный Алтай. Цифры, которые там были получены, впечатляли, особенно в сравнении с крупнейшими реками мира. Что значат жалкие цифры расхода воды 370 тыс. м³/сек. реки Амазонки по сравнению с 18 млн. м³/сек. Чуйско-Курайского озера на Алтае или 17 млн. м³/сек. озера Миссула в США! Российские ученые пришли к выводу, что минимум пять раз за последние 25 тыс. лет катастрофически осушались ледниково-подпрудные озера Горного Алтая. За день-два в предгорья вырывались объемы воды в 10–20 тыс. км³. Гидросферные катастрофы, установленные Гросвальдом, объяснили шесть

катастрофических подъемов уровня Мирового океана за те же 25 тыс. лет! В зарубежной геологической литературе эти события так и были обозначены – catastrophic rising extent (CRE); во времена некоторых CRE уровень всего Мирового океана поднимался до 30 м... Воды горно-озерных катастроф явно не хватало (для объяснения потоков – А.А.). Гросвальд со своей теорией подоспел очень вовремя. Необходимая вода для “апокалипсиса” нашлась. Такие гигантские запасы могли скопиться только в подпрудном Северном Ледовитом океане.”

Режим “подпрудного озера” в Ледовитом океане возникал в определенный момент ледникового периода, когда растущие год от года льды перекрывали на западе пролив Фрама (между Гренландией и Шпицбергенем), а на востоке – Берингов пролив. Льды препятствовали оттоку воды в соседние океаны, и, как результат, океан начинал “вспухать” единым Центральным-Арктическим ледником (он покрывает Северный полюс). За 2-3 тысячи лет ледник поднимался до высоты 800-1300 метров. Давление его на воду, находившуюся под ледяной “шапкой” становилось огромным. В период потепления климата, когда континентальный ледник начинал подтаивать, вода вырывалась из-под него, образуя стремительно несущуюся “стену” потока. На его конечной стадии, когда обрушивалась ледяная шапка-гора, поток представлял водно-ледяную “кашу”.

Согласно Гросвальду, на протяжении 5-7 тысяч километров поток воды шириной до 1000 км и глубиной 200-500 м несся со скоростью 120 км/ч. Вместе с объемом 1-3 млн. км³ воды переносилось 2-5 млн. км³ льда. “Вздыбленная стена воды с миллионами кубометров льда рвалась в океан, разрушая все на своем пути. Более того, при такой глубине и скорости потока возникает так называемое холодное кипение воды – кавитация. В бурлящем потоке пузырьки от высокого давления схлопываются, излучая ударную волну. Это явление многократно увеличивает и без того гигантскую разрушительную силу потока. Вода буквально приобретает свойства динамита. В минуты и часы прорезаются самые твердые горные породы, в дни образуются проливы – Босфор и Дарданеллы, мгновенно заполняются моря и озера – Черное, Аральское, Каспийское, Балхаш... Дальше вода уже хлещет через европейскую Россию и в зависимости от того, какой ледниковый щит коллапсировал первым, рвется к Атлантике. Это происходит либо северным путем между югом Балтийского моря и Альпами, либо южным – через Черное море, Босфор – Дарданеллы, не щадя Грецию, Турцию и соседние территории. При прорыве Карского ледника эти миллионы кубокилометров воды со льдом мчались на юг через Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Иран в Персидский залив и Аравийское море” (В.П. Полеванов).

Время наступления первого из потоков совпадает с началом периода упадка уровня хозяйственного развития у сунгирцев и зараевцев. Второй из потоков нагрянул через 1,4 тысячи лет. Из пяти временных промежутков между потоками – “циклов Гросвальда” (В.П. Полеванов) - он наименьший, поэтому можно говорить о двойном ударе первых двух катастроф. Два следующих периода между потоками – 3,8 и 2,7 тысяч лет – наибольшие в этой череде катастроф. Археологические изыскания убедительно свидетельствуют, что новые генерации людей в это время воссоздавали цивилизацию на Русской равнине.

Тут уместно вспомнить мысль, которую поведал египетский жрец Солону: “Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова

начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих. **Так вы храните память только об одном потопе, а ведь их было много до этого; более того, вы даже не знаете, что прекраснейший и благороднейший род людей жил некогда в вашей стране.**” (выделено автором – А.А.).

Со схожими рассуждениями выступает и Критий в одноименном диалоге: “Имена их (Предков – А.А.) дошли до нас, но дела забыты из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет. Ибо выживали после бедствий, как уже приходилось говорить, неграмотные горцы, слышавшие только имена властителей страны и кое-что об их делах. **Подвиги и законы предков не были им известны, разве что по темным слухам, и только памятные имена они давали рождавшимся детям** (выделено автором – А.А.); при этом они и их потомки много поколений подряд терпели нужду в самом необходимом и только об этой нужде думали и говорили, забывая предков и старинные дела. Ведь занятия мифами и разыскания о древних событиях появились в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее. Потому-то имена древних дошли до нас, а дела их нет.” Эти, казалось бы, простые по содержанию высказывания крайне важны для объяснения явления Русской Атлантиды. У нас нет письменных свидетельств, а следы материальной культуры были смыты многочисленными потопами. Но остались мифы и легенды, и это не только составляющие древнерусского эпоса. Это также реликтовые воспоминания всех тех европеоидов, чьи предки, так или иначе, были связаны с Атлантидой.

Полеванов пишет: “Трудно представить “гиперборейскую” родину человечества на просторах Северной Евразии. Человек здесь жил от катастрофы до катастрофы, почти поголовно уничтожаясь во время немыслимых, небывалых в истории водных катастроф.” Да, согласимся, центр цивилизации тяготел к южным областям Русской равнины (село Костенки), но пример сунгирцев и зараевцев убеждает, что люди стремились освоить и более северные пределы. Патриарх Ной, корабль которого причалил к горе Арарат, плыл с севера. Дата сотворения мира в нашей летописной и разных религиозных традициях совпадает с временем последнего grosвальдовского потопа (7,6 тысяч лет назад). Но это отсчет, так сказать, южной части северян, спасшихся от катастрофы и уплывших с Ноем. Этот библейский герой возглавил ту часть северян, которые пережили последний grosвальдовский потоп, и переправился с ними в Переднюю Азию. Потомки Ноя, европеоиды севера, создавали первые древние цивилизации на юге – шумерскую и египетскую. Но ведь были патриархи и до Ноя, начиная с Адама. Все они проживали на Русской равнине. От них, разумеется, и следует вести историю современного человечества. Но можно ли определить время Адама?..

Современная антропология в значительной степени изменила ранние представления о самих кроманьонцах, т.е. об ископаемых неоантропах начальной поры верхнего палеолита, которые оказались не тождественными позднейшим неоантропам. Кроманьонцы – не то, что о них обычно воображали. Было общепринято, что кроманьонцы – это мы сами. Детальное исследование черепов обнаружило эту ошибку. Так, черепа группы ископаемых неоантропов (*Homo sapiens fossilis*) серьезно отличаются – по крайней мере, в некотором проценте экземпляров и тем самым в среднем – от величин типичных и устойчивых для ныне живущих неоантропов, т.е. людей современного типа. Мало того, выяснилось, что это отклонение характеризует людей первой половины верхнего палеолита (в частности, представителей ориньякской культуры). Такие верхнепалеолитические индивиды, как Кро-Маньон III, Маркина Гора, оказались по макроморфологии головного мозга, вообще ближе к палеоантропам, чем к неоантропам.

В книге Б.Ф. Поршнева “О начале человеческой истории” приводятся таблица (составленная на основе исследований В.И. Кочетковой) изменения длины определенных участков черепа для различных представителей рода *Номо*. Некоторые показатели, нарастающие по всей цепи от шимпанзе к австралопитекам и далее, достигают своего максимума именно в среде ископаемых неантропов, после чего кривая падает. Другие показатели, наоборот, достигают пика накануне появления этой группы, т.е. у палеоантропов, а с ископаемых неантропов уже начинается нисходящая линия, характерная для неантропов вообще по сравнению с ростом соответствующей кривой у архантропов. Поршневу подчеркивает, что вся группа ископаемых неантропов представлена сравнительно немногочисленными находками. Но предлагает видеть в этом начальный шаг на пути становления современного человека. Ученый связывает этот процесс с формированием у человека второй сигнальной системы, попросту говоря, речи и абстрактного мышления.

“Развитие второй сигнальной системы у людей ни в коем случае не было следствием разрастания общего объема головного мозга по сравнению с объемом (весом) тела и прямо никак не связано с этим процессом энцефализации (церебрализации) в филогении троглодитов (человекообразных приматов и архантропов – А.А.). Во-первых, в биологической эволюции вообще налицо тенденция увеличения мозга (независимо от размеров тела), и по этому показателю прямоходящие высшие приматы, включая человека, вовсе не оказываются специфичными: степень энцефализации увеличивается у всех ископаемых млекопитающих. По степени развития неокортекса (“новой коры”), т.е. по степени “неоэнцефализации”, можно выделить весь отряд приматов из общей родословной млекопитающих, но невозможно отдифференцировать собственно человеческую линию. Во-вторых, разрастание объема головного мозга в эволюции семейства троглодитов было прямым морфологическим следствием прямохождения и прямым биохимическим следствием плотоядения, т.е. повышенного усвоения протеина; эти два фактора влекли за собой широкий размах индивидуальных вариаций объема мозга, иначе говоря, делали структурно и гистологически возможными колебания в сторону повышенной массы мозга, а естественный отбор закреплял эти отклонения, несомненно, потому, что они были биологически выгодны. По Боне, это разрастание мозга происходило в том же темпе, как и другие морфологические показатели в плейстоцене (ледниковье – А.А.). Но у *Номо sapiens* средний размер и вес головного мозга не возрастал и не возрастает сравнительно с поздними. При этом размах индивидуальных вариаций данного признака у *Номо sapiens* весьма увеличился сравнительно с палеоантропами, нередко встречается объем мозга, значительно превышающий среднюю величину, но ничто не закрепляет этих отклонений: они биологически нейтральны и средняя величина остается неизменной для черепов любого времени с верхнего палеолита до наших дней. Между тем, речевая функция мозга в корне отличает неантропа от палеоантропа” (Б.Ф. Поршневу). Социальность и разум человека никак прямо не связаны с общей величиной его головного мозга. Зато корреляция начинает проступать, когда измерению подвергаются по отдельности длиннотный, широтный и высотный диаметры роста головного мозга в филогенетической цепи: шимпанзе – австралопитек – археантроп – палеоантроп – неантроп. До неантропов наиболее интенсивно увеличивался тотальный длиннотный размер (за счет роста задних областей). Напротив, только мозг неантропов дает интенсивный сдвиг высотного диаметра. В лобной и теменной долях эпицентры роста перемещаются из нижних отделов в верхние, происходит усиленный рост префронтальной области, а также поднятие и выравнивание поверхности мозга в его своде.

Итак, палеоантропологи четко фиксируют момент возникновения человека современного типа (библейского Адама) и определяют его временем 15 тысяч лет назад, то есть XIII-м тыс. до н.э. Время рождения современного человека тогда следует отнести к третьему циклу Гросвальда - между третьим евразийским (14,2 тысячи лет назад) и четвертым (11,5 тысяч лет назад) потопами. При этом можно определенно утверждать, что прародина современного человечества находилась не в Месопотамии, а на Русской равнине, и ее древнейшая часть истории непосредственно связана с Атлантидой.

Фото 1. Михаил Григорьевич Гросвальд (1901–2007) — советский и российский географ, геоморфолог, один из основателей отечественной и мировой гляциологической школы. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор географических наук, профессор.

Теперь самое время вспомнить об эпиграфе к главе. Испанский путешественник увидел то, про что не мог знать у себя на родине. Мамонты достигали высоты 5,5 метров и массы тела 10-12 тонн. Они были в два раза тяжелее самых крупных современных наземных млекопитающих – слонов. Под слонами Атлантиды Платон подразумевал мамонтов. Он писал (“Критий”): “Даже слонов на острове водилось великое множество, ибо корму хватало не только для всех прочих живых существ, населяющих болота, озера и реки, горы или равнины, но и для этого зверя, из всех зверей самого большого и прожорливого”. Отметим оборот “великое множество”. Из описания находок на древних стоянках Русской равнины изделия из кости мамонта стоят, безусловно, на первом месте. Из нее делались и украшения, и оружие, и даже дома. Самые крупные кости этих животных использовались для фундамента. Более мелкие кости искусно располагали над ними, они и составляли верхнюю часть стен. Крыша жилища состояла из бивней, на которые натягивали шкуру мамонта. В середине помещения, в полу, делали углубление для очага. Сооружения, защищающие кочующих охотников на мамонтов от зимней стужи,

использовались многими поколениями людей. Они сообща строили эти жилища, что требовало немалых усилий (не менее 5—6 дней у десяти человек, не считая времени, затраченного на сбор костей). У нас есть все основания говорить, что в Атлантиде мамонт

Фото 2. Дом из костей и шкур мамонтов.

был животным номер один. Причем, такое определение, видимо, касалось, как хозяйственной, так и религиозной сферы. И очень знаменательно и символично, что популяция мамонтов исчезла примерно в одно время с Атлантидой.

ГЛАВА 3

ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ НА ВОЛГЕ

У Геркулесовых Столбов лежит моя дорога
У Геркулесовых Столбов, где плавал Одиссей...

А.М. Городницкий

Обратимся еще к одному ориентиру Атлантиды, упоминаемому Платоном. Философ поместил неведомый чудо-остров за Геркулесовыми столбами, но не указал при этом их географическую привязку. Вероятно, в древние времена о них хорошо знали и считали это прописной истиной. Но для современных исследователей поиск вероятной локализации этих столбов превратился в отдельную проблему.

В древнегреческих сказаниях упоминается, что Геракл воздвиг Геркулесовы столбы во время своего очередного подвига - похищения быков царя Гериона. Где конкретно находилось это царство, мифы не открывают, но сообщают, что Геракл в поисках заветной страны Гериона двигался на запад. Вот, собственно, и все, что известно.

Со слов Страбона, которого цитировал Пиндар, следует, что в ходе своего

путешествия на запад Геракл отметил самую дальнюю точку своего маршрута. Эта точка и служила границей для мореплавателей в античную эпоху, поэтому в переносном смысле “геркулесовы столбы” – это край света, предел мира, и выражение “дойти до геркулесовых столбов” означает “дойти до предела”. Поскольку Геракл двигался на запад, то Геракловыми столбами стали считать скалы, расположенные по обеим сторонам Гибралтарского пролива. Казалось бы, все четко и правильно. На сегодняшний день, это самая распространенная точка зрения, фигурирующая во всех энциклопедиях и справочниках. Северная скала (со стороны Европы) – это Гибралтарская скала Кальпа,

Фото 3. Гибралтарская скала (на переднем плане) и горы Северной Африки (на заднем).

расположенная во владении Великобритании (Гибралтар), а в качестве южного столба (со стороны Северной Африки) выступает либо гора Джебель-Муса в Марокко, либо гора Абила, находящаяся рядом с Сеутой (полуанклавом Испании). Римляне облагородили греческое предание, прибавив к нему, что именно Геракл проложил Гибралтарский пролив, пробив перешеек между горами, и соединил Средиземное море с Атлантическим океаном.

Античная версия расположения – самая романтическая и сказочная в атлантологии. Трудно даже представить, сколько здравомыслящих умов она покорила своей, казалось бы, безусловной правотой. Ведь Платон говорил, что Атлантида располагалась за Геркулесовыми столбами, значит, надо лишь заглянуть, что же там таится за водами Гибралтара. Мы должны обязательно упомянуть об этих гипотезах, поскольку это классика атлантологии, ее история.

Об Атлантиде люди думали не век и не два, и открытие новых континентов европейцами, конечно же, рождало всплеск новых гипотез. Успех путешествия Колумба подхлестнул самых смелых из мыслителей связать Атлантиду с американскими континентами. Александр Михайлович Кондратов, автор книги “Атлантиды моря Тетис” пишет:

“Уже в 1530 году такую мысль высказывает итальянский врач, философ и поэт Джироламо Фракастро. Пять лет спустя в испанском городе Севилья выходит книга Гонсало Фернандеса де Овьедо-и-Вальдеса, посвященная «Индиям» (как называли в ту пору земли Америки), в которой эти «Индии» сопоставляются с платоновской Атлантидой. К такому же выводу приходит в том же 1535 году соотечественник Овьедо-и-Вальдеса Аугустин де Сарате. в 1552 году в Сарагосе выходит «Всеобщая история Индий и завоевания Мексики», автором которой был испанский хронист Франсиско Лопес де Гомара, решительно утверждавший, что высокие культуры индейцев, завоеванных Кортесом и другими конкистадорами, являются остатками культуры атлантов. Правда, издание «Всеобщей истории Индий» было конфисковано и сожжено инквизицией. Испанский хронист Хосе де Акоста выступил против своих коллег, отождествлявших индейцев с атлантами. Епископ Диего де Ланда, много лет проживший в стране майя на полуострове Юкатан, с издевкой пишет о предположениях Гомары... Однако идея «атлантов в Америке» продолжает жить. Примерно в то же самое время, что и книга Гомары, появляются «Рассуждения рыцаря сэра Хэмфри Гилберта в доказательство существования Северо-Западного прохода в Китай и Индию». По мнению сэра Хэмфри, Америка и есть та самая Атлантида, о которой писали античные авторы. А так как Атлантида, согласно Платону, остров, то и на севере Атлантики должен быть пролив, сходный с тем, что открыл на юге Магеллан. «Я считаю, что путь на северо-запад кругом Америки является наиболее подходящим для наших целей, и в этом убеждении поддерживают меня не только высказывания Платона, Аристотеля и других древних философов, но и лучшие современные географы», — писал в своих «Рассуждениях» сэр Хэмфри. Отождествлял Америку и Атлантиду и соотечественник сэра Хэмфри, основоположник современного индуктивного метода исследования философ и ученый Френсис Бэкон, живший в конце XVI — начале XVII веков. В 1689 году французский картограф Сансон помещает Атлантиду на территории Южной Америки — в Бразилии. Спустя столетие его коллега и соотечественник Робер Вогуди издает атлас, где Атлантида также отождествляется с Бразилией.

В XIX столетии рождается новая научная дисциплина — американистика, изучающая культуры индейцев и самобытные цивилизации, существовавшие в Новом Свете до открытия Америки европейцами. Один из создателей этой науки, аббат Брассер де Бурбур, посвятивший жизнь исследованию древних цивилизаций Центральной Америки, на склоне своих дней публикует работы, в которых решительно заявляет, что цивилизации эти — наследие атлантов. В одной из рукописей индейцев майя, Мадридской, он обнаруживает карту Атлантиды, а под ней расшифровывает надпись, гласящую: «пропасть воды — кипящая лава — земля колеблется — вершина — вулкан».

В 1870 году найдена «Книга Чилам Балам», содержащая записанные латинскими буквами на языке майя пророчества и исторические сведения. В ней сторонники «Атлантиды в Америке» обнаружили текст, рассказывающий о том, как «земля сначала начала содрогаться. И упал огненный дождь, и упал пепел, и упали скалы и деревья. И Великий Змей был похищен с небес. И вот одним ударом нахлынули воды... Небеса упали, и суша утонула. И в один миг великое разрушение закончилось. И Сейба, Великая Мать, поднялась среди воспоминаний о гибели мира земли».

Еще раньше, в 1836 году, был опубликован уникальный документ, записанный рисуночными знаками на бересте, — священная хроника индейцев-делаваров «Валам Олум». Но лишь спустя полвека ученый-американист Даниэль Бринтон доказал подлинность этого текста — слишком уж невероятной казалась специалистам возможность записать знаками-рисунками связный и длинный исторический текст.

Бринтон переиздал «Валам Олум», снабдив знаки-рисунки делаварским «чтением» подлинника и переводом его на английский язык. Сторонники «американской Атлантиды» обнаружили в этой хронике упоминание о «горевшей стране Лусасаки», которая была разорвана и расколота змеей Акоменаки, «скреплявшей землю». Огюст Ле-Плонжон, исследователь цивилизации майя, публикует в 1900 году перевод текста, содержащегося в одной из рукописей майя и буквально гласящего следующее: «6 года К'ан, в одиннадцатый день Мулук месяца Сак начались ужасные землетрясения, которые продолжались непрерывно до тринадцатого дня Чуэн. Их жертвой пала страна болотистых холмов, страна Му. Дважды поднимавшаяся, она исчезла в течение одной ночи. В результате непрерывного действия подводных вулканов материк многократно поднимался и исчезал. В конце земля расступилась и десять стран, разорванных на части, были уничтожены. Они погибли вместе с населением, которое насчитывало 64 миллиона человек, за 8060 лет до написания этой книги». По мнению того же Ле-Плонжона, названия греческих букв, расположенные в алфавитном порядке (альфа, бэта, гамма и т. д.) являются... поэмой на языке майя, повествующей о гибели Атлантиды!»

Мы приводим достаточно обширный фрагмент книги, чтобы подчеркнуть неумность атлантологов в поисках неведомой земли. Ошибочность подавляющего большинства гипотез заключалась, прежде всего, в том, что поиски не носили системного характера. В случае с Новым Светом основная установка связывалась с платоновской фразой “за Геркулесовыми столбами”. При этом игнорировалась масса других свидетельств, которые присутствуют в тексте Платона. Поиски платоновской Атлантиды по существу переросли в изучение древних морских цивилизаций. Так, в книге “Атланты”, изданной в 1883 году, французский исследователь Е.Ф. Берлиу доказывал, что Атлантида занимала пространство Северной Африки от Туниса до Марокко и отделялась от Сахары мелководным морем, которое затем высохло и превратилось в пояс непроходимых соленых болот. О северо-африканском адресе Атлантиды писали позднее и другие авторы, но их версии опять-таки концентрировались на объяснении отдельных моментов платоновского текста, но не всей совокупности сведений. Основным их аргументом было расположение предполагаемых атлантид западнее Гибралтара. Вообще, африканские гипотезы представляются в значительной степени комичными, поскольку они требовали признать, что египетские жрецы не ведали, какие культуры процветали некогда на их континенте. Их даже трудно комментировать. Не выдерживают критики и американские “привязки” Атлантиды. Сегодня они больше интересны, как любопытные курьезы. В частности, некоторые атлантологи полагали, что “ключом” к решению загадки Атлантиды является удивительное Саргассово море, своеобразное “озеро водорослей”, а Г. Мертц в 1966 году предложила XXXVI Международному конгрессу американистов в Севилье доклад под интригующим названием «Одиссей в Америке». Ссылаясь на упоминание в бессмертной гомеровской поэме о “движущейся по кругу реке в океане” за столбами Геракла, она утверждала, что речь идет здесь о течении Гольфстрим и о том, что знаменитый герой Троянской войны Одиссей попал в Новый Свет через Северную Атлантику.

Тема “Геракловых столбов” – одна из ключевых в атлантологии. За гибралтарскую версию держится до сих пор большинство исследователей, и им нельзя отказать в профессиональном братстве. По мнению многих атлантологов, описанию Платона лучше всего отвечает “азорский вариант”, связывающий Атлантиду с Азорским архипелагом, вершинами подводной горной страны на дне Атлантики. Именно этот вариант отстаивала Е. Ф. Хагемейстер в докладе «Ледниковый период и Атлантида», прочитанном в Эстонской академии наук 30 ноября 1954 года и опубликованном на следующий год в

журнале «Природа»; именно в этом районе поместил главное царство Атлантиды Н. Ф. Жиров, выпустивший в 1964 году в издательстве «Мысль» монографию «Атлантида», главная цель которой, по словам ее автора, — “выявление реальности существования в прошлом более или менее значительного участка суши в Атлантическом океане” или “доказательство геолого-географической реальности былого существования Атлантиды”. Александр Моисеевич Городницкий, стихи которого вынесены в эпиграф главы, тоже искал следы Атлантиды в Атлантике. Ученому удалось доказать существование подводных хребтов в Атлантическом океане, располагающуюся к западу от Гибралтара, но платоновской Атлантидой там и не пахнет. Между тем, Геркулесовы столбы устойчиво помещают у Гибралтара. В 18 км от Танжера (Марокко) установлен памятник с символическим изображением двух колонн, а скалы Гибралтарского пролива стали местом паломничества туристов. Но как ни сильна пропагандистская кампания в пользу Гибралтара, многие не принимают эту гипотезу. Причина этого проста - отсутствие следов Атлантиды в Атлантическом океане.

Фото 4. Памятник “Геркулесовы Столбы”.

Исследователям, убежденным в ее существовании, не остается ничего иного, как искать Геркулесовы столбы в другом месте. При этом “повисает в воздухе” вопрос о западном векторе движения Геракла, что, конечно же, неправильно. Но ряду исследователей такая жертва представляется разумной.

Одним из них был наш выдающийся соотечественник Авраам Сергеевич Норов (1795 – 1869 гг.). Родившись в дворянской семье, он семнадцатилетним прапорщиком участвовал в Бородинском сражении, где получил тяжелое ранение картечью и лишился

обеих ног. Госпиталь, в котором находился Норов, захватили французы, но ему повезло, и по приказу самого Наполеона за юношей, ставшим инвалидом, ухаживал лейб-медик. В мирной жизни Авраам Сергеевич выбрал службу в министерстве внутренних дел, но при этом писал стихи и занимался переводами классиков европейской поэзии. Осенью 1834 года Норов отправляется в длительное путешествие через страны Восточной Европы в Египет, Палестину, Сирию и Малую Азию. По возвращении публикует о своих странствиях обстоятельный труд, а в 1839 году назначается на должность члена комиссии по подаче прошений на высочайшее имя, десятью годами позже его выбирают в члены “Императорского человеколюбивого общества” и в Сенат. В 1854 году, уже в ранге министра просвещения Российской империи, Норов публикует на русском и немецком языках труд “Исследования об Атлантиде”.

Главною причиной всех недоразумений, связанных с “адресом” Атлантиды, по Норову, был вопрос о местонахождении столбов Геракла. “Греки и римляне разумели вообще под этим именем живописное образование Гибралтарского пролива. Ским Хиосский говорит о проливе Гибралтарском, что это место называется у некоторых Геркулесовыми столбами: стало быть не у всех? — пишет Норов. — Вспомним, что в отдаленнейшую эпоху столбами Геркулесовыми называли также западное главное устье Нила, прозванное устьем Иракла, т. е. Геркулесовым, где был город Ираклеум и храм в честь Геркулеса. Храм в честь Геркулеса, весьма знаменитый в древности, находился также в Тире против острова Кипра. А еще с большим вероятно можно принять за Геркулесовы столбы, о которых упоминается в рассказе об Атлантиде, те скалы Босфора Фракийского, находящиеся при входе в Понт Евксинский (Черное море – А.А.), о которых Страбон говорит, что они суть “предел странствия Геркулесова.”

Норов опирается на сообщение античного натуралиста Плиния Старшего о том, что Кипр некогда соединялся с Сирией и островом стал лишь после землетрясения. Он ссылается также на свидетельство арабского географа ибн Якута о том, что некогда “море затопило многие обитаемые земли и могущественные царства и пролилось даже на Сирию и Грецию. Таково начало образования островов Греции и Египта”. Проанализировав тексты других древних авторов, Норов приходит к мысли, что между Сицилией и Сирией, Босфором и Египтом мог произойти катастрофический “потоп”, опускание суши, ибо здесь, как по данным старинных источников, так и наук о Земле, несомненно “существование вулканического элемента”. Одно целое с Атлантидой, по мысли Норова, должны составлять острова Крит, Кипр, Родос и даже Лесбос. Таким образом, Норов доказывал, что легендарный остров Платона должен был находиться в районе Эгеиды.

Точка зрения А.С. Норова интересна нам, прежде всего, как попытка уйти от гибралтарской гипотезы Геркулесовых столбов. Теорию Норова развивал кристаллограф, доктор минералогии Александр Николаевич Карноржицкий (1867-1906 гг.). В 1897 году в “Научном обозрении” появилась его статья “Атлантида”, где он писал: “Атлантида лежала между Малой Азией, Сирией, Ливией и Элладой в пределах открытого моря средиземноморского бассейна и притом вблизи главного западного устья Нила (столбы Геркулеса).” В отличие от Норова, Карноржицкий помещал затонувший остров не на всем пространстве Восточного Средиземноморья, от Кипра до Сицилии, а на более ограниченной территории.

Если Норов принимал за Геракловы столбы Босфор, то, по мнению Карноржицкого, этими столбами было западное устье Нила. Правда, в пользу своего предположения ученый выдвигал лишь факты соседства с устьем Нила города Гераклея, основанного по преданию Гераклом, и города Саиса, откуда пришла легенда об атлантах, - аргументы, прямо скажем, слабые, как и использованное им рассуждение от противного: “Если

известие Платона не есть сказка, если его Атлантида не могла быть на месте нынешнего Атлантического океана или в пределах Ледовитого, то где же мог находиться этот загадочный остров, некогда, несомненно, существовавший и впоследствии, несомненно, исчезнувший? - задавал вопрос Карноржицкий и сам же отвечал, - единственный ответ на этот вопрос дал Норов, а именно: Атлантида Платона находилась в восточной части современного Средиземного моря”.

Норов и Карноржицкий принадлежат к огромному кругу ученых, размещавших Атлантиду в Средиземном море. Большое число работ связывает ее с древними культурами, существовавшими на берегах Средиземного моря и его морей — Эгейского, Тирренского, Адриатического, а также Черного и Азовского морей. Но мы ответственно смещаем вектор поиска в сторону Русской равнины.

Интересно, что российский адрес Геракловых столбов обозначили впервые отнюдь не отечественные атлантологи. По мнению французов де Жонне и Паниагвы, страна атлантов находится на дне Азовского моря, так как Геракловы столбы - это не скалы по берегам Гибралтарского пролива, а храм на берегу Керченского пролива, посвященный Гераклу. Опять исследователи сделали упор на место, связанное с временным пребыванием там греческого героя. Этого явно недостаточно.

Но факт внимания иностранных исследователей к территории нашей страны впечатляет. Странно вообще, что тема “Геркулесовы столбы в России” до сих пор по-настоящему не разрабатывалась. На территории нашей страны насчитываются десятки наименований широко известных столбов: Ленские, Красноярские, Уральские, Нижнеудинские, и другие.

Фото 5 . Ленские столбы (Якутия)

Ничего подобного нет в других странах. На фотографиях 5, 6 приведены столбы на реках Лена и Волга. Это не отдельно стоящая скала и не африканские горы вблизи Гибралтара, а цилиндрические отвесные образования вдоль береговой линии. Это и есть самые настоящие столбы. Сопоставляя с Гибралтарскими возвышенностями, приходишь к выводу, что общепринятая теория — заблуждение: Кальпа никогда не была похожа на столб, равно как и ее южная напарница на африканском берегу.

Фото 6. Столбичи (Волгоградская область).

Геркулесовы столбы находятся не на Гибралтаре. Но чтобы открыть их действительное месторасположение, надо разобраться с западным путешествием Геракла в царство Гериона.

* * *

Где находилось царство Гериона?

Вопрос, вынесенный в заголовок раздела, - центральный для определения местоположения Геркулесовых столбов. Более, чем двухтысячелетняя история его изучения, убеждает нас, что он не решается напрямую, и каждая из предлагавшихся версий легко оспаривается. Мы предлагаем подойти к этой проблеме с несколько неожиданной стороны. Попробуем вначале ответить на вопрос, какие цели преследовал Геракл, совершая свои подвиги? Может, экспедиция в страну Гериона была частью более общего плана? Но прежде, чем перейти к обзору подвигов героя, напомним о богине Эхидне, жене Геракла, сыгравшую важнейшую роль в его судьбе.

В греческой мифологии Эхидна предстает чудовищем, полудевой-полузмеей. По Гесиоду она прекрасна ликом, но ужасна в своей змеиной сущности, залегая в пещере под землей, вдали от людей и богов. Эхидна, внучка земли Геи и моря Понта, стала

родоначальницей целого семейства чудовищ. От Тифона, схожего с ней, но имеющего сто драконьих голов, Эхидна родила трехголового пса преисподней Кербера, многоголовую морскую змею Гидру, огнедышащую козу Химеру с головой льва и телом змеи, а также Орфа – двуглавого пса, служившего великану Гериону. От Орфа и Эхидны произошли Сфинкс, имевший лицо и грудь женщины, тело льва и крылья птицы, и Немейский лев. Дети Эхидны обитают в самых разных частях Европы: Химера в Ликийи (Малая Азия), Гидра, Сфинкс и Немейский лев в Греции, а Орф – на крайнем западе, на острове Эрифия. При всем, притом сама Эхидна проживает в Восточной Европе, на берегах Волги. (Мифы называют ее царицей Скифии.) Химера, Гидра, Сфинкс и Немейский лев покинули родные края. Это открывает факт миграции индоевропейцев Русской равнины с востока на запад и юго-запад (этих первопоселенцев Греции называли пеласгами).

Однажды Геракл пришел в страну Эхидны и стал возлюбленным царицы. Эхидна подарила ему трех сыновей. Однако какими ветрами занесло в наши края Геракла? Странно и удивительно, что никто еще не поднимал эту тему. А ведь она вполне в духе шекспировских трагедий. Судите сами: прежде, чем попасть в объятия прекрасной чудовиды, Геракл убивает трех ее детей – Немейского льва, Гидру и Орфа. Расправа с Орфом происходит во время похищения быков Гериона, прямо “накануне” встречи с Эхидной. И если учесть, что этот двуглавый пес был последним ее возлюбленным, то ситуация приобретает более чем интригующий характер. Приходится признать, что появление Геракла на берегах Волги не случайно, и что он прибыл сюда с какой-то миссией. В чем же ее смысл и назначение?

Утверждению Геракла на греческом Олимпе предшествовал целый ряд сложнейших испытаний. К их числу относились, в том числе, и двенадцать знаменитых подвигов, совершенных им на службе у царя Эврисфея. **Два первых подвига** посвящены истреблению Немейского льва и Гидры. Геракл уничтожает детей Эхидны, живущих в Греции.

Третьим подвигом стала поимка Керинейской лани. У этого быстрого пятнистого животного были медные копыта и золотые рога, как у оленя, поэтому некоторые называли его еще оленем. Это было священное животное Артемиды. Не желая убить или даже ранить лань, Геракл преследовал ее в течение года, причем, охота привела его в далекую Истрию (Подунавье) и страну гипербореев. В Европе рога были только у северного оленя, поэтому мы не ошибемся, если конечным пунктом маршрута героя назовем Русский Север. Догнав измученное животное, Геракл выпустил стрелу, которая пригвоздила передние ноги лани одна к другой, пройдя между костью и сухожилием так, что не упало ни капли крови. После этого он поймал лань и, взвалив на плечи, поспешил назад в Грецию. Аполлон и Артемида хотели отобрать у него добычу, но Геракл не позволил им сделать это, сославшись на приказ Эврисфея. Такого рода аргументация выглядит, конечно же, смешно. Для божественных небожителей Аполлона и Артемиды воля земного царя равным счетом ничего не значила. Другое дело, что и Аполлон, и Артемида – боги пришлые. Их происхождение и истоки культа связаны с таинственной северной землей, которую древние авторы называли Гиперборей. Поимка лани символизировала захват Гераклом святилища Артемиды, где ей поклонялись как “ланеподобной”. Он не убивает животное (то есть не уничтожает культ Великой Богини, почитавшейся в образе Оленихи, в далеких северных краях), но демонстрирует свой верховный статус перед гиперборейской богиней.

Но Гиперборея далеко. И чтобы окончательно поставить Артемиду на место, во время **четвертого подвига** он разорил ее святилище уже на территории Греции, выкравав оттуда Эриманфского вепря. Захватить живым свирепого зверя было делом

исключительной сложности, однако Гераклу удалось громкими криками выгнать его из зарослей, загнать в глубокий сугроб и вскочить ему на спину. Герой связал вепря цепями, взвалил на плечи и был таков.

Пятый подвиг Геракла заключался в том, чтобы за один день очистить от навоза конюшни царя Авгия, сына бога Гелиоса. Авгий владел бесчисленными стадами, подаренными ему отцом, но десятую их часть должен был отдать Гераклу в качестве платы. Однако после того, как Геракл исполнил свое обещание, Авгий отказался от своей клятвы, пеняя герою на то, что он действовал по приказу Эврисфея. Это вызвало войну, в которой Геракл в конечном итоге вышел победителем. Греческий Гелиос – бог солнца, покровитель пеласгов. Убив Авгия, Геракл стал хозяином священных быков Гелиоса и, позволив себе предположить, объявил себя царем-солнцем.

Шестым подвигом было изгнание стимфалийских птиц с бронзовыми клювами, когтями и крыльями, поедавшими людей и считавшимися священными птицами Ареса. Получив от Афины изготовленные Гефестом медные трещотки, Геракл шумом спугнул птиц, а потом перебил их. Родина Ареса – Фракия, для греков он чужак. В очередной раз наш герой ущемляет интересы бога-пришельца. Недаром в этом ему помогают истинно греческие божества – Афина и Гефест.

Свой **седьмой подвиг** Геракл совершил на Крите. Царь Эврисфей приказал ему поймать Критского быка. Царь острова Минос предложил герою любую помощь, которая только была в его власти, но Геракл предпочел изловить быка в одиночку. Это был тот самый бык, от которого Пасифая родила Минотавра. Поэтому его можно рассматривать в качестве подлинного хозяина Критского Лабиринта. Традиция строительства лабиринтов очень древняя (III-II тыс. до н.э.). Зародилась она на севере и на Крите появилась вместе с пеласгами. Лабиринт порождает целый комплекс самых разных ассоциаций – это и вход в царство мертвых (мир предков), который сторожит свернувшаяся спиралью змея (Эхидна), и символическое изображение женского лона (лабиринты еще называют вавилонами – бабьи-лонами), которое живет в ожидании сакрального мгновения соединения с восходящим солнцем, символизирующим в данном случае мужское начало. Изначально лабиринт мыслился как святилище Великой Богини, в центре его спирали располагался алтарь, на котором приносились жертвы Богине. Пасифая как дочь Гелиоса олицетворяет Великую Богиню, которая издревле почиталась в качестве хозяйки лабиринта. В патриархальные времена верховная власть над лабиринтом перешла к мужскому божеству, связывавшемуся по-прежнему с солнцем. Этим-то и объясняется, что Критский бык изрыгает пламя (солнечный свет). Поимка быка символически отражает установление Гераклом контроля над Критским Лабиринтом. К нему же переходит и роль царя-солнца на Крите.

Восьмым подвигом стало овладение четверкой диких кобылиц фракийского царя Диомеда, которых он содержал прикованными железными цепями к медным стойлам и кормил мясом чужеземцев. Геракл не только похитил животных, но и нанес поражение войску Диомеда, причем, самого царя он поразил ударом дубины и бросил его тело на растерзание его же собственным кобылицам, принявшимся рвать еще живую плоть. Диомед был сыном Ареса, поэтому этот подвиг Геракла следует рассматривать не только в плане расширения ареала влияния греческого героя на Фракию, но и как выпад против Ареса.

Следующий, **девятый подвиг** Геракла опять-таки крайне неприятен для греческого бога войны. В ходе похода в Малую Азию Геракл напал на амазонок и завладел золотым поясом Ареса, который носила царица амазонок Ипполита. Вернувшись в Микены, герой передал пояс Эврисфею, который подарил его своей дочери. Переход священной реликвии

Ареса в чужую собственность отражал падение его авторитета на греческом Олимпе и, наоборот, подчеркивал все возрастающую роль Геракла. Богатые плащи амазонок, добытые в бою, Геракл подарил храму Аполлона в Дельфах, а топор Ипполиты вручил Омфале, царице Лидии, которая сделала его одной из священных регалий лидийских царей.

Десятым подвигом Геракла стало похищение знаменитых коров Гериона с острова Эрифия, расположенного далеко на западе в Океане. Причем, великому греку запрещалось требовать этих коров или платить за них. Герион считался самым сильным из живших тогда людей, поэтому Геракла ждало смертельное испытание. Стадо трехголового великана пас Эвритион, сын Ареса, а сторожил двуглавый пес Орф. Во время своего пути на запад Геракл очень страдал от палящих лучей солнца, и, не выдержав, однажды направил свой лук на бога Гелиоса. “Ну, это уж слишком!” – сердито закричал древнейший бог пеласгов. Геракл извинился и тут же ослабил тетиву. Не желая отставать в вежливости, Гелиос дал ему на время путешествия свой золотой челн в форме водяной лилии, в котором он и переправился на Эрифию. Этот эпизод демонстрирует примирение старого бога с рвущимся на Олимп героем после того, как он убил его сына Авгия и завладел его святилищем на Крите.

Прибыв на остров, Геракл сразу же поспешил на гору, где паслось стадо коров. Пес Орф с лаем бросился на него, но обрушившаяся дубина Геракла тотчас же лишила его жизни. Шедший к нему на помощь пастух Эвритион погиб той же смертью. После этого Геракл погнал коров к морю. Это вконец разъярило Гериона, и он вызвал отважного героя на поединок. Но Геракл пробил сразу все три его туловища одной стрелой. Некоторые, правда, говорят, что он выпустил три стрелы, не сходя с места. Так как Гера поспешила на помощь Гериону, Геракл ранил ее стрелой в правую грудь, и она бежала. Так, не требуя коров и не заплатив за них, он стал их владельцем, сел в золотой челн, на котором приплыл на остров, а затем с благодарностью вернул его Гелиосу. На обратном пути он, однако, заблудился и попал в гости к Эхидне, хозяйке северной страны.

В героических путешествиях Геракла присутствует конкретная логика. Он завоевывает свое место на греческом Олимпе путем оттеснения на “второй план” более древних богов северного происхождения. К ним относятся:

Дети Эхидны – 1-й, 2-й и 10-й подвиги;

Артемида – 3-й и 4-й подвиги;

Гелиос – 5-й и 7-й подвиги;

Арес – 6-й, 8-й и 9-й подвиги.

Приход Геракла в страну Эхидны опять-таки закономерен и глубоко символичен. Именно здесь, на родине богов, которых он (кого полностью, а кого отчасти) в дальнейшем заместит, и должно произойти преображение героя. Только после ритуального брака с Эхидной он воистину обретает божественные способности. Не верите? Прочитайте описания **одиннадцатого и двенадцатого подвигов** Геракла.

Первый из них рассказывает о путешествии в райский сад Гесперид, где растут молодильные яблоки, символ вечной юности, второй – о нисхождении героя в Аид. Рай и ад покоряются земному герою. Это ли не свидетельство обретения им качественно новых достоинств?! Греки, конечно же, прекрасно понимали, что такого рода посвящение героя необходимо было каким-то образом объяснить. Поэтому они придумали историю, что прежде, чем совершить свой последний и самый трудный подвиг, Геракл прошел обряд приобщения к культу богини Деметры (греческому, более юному аналогу Эхидны). Для

афинянин Геракл был чужаком и не имел права быть посвященным в элевсинские мистерии. Поэтому они, не решаясь отказать Гераклу, организовали для него малые мистерии. Вот такую версию доносят до нас греческие мифы. Но достоин ли Геракл такой ритуал? И, самое главное, согласился бы он сам на такое унижение? Ясно, что факт обожествления героя объяснялся уже “задним числом”. Миф особо подчеркивает, что Геракл был для греков чужеземцем, и потому соглашаться с тем, что это они обожествили героя, было бы чрезвычайно легкомысленно. Тем более, налицо и другие, не менее серьезные возражения против традиционно излагающейся версии.

Путь в сад Гесперид Гераклу попытался преградить Кикн, сын Ареса. Причем, сам Арес стал действовать как сотоварищ сына и уже свел противников в поединке, но Зевс прекратил бой. Арес видит в Геракле достойного противника и готов сам выйти с ним на бой. Бог войны, потеряв сына Диомеда, полон жажды мести. Но богам должны противостоять боги, значит, уже свой одиннадцатый подвиг Геракл совершал в статусе бога. Из Аида Геракл привел пса Кербера, еще одно порождение Эхидны. Геракл не убивает отпрыска своей возлюбленной, что тоже отражает его новый статус: как муж матери-богини, он теперь имеет право повелевать Кербером от ее имени.

Много стран и народов обошел Геракл, совершая свои подвиги. Только нигде он не задерживался подолгу и не оставлял потомства, кроме как в Скифии. Убив трех детей Эхидны, он пришел в ее страну, чтобы, вступив с нею в ритуальный брак, обрести статус бога и породить новое поколение героев, сынов Геракла и Эхидны – Гелона, Агафирса и Скифа.

Всю важность и значение этой миссии отражает один-единственный факт: Геракл совершал свои подвиги, будучи бездетным! Правда, виной тому был он сам, но что было, то было. Уже юношей Геракл прославился как опытный воин и под его руководством жители города Фив нанесли поражение минийцам. В награду за это он получил в жены старшую дочь царя города Креонта, по имени Мегара. От нее у него было шестеро сыновей. Но все более растущее влияние Геракла на положение в Греции обеспокоило Геру, и она наслала на героя безумие. Сначала он напал на своего любимого племянника Иолая, которому все-таки удалось спастись, а потом, приняв шестерых своих детей за врагов, перебил их всех, а тела побросал в огонь, как и тела двух меньших братьев Иолая, упражнявшихся вместе с остальными в военном деле. Фиванцы ежегодно устраивали праздник в честь этих восьмерых одетых в кольчуги жертв. В первый день праздника совершались жертвоприношения и всю ночь горели костры, на второй день проходили погребальные игры, победитель которых удостоивался венка из белого мирта. Участники праздника скорбели о том блестящем будущем, которое ждало сыновей Геракла. Геракл так горячо любил своих сыновей, что многие отрицают его причастность к их гибели, предпочитая верить в то, что они были предательски убиты его врагами. Но, как ни крути, эта история аллегорически повествует, что родовая линия Геракла и Мегары пресеклась, а дети Эхидны были старшим поколением героев, возводящих свой род к Гераклу. У него впоследствии рождались дети и от других возлюбленных, но то были дети земных женщин. Сыны Эхидны и по своей древности, и по статусу сынов Божиих первенствуют над ними.

Геракл обнаруживает какую-то таинственную связь с краем Великой Скифии, с Русской равниной. На первый взгляд, это кажется удивительным и невероятным обстоятельством. С детских лет мы помним, что Геракл – великий древнегреческий герой, сын Зевса и Алкмены. При чем тут тема скифской, а тем более и древнерусской прародин божества? А все дело в том, что мы, как правило, знакомимся с предельно упрощенными пересказами мифов, выхватывающими из них в основном вершки. Знаете

ли вы, что после убийства своих детей наш герой прибыл в Дельфы, чтобы спросить у бога (в данном случае Аполлона), где ему поселиться. Оракул приказал ему носить имя Геракл (до этого его имя было Алкид, по другим сведениям – Палемон) и повелел поселиться в Тиринфе и служить Эврисфею в течение 12 лет. Что же выходит? Убийство Алкидом-Полемоном детей от Мегары символически обозначает разрыв героя с прежней жизнью. Геракл становится собственно Гераклом, когда начинает совершать свои подвиги. Но не значит ли это, что описание раннего периода жизни Геракла было придумано греками позднее, когда он уже стал олимпийским божеством? Такое предположение не только ничему не противоречит, но даже наоборот, отражает типическую ситуацию: при формировании божественного пантеона богам-чужеземцам приписывалось происхождение от главы пантеона. Что же до реального места рождения бога-чужака, то тут информация, если она сохранилась, спрятана либо в мелких деталях мифа, либо в самом имени. К счастью, в случае с Гераклом мы имеем и то, и другое.

Согласно мифу, Зевс, приняв облик Амфитриона (отправившегося на войну), явился к Алкмене. Пока длилась их брачная ночь, солнце трое суток не поднималось над землей. Задумайтесь ненадолго, где, в какой части Европы можно наблюдать такое явление? Очевидно, только на севере, в Заполярье. В греческий миф в качестве, казалось бы, несущественной подробности, вошел фрагмент более древней истории, связанной с рождением героя. Теперь о его имени. Традиционно его объясняют как означающее “прославленный Герой” или “благодаря Гере”. Абсурдность подобной этимологии была ясна уже древним авторам. Гера постоянно враждебна к Гераклу, и потому нет совершенно никаких оснований защищать данную этимологию. Филолог Н.Н. Казанский в специальной статье, в сборнике “Палеобалканистика и античность” (М: Наука, 1989), убедительно доказал, что имя Геры происходит от древнерусского корня “яр”. Но в таком случае полное (неусеченное) имя Геракла – Гера-клеос – означает “Яро-слав”, причем, древнерусская форма первична!

Настоящая родина Геракла вовсе не Греция, а Восточная Европа, земля древних ариев. Он является человекоподобным воплощением их верховного бога Яра и олицетворяет одну из волн миграций ариев в страны Средиземноморья. Самую первую из них мы отождествили с появлением на территории Греции народа пеласгов (середина IV тыс. до н.э.). Эти арийские переселенцы принесли в Средиземноморье культы бога-создателя Яра-Эроса (древнейшего бога греков) и солнечного Белбога-Гелиоса. В XIX в. до н.э. земли Эллады начинают заселять племена ахейцев, народа индоевропейского, но не арийского происхождения. Они пришли из Центральной Европы и постепенно вытеснили пеласгов как с материковой, так и островной (XV в. до н.э.) части Греции. Эпоха противостояния ахейцев и пеласгов запечатлелась в том, что в греческой мифологии появился образ бога войны Ареса (Арея, еще одного воплощения бога Яра), символизировавшего мир ариев, противостоявший ахейскому вторжению.

Исторические события, соответствующие появлению Геракла в Греции, следует датировать приблизительно XIV-XIII вв. до н.э. К этому времени культура “аборигенов”-пеласгов была в значительной степени усвоена ахейцами. Так, они приняли в свой пантеон богиню Геру - арийскую Яру, женскую ипостась верховного божества Яра. Геракл же олицетворял его мужскую “половину”. Имя первой жены Геракла – Мегара – тоже “говорящее”. В переводе с греческого оно означает “святилище”. Брак с Мегарой аллегорически указывает на то, что Геракла принимают в ахейской среде как желанного родственника. В древнейшей индоевропейской традиции (и это следует из смысла принятых ими имен) Геру и Геракла следовало бы мыслить соответственно как Великую богиню и ее возлюбленного, которого Богиня благословляет на роль божественного

избранника и царя-героя. Но такая ситуация соответствует матриархальному обществу. Греки времен патриархата лишают Геру власти над Гераклом, а ее место на брачном ложе отдают своей избраннице – Мегаре. Гера мстит Гераклу за это, строит ему всяческие козни, но она не в силах помешать его восхождению на Олимп. Противостояние Геракла и Геры, таким образом, отражает историю утверждения патриархальных традиций в рамках культа определенного божества (бога Яра).

Фото 7. Жигулевские ворота.

Теперь мы готовы раскрыть тайну местонахождения страны Гериона. Отправляясь туда, Геракл убил Авгия, сына бога солнца Гелиоса и завладел его святилищем на Крите. Тем самым, Геракл провозгласил себя равным богу Солнца. Когда его начали мучить палящие лучи солнца, он даже наставил лук на Гелиоса, но вовремя опомнился и ослабил тетиву. Оценив этот жест, Гелиос дал Гераклу свой челн. Это знаменитая лодка бога Солнца. Вместе с восседающим в ней богом Солнца она каждое утро появляется на востоке, пересекает в течение дня небесный океан и исчезает на западе, уходя в мир ночи.

Челн Гелиоса (лодка Ра) движутся только на запад. Сев в челн Гелиоса, Геракл мог плыть только на запад. Уходя за горизонт, челн исчезает из поля зрения наблюдателя, пропадает на целую ночь. Все это время он находится на крайнем западе, а утром появляется на востоке. Но точно так же можно сказать, что эту ночь челн провел на востоке. Греческий миф создавался в предположении, что земля – плоская. Крайний запад – это, по существу, уже не запад, а противоположный ему конец мира, т.е. восток.

Эрифия – остров Гериона – находился к востоку от греков. На нем жил Орф – супруг Эхидны, которого убил Геракл. Но супруги живут вместе, значит, Эрифия – это Скифия, часть Русской равнины (так и хочется добавить, ЭрЭфия). Эрифия, буквально, означает земля бога Яра. Царь Герион в мифе – одно из воплощений бога солнца Яра (Ярион = Яр он), бог древних ариев (яриев). Русские почитали его позже, как Ярилу. Для Геракла победа над Герионом – самый важный эпизод утверждения своей солнечной ипостаси. Не случайно его имя означает “Слава Яру”

Царство Гериона – это страна ариев. Со временем их племена разошлись по разным уголкам Евразии, но свою прародину они связывали с Волгой (рекой Ра). Геродот

упоминает область Герр, находящуюся в пределах Скифии. Традиционно ее помещают в Приазовье, но мы с этим никак не можем согласиться (смотри книгу автора “Да, скифы мы! Откуда есть пошла Русская земля?” М.: Яуза, 2014). Геродотовская река Герр, вытекающая из одного источника с Днестром, - это река Ра-Волга, соответственно и пределы области Герр (священная земля царских скифов) лежат на ее берегах. Да, и как быть по-другому, если здесь находилась родина прародительницы скифов – Эхидны?

Почему-то ни один атлантолог не искал родину Геракла. Исследователи говорили о местах, связанных с его пребыванием, но о сакральном центре образа Геракла почему-то никто из них не задумывался. А столбы в честь героя находятся на его прародине, на берегах Волги, и это Жигулевские ворота.

Каждый, кто проплывает по Волге от Тольятти до Самары, невольно любуется живописнейшей панорамой Жигулей. Но вот пароход минует шлюзы, судоходный канал и снова выплывает на просторы Волги, приближаясь к Жигулям. Перед путешественником открывается величественная панорама Жигулёвских Ворот, через которые течет Волга. «Парадный вход главной улицы России» — так называют это самое узкое и самое красивое место на Средней Волге, образуемое двумя горными вершинами — Серной горой и горой Тип-Тяв (Фото 8, 9).

Фото 8. Серная гора

Фото 9. Гора Тип-Тяв

Легенда рассказывает, что жили здесь когда-то два богатыря – Жигуль и Сокол. Любили они красавицу Волгу, и никак не могли братья решить, кто же ее любит больше. Встали они на пути Волги и поклялись не пускать ее дальше, пока не разрешит она их спор, не скажет, кто же ей дорог больше. Но Волга любила седого, но могучего Каспия, и всей душой и всем сердцем стремилась к нему. И вот однажды ночью, когда оба брата спали богатырским сном, Волга обманула сторожевую собаку Сокола, прорвалась-таки между двумя богатырями. Только и успела тявкнуть собака два раза: «Тип-тяв», а затем полетела в студеные воды Волги. Волга же, хохоча, неслась все дальше и дальше от этих мест, разделяя братьев все больше и больше. А те, проснувшись, от горя окаменели... Так и возникли Жигулёвские ворота.

У самарцев есть памятник Жигулевским воротам – две колонны, символизирующие

Фото 10. Смотровая площадка, откуда открывается вид на Самару и Жигулевские ворота.

настоящие Геркулесовые столбы. Это наш ответ Танжеру.

ГЛАВА 4

АТЛАНТ ИЗ ТАРТАРИИ

Я скажу тебе такое,
Что никто не говорил,
Между Волгой и Окою
Рай в действительности был.

Египетские жрецы говорили Солону, что письменные свидетельства недолговечны и уничтожаются во время катастроф. Единственное, что противостоит вселенским потопам и землетрясениям - информация о древности, присутствующая в мифах и преданиях. Это в полной мере относится к тексту Платона, который донес до нас имя царя острова:

“Боги по жребию разделили всю землю на владения – одни побольше, другие поменьше – и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон,

получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины <...>. Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения как наибольшую и наилучшую долю и поставил его царем над остальными, а этих остальных – архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной. Имена же всем он нарек вот какие: старшему и царю – то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант.”

Мы связываем Атлантиду с Русской равниной, но тогда естественно поискать доказательства нашей теории на ниве отечественной культурной почвы. Имя верховного бога Атлантиды – Посейдон. Оно, как подчеркивают филологи, негреческого происхождения. Но в нем нетрудно усмотреть индоевропейские и даже русские корни. Слово Посейдон распадается на две лексемы - (По)сей + дон. “Дон” – “дан” - “дун” - одна из древнейших доиндоевропейских корневых основ, означающих “воду”. Она входит в названия европейских рек — Днепр, Дон, Донец, Днестр, Дунай, Родан, Эридан. Если же первую часть имени Посейдон читать в точном соответствии с ее звучанием и к ней подставить найденное значение “речной” морфемы, то расшифровка напрашивается сама собой – “Посей воду”. Следовательно, Посейдон — это Сеятель воды.

В древнерусской сказочно-былинной традиции Посейдон – это Морской Царь. В былине “Садко” читаем:

Увидел Садко: во синем море
Стоит палата белокаменная.
Заходил Садко в палату белокаменну:
Сидит в палате царь морской,
Голова у царя как куча сенная.

А вот как описывает храмы Посейдона Платон: “Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто (супруги бога – А.А.) и Посейдона, обнесенной золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царевичей; в честь этого ежегодно каждому из них изо всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвященный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину (1 плетр равен 31 м – А.А.) и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же – золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь изукрашенный золотом, серебром и орихалком

Рис. 6. Посейдон на “колеснице”.

(таинственный металл или сплав, о котором упоминают древнейшие греческие авторы – А.А.), а стены и столпы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями и головой достающий до потолка, вокруг него – сто Нереид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли себе их число таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и от частных лиц этого города и тех городов, которые были ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности, как с величием державы, так и убранством святилищ.” Отделка храмов драгоценными металлами – удивительная подробность их описания. О способности атлантов производить и обрабатывать металлы трудно сказать что-либо определенное. У нас нет свидетельств тому. Но и исключать подобное нельзя: ведь те же египтяне использовали Electrum (натуральный сплав золота и серебра) с V тыс. до н.э. Что же касается искусно украшенных храмов, сверкающих на солнце и излучающих золотистый и серебряный цвета, то, думается, их можно сравнить с белокаменными царскими палатами.

Атлантида названа по имени первенца Посейдона. Это важное указание на приоритетную роль Атланта не только среди братьев, но и в сопоставлении с самим Посейдоном. (Не исключено, что божественное происхождение первого царя придумано жрецами “задним” числом.) Имя Атлант, как и Посейдон, представляется нам двусоставным. Первая его часть – “ат” – корневая основа слова “отец”. Мы иногда называем родителя старинным словом “тятя”, образовавшимся из праформы “ять” – “братъ”, “взять”. Вторая же “половинка” в разных европейских языках может быть соотнесена с понятием “земля”. По-английски “land” – земля, страна, суша. В Европе термин “лен” обозначал земли, предоставляемые вассалу. Или, еще пример, слово “лоно” означает место, к которому можно приникнуть. Таким образом, имя Атлант мы объясняем формулой:

Ат-лант = Отец + Земля = Отечество.

В таком прочтении Атлантида – прародина современного человечества.

В греческой мифологии есть титан Атлант, и ученые с давних пор спорят, можно ли их отождествлять между собой. Анализируя этот вопрос в статье “Атлантида” (Текст: семантика и структура. М.: 1983, с. 67-84), Е.Г. Рабинович заключает: “Трудно предположить, будто Платон, делая царем и эпонимом Атлантиды Атланта, имел в виду какого-то “другого” Атланта — тогда он и назвал бы его по-другому. У такого внимательного комментатора и такого дотошного знатока мифологии, как Прокл (философ-неоплатоник V века – А.А.), тождество титана Атланта и царя Атланта не вызывает ни малейших сомнений: он пишет, что страна названа по Атланту, так как тот - “величайший титан”. Между двумя фигурами присутствуют черты сходства. Если сравнить Атланта “Крития” с титаном Атлантом - держателем небес, то становится ясно, что первый представляет собой историзированного двойника второго. Платоновский Атлант - сын Посейдона, главного морского божества. Он родился и обитает на высокой горе. Он - хозяин отдаленного острова, расположенного за Геракловыми столбами, на крайнем западе. Но все это можно точно также приложить и к титану Атланту, вплоть до того, что он царь горы на крайнем западе.

География греческих мифов основывалась на плоской модели Земли, и крайний запад обозначал области к востоку от Греции. Комментаторы мифов не учитывали этого обстоятельства, они воспринимали сведения мифа в пространственной (трехмерной) системе координат, где есть еще юг и север. Как результат, “отец истории” Геродот (V в. до н.э.), который мыслил немифологически, первым назвал воды за пределами Гибралтара – “морем Атлантик”, а римский ученый Плиний Старший (I век), автор “Естественной истории” ввел термин “Океанус Атлантикус”. Мудрые ученые действовали прямолинейно, впрочем, как и их многочисленные последователи, но именно Геродота и Плиния следует считать виновниками сложившейся путаницы. В действительности, платоновское Атлантическое море находилось на Русской равнине, или по-другому:

Атлантическое море = Русское море-океан.

Официальное название “Атлантический океан” закрепилось лишь к XVII столетию, и это понятно. Античная традиция прочно привязывала родину титана к Гиперборее - земле, находящейся на Русской равнине, и переносить ее куда-то на запад выглядело (и выглядит) очевидной натяжкой.

Правда, атлантологов всегда сбивали сведения некоторых писателей об атлантах в Северной Африке. Об атлантах проживающих в Ливии около горы Атлас сообщал нам историк Геродот. Диодор Сицилийский также упоминает об атлантах, обитавших на африканском побережье Атлантического океана. Но ни Геродот, ни Диодор не говорят об острове Атлантида и его гибели в морских пучинах. Поздние мифографы воспринимали Атланта просто как олицетворение Атласских гор на северо-западе Африки, пики которых словно бы поддерживали небеса. Но здесь самое время процитировать Платона, написавшего: “На этом острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они владели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении.” Все объясняется очень даже складно. Да, атланты оставили свой след на севере Африки, но мигрировали сюда они с Русской равнины.

В мифах страна Атланта называется счастливой Аркадией. Название “Аркадия” происходит от имени сына нимфы Каллисто Аркоса и переводится как “медвежья” (греческое “арктос” - медведь, старорусское “аркуда” имеет такое же значение).

Зевс поднял сына и мать на небо в виде созвездий двух медведей: это Малая и Большая Медведицы, главные созвездия полярной области небосвода. Первое из них включает Полярную звезду, а второе находится вблизи нее. Исходя из этого, отдельные исследователи делают вывод, что Аркадия находилась в Приполярье. Но это поспешное заключение. В стране Атланта находился знаменитый сад, и ухаживали за ним дочери титана - Геспериды. В саду росло замечательное дерево с золотыми яблоками, которые по преданию были не простые, а молодильные. Помещать такой сад в краю вечного холода - заведомая нелепица. Находился он, конечно, не на Крайнем Севере.

Геспериды обитают на берегу Мировой реки Океан. Мифологи отчего-то рассматривают ее аллегорически, не привязывая к конкретному месту на земле. Но их многовековое молчание по этому поводу уже давно пора нарушить. Река Океан – это Ока, текущая в самом сердце Русской равнины. Сегодня принято считать, что у Нижнего Новгорода именно Ока впадает в Волгу. Не все, однако, считают, что это правомерно. Вполне возможно, что в определенный период считалось наоборот, и тогда длина Оки увеличивалась в несколько раз, и ее, действительно, можно было назвать Мировой. Но как бы не разрешался данный спор, Волга и Ока были важнейшими частями Русского моря-океана. У Гесиода Океан – титан, у которого три тысячи дочерей – океанид. На символическом языке это указание на множество больших и малых рек, составлявших уникальный водоем, существовавший на Русской равнине. Атлант – внук Океана, и это еще одно указание на расположение Аркадии на берегах Русского моря-океана.

Платон сообщает: *“Все благовония, которые ныне питает земля, будь то в корнях, в травах, в древесине, в сочащихся смолах, в цветах или в плодах, – все это она рождала там и отлично взращивала. Притом же и всякий нежный плод и злак, который мы употребляем в пищу или из которого готовим хлеб, и разного рода овощи, а равно и всякое дерево, приносящее яства, напитки или умащения, например, непригодный для хранения и служащий для забавы и лакомства древесный плод, а также тот, что мы предлагаем на закуску пресытившемуся обедом, – всё это тогда под воздействием солнца священный остров порождал прекрасным, изумительным и изобильным. Пользуясь этими дарами земли, цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.”* Атлантида – не северные пределы, это края русского чернозема и хлебных злаков нашей центральной полосы. Здесь следует особо оговориться, что мы не только доверяем тексту Платона, но и учитываем, что гресвальдовские потопа последовательно смывали следы хозяйственной деятельности человека. После катастрофического наступления вод, уничтожившего Атлантиду, было еще два евразийских потопа. Фактов, доказывающих происхождение земледелия на Русской равнине, увы, не сохранилось. Все получилось точно так, как говорили жрецы Солону. Поэтому следует внимательней отнестись к сохранившимся мифам.

Например, к библейскому, который говорит, что Каин был первым земледельцем, а Авель – первым пастухом. Сыновья Адама твердо вписываются по времени (смотри главу 2) в период существования цивилизации атлантов. Информация Библии и Платона совпадает, в XII-X тыс. до н.э. существовало земледелие, но только, принимая в расчет наши умозаключения, земледельческая культура зародилась на Русской равнине и распространялась потом с севера на юг. Следы этой преемственности утеряны в силу произошедших потопов. Давайте не будем уподобляться тем “неграмотным горцам” (Платон), которые выживали после катастрофических бедствий и ничего не ведали об истинных достижениях своих предков. Сад Гесперид – это образ богатой земными плодами и злаками Атлантиды, это страна-сад. В свете этого сопоставления можно предположить, что платоновская фраза о “непригодном для хранения и служащем

для забавы и лакомства древесном плоде” подразумевает яблоко. Догадка эта основывается даже не на том, что яблоки – самые распространенные древесные плоды, выращиваемые на русской почве, а на их сакральном значении в мифологии и религии.

В Библии не говорится, что деревом жизни или деревом познания добра и зла была непременно яблоня. Но традиционно считается, что Ева искушала Адама, предлагая ему съесть яблоко. Многие художники, обращавшиеся к теме грехопадения, рисовали именно яблоню. В русских сказках неоднократно поминаются волшебные яблоки – плоды, приносящие герою здоровье, молодость, делающие его красивым. И Русская равнина, где рождались наши сказки, и сад Гесперид, мыслившийся древними греками где-то на краю мира у берегов реки Океан, расположены существенно севернее Месопотамии – места библейского рая, согласно книге Бытия. Именно там, в среде индоевропейцев, родился изначальный образ Эдема.

По своим чудесным свойствам золотые яблоки, дающие вечную молодость, здоровье и красоту, совершенно тождественны с бессмертным напитком – живою водою. Народный сказочный эпос обычно связывает с ними одинаковую целебную силу. Скандинавская мифология говорит о золотых яблоках, хранимых в Асгарде (жилище небесных владык) богинею Идунною. Питаясь этими плодами, боги обретают бессмертие и остаются вечно юными, подобно богам Греции, которые питались амброзией и нектаром. В германских сказках дерево жизни представляется усыпанным золотыми яблоками. Оно растет в чудесном саду на конце света, за морем, а вороны, посланники Одина, которые по нашим поверьям приносят живую и мертвую воду, добывают для сказочных героев и золотые яблоки. Кожица и сок золотых яблок мгновенно заживляют раны. В послании новгородского архиепископа Василия, памятнике XIV века, упомянуто о растущих в раю яблоках, подающих исцеления от болезней. В связи с этим возник суеверный обычай лечить болезни обыкновенными яблоками, освященными в церкви, о чем свидетельствуют обличительные слова XVI столетия: “немощего беса, глаголемого трясцю (лихорадку), мнятся прогоняюще некими ложными письменами, проклятых бесов эллинских пиша имена на яблоках – покладают на святой трапезе (вариант: на престоле) во время литургии”. Ради животворящих свойств, приписанных небесным яблокам, русское предание дает им название молодильных или моложавых. Стоит только вкусить их, как тотчас же делаешься и молодым, и здоровым, несмотря даже на преклонные года.

В кельтской мифологии есть предание о волшебном острове Аваллоне, куда был увезен король Артур и откуда однажды вернется. У Гальфрида Монмаутского (английского хрониста XII века) этот остров описан как “обитель блаженных”, место, где был выкован меч Артура и куда отправляется для исцеления сам король. Он объясняет название острова из ирландского языка, как “остров яблок”. Времени в Аваллоне нет, его жители не стареют, а человек, прожив там несколько дней, обнаруживает, что в его родных краях прошли десятки и даже сотни лет. Разумеется, ирландцы ищут местоположение острова где-то поблизости от себя, что называется, в родных пределах. Но по-русски “увал” – “южный край склона”. Северными Увалами называется волнистая, местами заболоченная возвышенность, водораздел бассейнов Волги и Западной Двины. Ее высота достигает 293 метров. Имя Валдайской возвышенности можно перевести как страна Увалов. Аваллон – это сказочный образ Русской равнины, местоположение рая и прародины индоевропейцев. Думается, именно это название породило ирландское слово “яблоко”, а не наоборот.

Кельты – часть индоевропейского сообщества. Название их прародины - Туле - совпадает с названием одного из наших городов. Как тут не вспомнить строки А. Твардовского из его знаменитой поэмы:

Рота головы пригнула.
Снег чернеет от огня.
Теркин крутит: - Тула, Тула!
Тула, слышишь ты меня?
.....
Теркин сник. Тоска согнула.
Тула, Тула... Что ж ты, Тула?
Тула, Тула, это ж я...
Тула... Родина моя!

Но почему Тула? Не Москва, не Новгород или Киев? Ключевой топоним для понимания карты Тульской области — Среднерусская возвышенность. Хребтина этой линейно вытянутой возвышенности тянется с юга, от Украины чуть не под самую Москву. Северная ее оконечность примерно совпадает с границей между Тульской и Московской областями. Тульская область — словно наконечник на севере этого “хребта”. Но она занимает не только крутой северный, обращенный к Москве, скат, но и часть пологого южного. На территории области находится высшая точка всей Среднерусской возвышенности (как и Валдайской, - 293 м) и всего юго-западного сектора Европейской России (южнее Смоленско-Московской и западнее Приволжской возвышенности). Здесь перелом “кровли” возвышенности. Отсюда начинается постепенное снижение к югу: к Приднепровью, Черному и Азовскому морям.

В послеледниковый период Русская равнина представляла собой множество островов, разделенных реками и проливами. Северные увалы, к примеру, ограничивали Атлантиду с севера, за ними вплоть до Ледовитого океана простиралась цепь озер и рек. Только плоскогорья и возвышенности могли обеспечить человеку относительно безопасное и комфортное существование. Они выступали островками концентрации для тех людей, которые не хотели покидать свою прародину. Отдельные названия этих островов запечатлелись во фрагментах мифологической традиции – Аваллон, Туле, Буян, Эдем, Атлантида, но в более общем контексте остались в памяти, как острова блаженных: в русской традиции – Макарийские (от греческого “блаженный”) острова и острова рахманов, а в греческой – страна Элизиум (Элизий). Все они – образы-воспоминания о некогда существовавшей, исторической Атлантиде.

Примечательно, что если греки помещали Элизиум на крайнем западе, как и сад Гесперид, то заветные Макарийские острова, где текут медовые реки с кисельными берегами, в древнерусских “Космографиях” локализуются на “востоке солнца, близ блаженного рая”. Авторы “Космографий” знали об ошибке комментаторов греческих мифов и исправляли ее.

Рахманы – народ мудрецов, потомки Сифа, сына Адама. Первые библейские патриархи были атлантами, и, похоже, что древнерусские старцы, хранители преданий об островах рахманов понимали это.

Элизий (Елисейские поля) – в античной мифологии часть загробного мира, где царит вечная весна, и где избранные герои проводят время без печали и забот. Гомер помещает Элизий у берегов реки Океан. В “Одиссее” читаем:

... человека легчайшая жизнь ожидает.
Нет ни дождя там, ни снега, ни бурь не бывает жестоких.
Вечно там Океан бодрящим дыханьем Зефира
Веет с дующим свистом, чтоб людям прохладу доставить.

Зефир – западный ветер, для греков – это ветер с Атлантики, так что, следуя этим стихам, гомеровский Океан следует искать в Евразии. Подчеркнем еще раз, это Русское море-океан, включающее реку Оку, как составную часть. Елисейские поля представляют прекрасным лугом неувядающих цветов, окруженным сказочно красивым лесом. Греческий язык не открывает значения их названия, но слово Элизий могло возникнуть, как воспроизведение имени древнерусского бога леса – “Леший” (“Лесий”), если первую согласную прочитать как “эль”. В нашем прочтении Элизий тогда означает “божий лес” – потаенное место для избранных душ.

Античные авторы подробно обсуждали, для кого из великих греков Элизиум открывал свои “врата”, но для нас важно то, что этот рай для избранных противопоставлялся Тартару. В древнегреческой мифологии Тартар – глубочайшая бездна под землей, куда Зевс низвергнул титанов после победы над ними. Удивительное дело, в подземном мире, в царстве теней, греки выделили титанам отдельную, самую удаленную область. Тем самым, греки пытались продемонстрировать свою независимость от мира титанов (в Тартар были заточены также циклопы, но ни одного грека там не было). Но, с другой стороны, как мы выяснили, исторической родиной титанов была Атлантида. Некоторые титаны (образы потомков атлантов) пришли и обустроились на землях Греции. Они – герои греческих мифов, но, вступив в противостояние с олимпийскими богами, проиграли войну. Титаномахия не только разделила титанов и богов на два враждующих лагеря, но и обозначила разное местоположение их прародин.

Мир ушедших предков древние люди соотносили с родными краями. У античных греков – это были земли Греции. Но вот прародину титанов – Тартар - они помещали где-то за пределами обжитого им мира. Во времена поздней античности Тартар представлялся пространством холода и тьмы в Северной Азии, а в Средние века им стали называть наиболее заброшенные и удаленные уголки Земли. Учитывая известное отношение европейцев к России, можно не сомневаться, что исторический Тартар находился на Русской равнине, в тех самых пределах, где существовала Атлантида.

Название “Тартар” – китайская грамота для мифологов, поскольку они даже не могут подумать о его русском происхождении. Наша версия, Тартар – это земли, названные по имени древнерусского сказочного богатыря Тарха Тарховича, точно так же, как село Тарханы в Пензенской области. Во всяком случае, греки связывали Тартар с Русской равниной, местом Атлантиды. Есть основания считать, что этот топоним жил в традиции народов Евразии или был восстановлен, будучи сохраненный в народной памяти, поскольку географический термин “Тартария” использовался в западноевропейской литературе и картографии в отношении обширных областей от Каспия до Тихого океана и до границ Китая и Индии. Использование термина прослеживается с XIII и вплоть до XIX века. Пространство, ранее называвшееся Тартарией, в современной европейской традиции называют Внутренней или Центральной Евразией.

Голубоглазые и светловолосые цари Тартарии осознанно выбирали название империи и понимали свою связь и с титанами, томившимися в Тартаре, и с богатырем Тархом Тарховичем, и с прародителем скифов Таргитаем (Тарх-хеттом), и с предводителем гуннов Атилой – тезкой Атланта, а значит, с атлантами и Атлантидой. Кстати, это совсем в новом свете объясняет приход тартар (татар) на берега Волги, но это отдельная история. Для нас важно указать, что связь с историческими атлантами прослеживается, как у европейских, так и азиатских народов на протяжении и новейшей истории тоже.

ГЛАВА 5

ДОПОТОПНЫЙ НИЖНИЙ – СТОЛИЦА АТЛАНТОВ

Нашим городом в древности были свершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей.

Платон

Автор книги – коренной нижегородец, и потому, вполне вероятно, что у некоторых читателей название данной главы вызовет скептическую улыбку. Мол, не удержался, и переборщил с догадками. Ведь сколько известно случаев, когда прекрасное желание возвеличить свой родной край направляло исследователя по ложному пути. К примеру, швед Олаус Рудбек в 1675 году выпустил книгу, где доказывал, что Атлантида располагалась на Скандинавском полуострове, а ее столицей был родной город ученого - Упсала. Атлантов Рудбек соотносил с древними готами (шведами в его интерпретации). По его мысли на территории Швеции существовало некогда древнее государство с идеальным общественным устройством, а шведский язык был языком Адама, из которого позже возникли латинский и иврит. Но государство готов следует датировать в лучшем случае первыми веками до н.э. В эпоху платоновской Атлантиды, в середине X тыс. до н.э., ни о каких поселениях в Скандинавии говорить нельзя.

То же самое относится и к активно пропагандируемым в последнее время версиям относительно местонахождения Атлантиды на Русском Севере и в Заполярье. Все они связаны с идеей полярной прародины ариев и находятся в чудовищном противоречии с данными естественных наук. Во время последнего оледенения существовал панарктический ледниковый щит, препятствовавший проникновению людей в приполярные области. Арии, как впоследствии и готы, проникали в районы Крайнего Севера достаточно поздно, и шли они сюда из зоны умеренных широт, с юга. Если верить свидетельству Платона о времени катастрофы, то искать Атлантиду в Скандинавии или среди островов Северного Ледовитого Океана – пустая трата времени. Атланты жили не на севере Евразии и существенно раньше ариев и готов. Жестко привязываясь к дате катастрофы, мы ограничиваем территорию Атлантиды центральными областями Русской равнины. Ее северные пределы на тот момент были попросту затоплены. Но где тогда находилась ее столица?

В интернете можно познакомиться с гипотезой Александра Зиборова (<https://samarachronicles.ru/tajny-proshlogo-samarskaya-luka-atlantida-na-volge/>). В своих выводах он опирается на свидетельство Креонтия из Фив, который утверждал, что Атлантида располагалась далеко на севере – в стране скифов, на их великой реке, в том месте, где она течет по кругу. Великая река - это, разумеется, Волга, а круг она описывает, обтекая Самарскую Луку. Больше круговых зигзагов река нигде не делает. Кроме того, в здешних местах известно предание об ушедшем на дно Волги волшебном городе. В начале XX века историк Н. Степной записал о нем легенду: “Мирный город подвижный, странствующий город, в котором скрываются и который скрывается... И когда встает над Волгой солнце, видны над рекой дворцы и стены Мирного города. И стоит он по-старому, и ждет, когда богатства его людям понадобятся”. Возможно, истоками сказаний о некогда стоявшем городе на территории Самарской Луки послужили реальные древние развалины, которые,

по сообщению академика Российской Императорской Академии Иоганна Фалька, существовали здесь еще в 1824 году.

В отличие от Олауса Рудбека, Александр Зиборов ближе к истине, но притяжение родного края и ему не позволило взглянуть на проблему шире. Отождествляя Атлантиду с Самарской Лукой, он существенно ограничивает ее действительные масштабы. Как и большинство исследователей, он отказывается искать детального соответствия платоновского описания с реальным ландшафтом. К тому же, указание Креонта на то, что река течет по кругу, можно понимать не так однозначно. Если, например, смотреть на карте на Волгу от Волгограда до Нижнего Новгорода, то линия реки очень схожа с круговой дугой. Волга, действительно, обтекает Атлантиду по кругу. Самарская Лука – ее часть, но опять-таки столица атлантов должна лежать в глубине острова. И древний город, который некогда существовал здесь, символизировал “входные ворота” Атлантиды, а столицу следует искать выше по течению Волги.

Косвенным указанием на Самару-столицу Александр Зиборов считает легенду о Мирном городе. Она записана в здешних краях и не известна за пределами Самарской Луки. Но предания о столице атлантов должны были, напротив, распространиться вширь и зафиксироваться не только в памяти коренных самарцев. Существование местной легенды оборачивается, скорее, минусом “самарской” гипотезы.

Гораздо интереснее вспомнить о другом предании, хорошо известном каждому россиянину. Это легенда о невидимом граде Китеже. Староверы “привязали” ее к озеру Светлояр в Нижегородской области, на дне которого, якобы, и покоится ушедший под воду священный город. Была придумана и историческая подоплека этому знаменательному событию – татарское нашествие на Русь. Но никакого города на дне озера не обнаружено, и можно вполне уверенно заключить, что записанная в XVIII веке история не более, чем поэтически-религиозный миф. Но каковы корни этой легенды, есть ли у них реальные исторические основания? На наш взгляд, безусловно, есть. Память народа хранит информацию о наиболее значимых событиях, фиксирует в тех или иных формах, будь то миф, сказка или предание. Естественно предположить, что создатели легенды о Китеже воспользовались более древним преданием о городе в Нижегородской земле, затопленном нахлынувшими водами. Разумеется, наше предположение лишь наводящее соображение, не имеющее никакой доказательной силы.

Дыма без огня не бывает. Можно придумать самые разные сюжеты и записать их. Но для того, чтобы они продолжали жить в веках, нужна “почва”, которая будет их хранить. А такой почвой была народная молва о том, что был в нижегородских пределах город, поглощенный пришедшими водами. Подчеркнем крайнюю важность этого утверждения. Говорить о возможности глобального наводнения в Нижегородской области сегодня кажется безумием. Точно так же выдумывать возможные катаклизмы в период татарского нашествия – верх абсурда. Иное дело – эпоха Атлантиды, когда евразийские потоки проносились по Русской равнине, сметая все на своем пути.

У жителей нижней, заречной части Нижнего Новгорода есть поговорка – мы на море живем. Это устойчивый, знакомый всем нижегородцам оборот, ни у кого не вызывающий отторжения. Но какое море поминают люди? Если то, которое существовало здесь 3 миллиона лет назад, то тогда не было еще никаких людей. Очевидно, что это море, существовавшее в эпоху *Homo sapiens*. Коллективная память людей сохранила воспоминание, что не так давно (не в геологические времена) заречная часть была затоплена и была частью моря. Тот же эффект, как нам кажется, сработал и с легендой о граде Китеже. Идея затонувшего в этих местах города жила в течение тысячелетий и передавалась из уст в уста. Создатели легенды внесли в нее христианское содержание и

приурочили к определенным историческим событиям. Со временем об истоках легенды вспоминать перестали, а сейчас, так и вовсе забыли. По нашему глубокому убеждению, напрасно забыли.

Китеж был в действительности, иначе не объяснишь столь глубоко укорененной веры в него. Она проявляется на бессознательном уровне, как реликтовая память о событиях далекого прошлого. В наше время Китеж стал сакральным символом древнейшей Руси, и это уже никак не отменить. Но нужно глубокое критическое осмысление всех свидетельств о нем. Следует, восстанавливая связь времен, наполнить этот фантом изначальным содержанием и встроить в канву исторических событий. Поиск столицы Атлантиды как раз входит в число таких задач.

Самарская Лука находилась на периферии Атлантиды, строить здесь столицу было бы стратегически невыгодно. Другое дело, Нижний Новгород. Он расположен в глубине равнины, на слиянии двух больших рек – Волги и Оки. Для морской цивилизации такое местоположение столицы было идеально.

Платон оставил описание столицы атлантов (“Критий”):

“Прежде всего, они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. <...> От моря они провели канал в три плетра шириной и сто футов глубиной, а в длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец: так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив проход даже для самих больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то вблизи мостов они прорыли каналы такой ширины, чтобы от одного водного кольца к другому могла пройти одна триера; сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее находившийся в середине остров, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре...”

Картина водных колец, представленная Платоном, крайне необычна. Обычно древние города окружали рвом, который заполнялся водой. Но в столице атлантов было сразу три водных кольца. Историкам не известно ни одного такого города, и ни в каком другом сочинении города с такой водной системой не упоминаются. Три водных кольца – отличительная черта столицы Атлантиды. И, называя ее конкретный адрес, исследователь должен указать расположение колец внутри города.

В 1992 году немецкий археолог Эберхард Цанггер издал книгу “Атлантида – разгадка легенды”, в которой доказывал, что знаменитая Троя, о которой рассказал Гомер в “Илиаде”, и есть та самая платоновская Атлантида. Исследователя привлекли следующие аналогии:

- Морская флотилия атлантов насчитывала двенадцать сотен кораблей, а флот Трои – 1185 судов.

- В Атлантиде дует сильный северный ветер. Подобные погодные условия (нетипичные для Средиземноморья) характерны для продуваемого штормовыми ветрами входа в Черное море.

Рис. 7. Традиционное изображение системы водных колец в столице атлантов.

- В столице Атлантиды имелись два источника – теплый и холодный. Такие же источники, по словам Гомера, были и в Трое.

- В Атлантиде была известна латунь. В античные времена этот сплав изготавливали лишь в одном-единственном месте – в Эдремите, в 80 километрах от Трои.

- Размеры центральной части столицы Платон оценивает в “пять стадий” (900 метров). Точно такие же размеры имеет дворцовый комплекс в Трое.

Относительно времени катастрофы Цанггер высказал оригинальную версию. Он предположил, что жрецы указали время в лунных циклах, а не в солнечных. Лунный “год” (29, 53 суток) короче солнечного. Соответственно и гибель Атлантиды, согласно швейцарскому ученому, следует приблизить к нашим дням. Его датировка - конец XIII в. до н.э. Она близка к общепринятой дате разрушения Трои в ходе многолетней войны.

Цанггер обращает внимание на топографические параллели в ландшафтах городов. Как и главный дворец Атлантиды, царская крепость Трои расположена на холме, а лежащая за ним равнина, как и в Атлантиде, окружена горами и выходит к морю. Исследователь считает, что окружающая Трою равнина была испещрена каналами, которые сегодня погребены под многометровым слоем песка, а с морем ее, как и столицу атлантов, соединял специально прорытый канал.

Специально подробно приводим аргументы Эберхарда Цанггера, чтобы читатель мог сравнить разные точки зрения. Атлантологи в своем большинстве гипотезу швейцарского ученого не приняли. Основания тому очевидны. Главные из них – это смещение датировки, отсутствие детально разработанной картины катастрофы, а также полное молчание античных источников, а это огромный корпус текстов, о связи троянцев с атлантами. Уж чего-чего, а Солон с Платоном об этом в любом случае не забыли бы сообщить.

Важным недостатком цанггеровской версии также является отсутствие водных колец в Трое. Каналы каналами, без них связь с городом, действительно, была бы невозможна. Но в столице Атлантиды было три водных кольца. Правда, на сайте <https://history.wikireading.ru/313741> есть информация, что геофизики с помощью особо

чувствительного магнитометра в 400 метрах от Трои обнаружили ров, шириной в 3 метра и глубиной 1,5 метра, вырубленный в известняке. Он окружал территорию в 20 гектаров и являлся непреодолимым препятствием для боевых колесниц. Но даже, если считать, что он был заполнен водой, сопоставлять его с водными кольцами Атлантиды нельзя, поскольку все они использовались для прохода судов.

Признавая достоверной информацию о числе водных колец в столице, мы не можем сказать того же об их виде. Идеальная концентрическая схема колец представляется искусственной, навеянной геометрическими образами, которые жили в сознании древних философов и математиков. Схема городского ландшафта обладает не только круговой симметрией, но в ее масштабах еще соблюдена целочисленная пропорция: ширина колец увеличивается от центра к периферии в отношении 1:2:3. Трудно удержаться от предположения, что математическая правильность городского плана - элемент вымысла.

Теперь о самой идее подтопления центра города. С внутренней стороны к третьему и второму водным кольцам примыкают изнутри полосы суши с шириной, равной ширине соответствующего кольца, а первое (внутреннее) кольцо, имея ширину в один стадий, охватывает остров с диаметром в 5 стадиев. Если сосчитать соотношение площадей воды и суши в зоне, ограниченной внешним водным кольцом, то площадь воды оказывается в 1,3 раз больше площади суши. Рыть в центре города огромные водоемы и сокращать полезную для проживания площадь более, чем наполовину, с практической точки зрения кажется неразумным. Тем более, что в схеме Платона вода в кольцах была стоячей, что привносило для горожан массу санитарных проблем. В связи с этим, думаем, будет разумно признать, что не все детали описания столицы в точности соответствовали действительности.

Из текста Платона известно, что в Атлантиде были реки. Однако столица государства была построена вдали от них, для чего атлантам пришлось устраивать сложнейшую гидротехническую систему замкнутых водных колец, сооружать шлюзы между ними и рыть канал, соединяющий одно из них с морем. Выглядит это опять-таки очень странно. Неужели атланты намеренно усложняли себе задачу возведения города? Вряд ли. Как раз, наоборот, Платон всячески подчеркивает мудрость древнего народа атлантов и его искусность в обустройстве жизни. Древний человек, в отличие от нас, более бережно относился к природе, поэтому следует искать город с системой водных колец, гармонично встроенных в природную среду. Автору известен только один такой город – Нижний Новгород.

Историческая (верхняя) часть его расположена на Дятловых горах – холмах, составляющих правые (высокие) берега Оки и Волги в месте их слияния. Граница этой части похожа на подкову, левая половина которой совпадает с Окой, а правая – с Волгой. Во времена Атлантиды в трех местах половинки этой “подковы” соединялись водными каналами. Вместе с участками обеих рек каждый из каналов составлял определенное водное кольцо. В противовес описанию Платона, кольца не были идеально круговыми, и центры их не совпадали. Но они идеально вписывались в ландшафт междуречья. Природа сама подсказала такое устройство водной системы, в ней не было искусственности, мысль о которой навеивает схема Платона. Кольца имели общие участки вдоль течения рек и выпуклыми дугами соединяли их берега. Помещая столицу атлантов на берегах рек, мы корректируем геометрически симметричную схему Платона, но, тем самым, оживляем ее и делаем по-настоящему содержательной.

Перейдем к описанию самих колец. Читателю, родившемуся вне Нижнего Новгорода или никогда не бывавшего в нем, наши топографические привязки могут показаться излишне детальными и даже утомительными. Но мы надеемся, что интерес к

сохранившимся артефактам священного города атлантов победит. Кроме того, рассказ будет сопровождаться подробным картографическим материалом и содержательными культурологическими отступлениями.

Первое, внутреннее водное кольцо уместно назвать **Почаинским**, в честь реки Почайны, которая обозначала его начало со стороны Волги. Почайна – правый приток Волги, малая подземная река, текущая около стен Кремля по каменной трубе. (В коллектор она была убрана в середине XIX века.) В настоящее время об этой речке напоминают название улицы Почаинской и одноименный овраг, по дну которого протекала Почайна. Одна половина оврага, огибающая Кремль в своей нижней части, обозначает часть существовавшего некогда водного кольца (фото 11). Вторая, верхняя его половина подходит к кольцу под углом. Исток Почайны находится под землей, где-то в верховьях оврага. Протекая по его дну, она питала созданный в овраге пруд, который был проточным. Вода из него выходила через деревянную трубу. Сама Почайна втекала по ложбине оврага в водное кольцо. Летом 1618 года воевода Б.М. Лыков организовал в этом месте строительство моста через Почайну и дамбы. О глубине оврага в то время говорит тот факт, что высота моста составляла 80 метров. Максимальная высота над уровнем моря в районе Лыковой дамбы составляет 147 метров, но это значит, что дно оврага в то время находилось на уровне 67 метров. В такой ситуации во времена Атлантиды вода из Русского моря (Волги) затекала бы в овраг.

Фото. 11. Почаинский овраг. В XIX веке здесь размещался рынок. Линия укреплений первого кольца шла вдоль всего оврага на уровне современного Кремля.

Дамба препятствовала протеканию воды в Верхний посад. Но это также дает основание предположить, что раньше на месте Лыковой дамбы был ров, продолжающий линию водного кольца. В непосредственной близости от нее вплоть до начала XX века существовал Черный пруд. Его размеры были 250 на 130 метров, огромные для центра города с диаметром в километр. Думается, что он являлся реликтом некогда существовавшего в этом месте водного канала. Но это еще не все. На улице Пискунова, по

соседству с Лыковой Дамбой и Черным прудом, обнаружены остатки земляного оборонительного вала. В древних городах снаружи вала вырывали ров, который наполнялся водой. Здесь проходило завершающее звено первого водного кольца атлантов. В настоящее время улица Пискунова выходит на Волжский откос, гордо возвышающийся над рекой. Однако еще в середине XIX века в конце этой улицы существовал съезд, который шел по оврагу, засыпанному ныне. Съезд назывался Коровым взвозом, поскольку вел на одно из пастбищ (коровий выгон), находящихся вблизи Волги.

Фото 12. Черный пруд.

**Фото 13. Улица Пискунова. Надпись на доске, прикрепленной к частоколу:
“Остатки вала дерево-земляных укреплений Нижнего Новгорода”.**

Мы очертили контуры первого водного кольца атлантов. Оно начиналось чуть ниже Стрелки (места слияния Оки и Волги), охватывало центральную часть столицы, и опять возвращалось к Волге. По Платону диаметр этого острова составляет 5 стадий (один километр). Конечно, очерченная нами часть Нижнего Новгорода не является окружностью, но его характерные размеры с севера на юг и с запада на восток составляют приблизительно один километр. Неожиданно?!

Разумеется, искать в современном городе следы ландшафта 12-тысячелетней давности – дело деликатное. Но в качестве доказательств мы используем реки и овраги – объекты, состояние которых, если только не приложит руку человек, остается более-менее стабильным на протяжении тысячелетий. Сами по себе овраги осыпаются и заиливаются, но не исчезают на этих временах. То же относится к рекам, и в этом смысле наш анализ вполне правомерен. Почаинский овраг и овраг Коровьего взвоза были естественными природными образованиями. Атлантам оставалось только соединить их, прорыв вдоль современной улицы Пискунова ров нужной глубины. Выкопанная из него земля стала основой для земляного вала. Остается еще только представить, что Почаинский овраг был существенно глубже нынешнего, а высота уровня Волги была на 20 с лишним метров выше. Одна Почайна не могла наполнить кольцо водой. Ответвление Волги втекало в Почаинский овраг, принимало в себя Почайну, как приток, и, завершая движение по кольцу, снова впадало в Волгу. 12 тысяч лет назад Почайна, попадая в кольцо у Лыковой дамбы, поворачивала не в направлении Кремля, а в сторону Черного пруда и улицы Пискунова. С полным правом можно сказать, что столица атлантов была построена на слиянии Волги и Почайны, и наше название первого водного кольца – Почаинское, в том числе, и дань уважения этой маленькой речке.

Ранее мы высветили значение имени главного хранителя Атлантиды, но теперь в нем можно увидеть и еще одну, чисто русскую ассоциацию, связанную с рекой Пучай-Почайной:

Посей-дон = Посей-река = Пучай-река.

У атлантов, добавим, была причина отдельно обожествлять Почайну, поскольку она играла городского водопровода.

Имя “Почайна” производят от глагола “почать”, “зачинать”, и оно представляется символическим. Исток реки находится под землей, на территории города (между первым и вторым водным кольцом), а Волга и Ока в эпоху атлантов занимали огромное пространство, которое по существу для жителей города было морем, без конца и края, а значит, и без начала. Течение, полагаем, в этом море было очень слабое и на глаз почти неразличимое. Маленькая речка вливалась в это море, но у нее было начало, пусть спрятанное от наблюдателей под землей. Но тогда и психологически, и поэтически ее удобно было считать началом водоема, окружавшего город, его зачаток. Не случайно существует легенда, что в истоке реки лежит большой камень, и если его пошевелить, хлынувшие воды затопят весь город.

Обычно говорят, что князь Юрий Всеволодович, основатель Нижнего Новгорода, назвал реку Почайной, будучи поражен сходством местоположения нижегородского с местоположением киевским. Насчет расположения спорить не будем, а вот о направлении заимствования – кто у кого перенял название, сказать стоит. Как известно, Вещий Олег и княгиня Ольга пришли в Киев с севера. Их имена не просто созвучны, а фактически воспроизводят (с поправкой на произношение) название Волги. Так, почему они, жившие на три века раньше, не могли перенести название “Почайна” из нижегородских пределов в киевские? Тем более, что время возникновения этого названия представляется нам гораздо более древним, чем сама Киевская Русь. Кстати, и то, что в русской былине “Добрыня и змей” есть Пучай-река, которую исследователи единодушно соотносят с Почайной. Но в тексте говорится, что эта река протекает у Сорочинской горы, то есть вне Киева. Почему бы не предположить, что под этим именем в былине фигурируют Дятловы горы? В киевской Почайне, согласно преданию, крестили русский народ, она хранит важнейший момент нашей христианской истории. Нижегородская Почайна, напротив, зовет обратиться к языческим временам, нашей древнейшей истории, к Атлантиде.

Рис. 8. Схема выполнена нижегородским краеведом И.А. Кирьяновым.

На рис. 8 приведена схема Нижегородской крепости XVII века. Ее удобно сопоставить с центром столицы атлантов. Вода в Волге и Оке была выше на 20-25 метров и находилась на уровне 84-90 метров над уровнем моря. Для сравнения приведем уровень самой низко расположенной башни Нижегородского Кремля – Зачатьевской - 91,5 метров. Если бы Кремль существовал в то время, то он возвышался бы над морем. Согласно Платону, на внутренней стороне каждого из трех водных колец были возведены защитные стены. Поэтому можно предположить, что граница внутреннего кольца проходила по Почаинскому оврагу (ручей Почайна на карте), ближней к Волге линии кремлевских стен и рва на улице Пискунова (стены Малого острога, соединяющие Волгу с Почайной). Центральная часть города (в рамках первого водного кольца) была меньше по площади Малого острога (смотри рис. 8) и не включала его часть, прилежащую к Оке. Чтобы представить защитные стены этого кольца, следует часть стены Малого острога (от Почайны до Оки) перенести на ближнюю к Кремлю сторону Почаинского оврага. Вдоль стены, соединяющей Почайну с Волгой, существовал ров, заполненный водой. Он, как мы объяснили ранее, был частью Почайны, направлявшейся к Волге (вдоль улицы Пискунова). Разумно считать, что ширина рва была порядка ширины Почаинского оврага, то есть в пределах 100 и более метров. Платон говорит о ширине кольца в один стадий, и такой его масштаб, по крайней мере, в районе Черного пруда следует признать вполне реальным. Черный пруд, изображенный на рисунке внутри Малого острога, входил в водную систему первого водного кольца и соединялся с рекой Ковой (ручей Ковалиха на карте).

“Земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон оставались

углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя – орихалком, испускавшим огнистое блистание.” (“Критий”).

Камень, о котором пишет Платон, - известняк. В крутом известняковом берегу Волги, сразу же за внешней границей первого кольца, существовали пещеры. В XIV веке их использовали для проживания монахи. Позднее они основали здесь монастырь, который был назван Печерским (от слова “пещеры”). Параллельно Верхневолжской набережной тянется улица Большая Печерская, а если продолжить ее линию дальше, то попадешь в район города, называемый Верхние Печеры (он находился уже за пределами второго водного кольца). Все эти топонимы указывают на существование на берегу Волги “платоновских каменоломен” (пещер), в которых устраивались стоянки кораблей.

Обычный цвет известняка — белый, серый, желтоватый. Примеси, входящие в состав камня, могут придавать ему различные оттенки: частички глины — коричневые тона, водоросли — зеленоватые, железо и марганец — красноватые отблески. Присутствие примесей в известняковой породе придает ей красивые цвета. На Руси известняк применялся для строительства храмов. Его также эффективно используют для отделочных работ, для внутренней и внешней отделки помещений. Цветовая гамма известняка имеет множество оттенков – от ослепительно белого до темно серого, а плитку можно встретить розового, желтого и голубого цвета. Возможно, что украшенные плитками известняка стены информаторы Платона приняли за расплавленный металл, нанесенный на камень. Во всяком случае, такого рода строительная технология выглядит очень странной. Нижегородская область богата глинами, поэтому не исключено использование атлантами кирпичного строительства. Вполне вероятно и открытие ими бетона.

Естественно считать, что храмы атланты находились на самом видном и красивом месте центра. Это территория нижегородского Кремля. Платон сообщает: *“К услугам царей было два источника – родник с холодной и горячей водой, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рошу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья неимоверной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца.”* Родник с холодной водой находится рядом с Зачатьевской башней Кремля. В 1702 году митрополит Нижегородский и Алатырский освятил его. Этот источник стали называть Живоносным, так как с помощью его вод лечили болезнь глаз (митрополит оставил описание чудесных свойств источника). В том же году была построена деревянная монастырская церковь в честь Живоносного источника. Перед храмовой иконой Божьей Матери “Живоносный источник” был устроен бассейн, к которому подводилась вода из источника.

О существовании теплого источника можно только догадываться. Нижний Новгород находится на стыке двух тектонических плит - Варяжской плиты, к которой относится Волго-Окское Левобережье, и Сарматской плиты, к которой относится Волго-

Окское Правобережье. И Ока, и Волга текут вдоль Дятловых гор над разломом плит, разница в уровне двух плит более 1000 метров, но никаких данных о землетрясениях или вулканической угрозе городу в историческом прошлом не имеется. Поэтому информацию о теплом источнике – гейзере – мы бы интерпретировали, как художественное преувеличение. Вполне возможно, что на мысль о теплом источнике натолкнуло наличие зимних купален в Атлантиде. Думаем, что речь идет о прорубях. Очевидно, что людям, живущим в Средиземноморье, трудно было представить, что зимой можно купаться в обычных источниках. Конечно, говорить об аналогиях в планировке городов, разделенных 10-тью тысячелетиями, не очень правильно, но в конечном итоге не столько люди, сколько ландшафт диктует расположение купален и сад. А в таком случае аналогии вполне допустимы, и можно полагать, что купальни для людей располагались на месте волжского пляжа, для животных, спускавшихся по Коровьему взвозу они располагались чуть ниже по течению Волги, в районе Гребного канала, а священная роща Посейдона находилась на месте Александровского сада, обустроенного на склонах Волжского откоса.

Внешняя граница второго земляного кольца проходила в основном по линии Большого острога (рис. 8). Эта линия укреплений XVI-XVII вв. - Большой город (по Писцовой книге – “Большой острог”) - начиналась на берегу Волги, поднималась в гору, шла по нынешней ул. Семашко, мимо типографии издательства «Горьковская правда» (современный Нижполиграф) к Ошарской площади. Проезжие башни ее размещались у края волжского берега, на углу улиц Семашко и Большой Печерской, на Ошарской площади. Далее стена Большого города крутым поворотом пересекала овраг Ковалихинского ручья, питавшегося из четырех водоемов-прудов, расположенных вдоль Звездинской улицы и на нынешней площади Максима Горького. Эти водоемы были, видимо, искусственного происхождения - они представляли собой ряд прудов, расчлененных плотинами. Прикрытая водным зеркалом стена Большого города не имела здесь вала (он не показан на плане 1770 г.). На перекрестке улиц Большая и Малая Покровская находилась проезжая Никольская башня. Подступы к ней прикрывались обширным водным зеркалом двух прудов, занимавших нижнюю часть современной площади Максима Горького. Дорога к башне шла по разделявшей их земляной насыпи-дамбе, которая еще на плане города 1857 года имела длину около 150 м. Эта дорога в XVII—XVIII столетиях носила название “Большая Московская дорога”. За Никольскими воротами вал и ров Большого города проходили к перекрестку улиц Малая Покровская и Ильинской (современная улица Малая Покровская проложена на месте рва и вала и изгибается, повторяя их очертания). Потом стена Большого острога выходила на Гребешок (возвышенность, называемая еще Ярилиной горой) и спускалась к реке. В границы территории острога входил и Благовещенский монастырь. От Большого города (Большого острога) не осталось совсем ничего, и только планировка и изгибы некоторых улиц напоминают о том, что когда-то здесь были рвы и земляные валы.

Фото 14. Жандармский овраг, шел к Оке от линии пересечения улиц Малая Покровская и Маслякова.

Нам представляется, однако, что внешняя граница второго земляного кольца атлантов, “срезая” часть стен Большого острога, проходила по линии Святого ручья и оканчивалась Похвалихинским съездом. Ручей протекал в Жандармском овраге (фото 14). Гребешок был частью следующего, третьего земляного кольца.

Фото 15. Этот дом на улице Большая Покровская стоит на месте бывшего пруда.

На карте И.А. Кирьянова показано, что перед стенами Большого острога были водоемы. В XVI-XVII вв. они образовывали заполненный водой ров, соединявшийся с “

ручьем” Ковалихой. Позже на месте рва оставались пруды - два на месте площади Максима Горького и два вдоль улицы Звездинка. По Звездинскому оврагу, тянувшемуся вдоль нее, струилась небольшая речка Ковалиха, сильные родники в ответвлениях оврага создали два больших пруда – Звездин и Дюков. Первый из них ближе к площади Горького, а второй - на пересечении улиц Студеной и Звездинки. Наличие рва, оврагов и водоемов вдоль обозначенной нами границы дает основание утверждать, что здесь проходила внешняя граница второго земляного кольца атлантов. В отличие от средневекового рва, полагаем, что второе водное кольцо, как и первое, соединялось с обеими реками. Поскольку река Ковалиха брала начало внутри него, назовем это кольцо Ковалихинским.

Фото 16. Звездинский овраг с одноименным прудом.

Платон говорит о существовании еще одного, третьего кольца. У нижегородцев XVI-XVII вв. никаких задумок на его счет, похоже, не было. Но и уровень Волги и Оки в тот момент был современный. Третье водное кольцо в допотопном Нижнем, действительно, было. Его границу можно восстановить, изучая особенности городского рельефа. Прежде, чем указать ее контуры, обратимся к карте рек и озер нагорной части (рис. 9). Вне границы второго водного кольца протекают две реки – Кадочка и Старка. Они берут свое начало вблизи Окского берега. Исток ручья Кадочка находится за вышкой телецентра и улицей Тимирязева на дне оврага и имеет абсолютную высоту 148 метров. Кадочка вливается в Старку в районе улицы Ванеева, которая, в свою очередь, около Высоковской церкви вливается в ручей Ковалиха (или реку Кова). Ручей Старка зарождается на улице Косогорной на территории макаронной фабрики “Вермани”, расстояние его истока от берега Оки порядка километра, а абсолютный уровень – 174 метра. В настоящее время обе речки очень невелики. Большая из них – Старка – после слияния с Кадочкой имеет среднюю ширину 1,5-6 метров и глубину 0,4-0,8 метров, но протекают они внутри

Рис. 9. Реки и озера нагорной части Нижнего Новгорода.

широких (до сотни с лишним метров) оврагов. Это обстоятельство дает возможность предположить, что овраг реки Кадочки, соединяющийся в месте слияния рек с оврагом реки Старки, были частью третьего водного кольца.

На рис. 10 приведена карта оврагов в нагорной части Нижнего Новгорода. Чуть ниже Стрелки, в самой вершине речной “подковы” располагается Почаинский овраг, являвшийся некогда частью первого водного кольца. Жандармский и Звездинский овраги, располагавшиеся на линии второго кольца, как уже говорилось, были засыпаны, и на карте их уже нет. Но отчетливо просматриваются овраги, внутри которых лежат речки Кова, Кадочка и Старка (сравните рис. 9 и 10). На карте оврагов хорошо просматривается граница третьего кольца, идущего вдоль Кадочки, затем вдоль Старки (после слияния рек) и далее после ее впадения в Кову (район Высоково) по направлению к Волге. Во времена атлантов этот огромный овраг был заполнен водой. Его ширина существенно больше, чем ширина первых двух колец, как и указано у Платона. Третье водное кольцо атлантов назовем Овражным.

Рис. 10. Карта оврагов нагорной части Нижнего Новгорода.

Отдельного обсуждения требует вопрос, соединялось ли оно с реками. В случае с “волжской” границей кольца он решается просто. В районе частных домов 98-102 по улице Родионова казанская магистраль, идущая вдоль нее, имеет очевидную ложбину. Овраги подходят к ней с обеих сторон – и со стороны Высоково, и со стороны Волги. Ширина перешейка между оврагами в данном месте не более 200 метров, и очевидно, что этот участок трассы, засыпался землей. С окской границей кольца вопрос намного сложнее. Непосредственное изучение местности подсказывает, что граница третьего защитного кольца шла от Монастырского оврага, пересекая проспект Гагарина вдоль улицы Студенческой, по направлению к истоку Кадочки. Длина этого участка более километра. Кроме того, абсолютный уровень земной поверхности в месте пересечения улицы Студенческой и проспекта Гагарина (у Строительного техникума) составляет 195 метров. К примеру, высота земной поверхности у Дмитровской башни на площади Минина составляет 142 метра, а на площади Максима Горького – 173 метра. В старые времена вдоль проспекта Гагарина шла дорога на Москву (или более общо, вглубь страны). Поскольку дорога проходила вблизи водоема, то она непрерывно досыпалась и укреплялась. Но соединялся ли этот “овражный” водоем с Окой? Следуя Платону, мы

должны сказать – да. Но не исключено, что третье кольцо соединялось только с Волгой, и было ее заливом.

Итак, в столице атлантов существовало три водных кольца – Почаинское, Ковалихинское и Овражное. Они полосками дуг соединяли течения Оки и Волги. Платон приводит размеры для ширины водных и земляных колец. В таблице 1 дано сравнение его данных с числами в рамках нашей гипотезы. Как видно, результаты (с учетом неидеальной формы реальных колец, погрешности в измерении расстояний и условности местоположения водных границ) достаточно хорошо согласуются между собой.

№ кольца / / / Расстояния /	по Платону	вдоль Окского берега до	вдоль Волжского берега до
1-е кольцо	3,5 стадия = 700 м	Лыковой дамбы = 500 м	улицы Пискунова = 500 м
2-е кольцо	7,5 стадиев = 1500 м	площади Горького = 2000 м	улицы Семашко = 1200 м
3-е кольцо	13,5 стадиев = 2700 м	до проспекта Гагарина, 12 (Строительный техникум) = 3200 м	до домов 98-102 по улице Родионова = 3500 м

Таб. 1. Расстояния от центра внутреннего кольца (Дмитровская башня Кремля) до внешней границы водных колец

Основной принцип нашего исследования - уважительное отношение к деталям платоновского текста. Но следует признать, что его отдельные фрагменты имеют надуманный характер. Это касается, в первую очередь, самой схемы концентрических водных колец, она искусственная и нежизнеспособная. Видимо, жрецы помнили о существовании трех колец, но детальной информацией об их структуре не обладали. Исследователи единодушно признают наличие в тексте пифагорейских начал. Отсюда и окружности для формы колец, и целочисленные пропорции в соотношениях их размеров. На точную информацию о числе колец наложилась математизированная картина восприятия мира. Но нельзя не удивиться, что и качественно, и количественно информация Платона находит очень хорошее подтверждение применительно к Нижнему Новгороду.

Платон говорит о канале в 50 стадий, проведенном от моря до границы третьего кольца. Можно сколько угодно удивляться, но такой канал, действительно, был и есть. Его образовывали река Кова (Старка), идущая от границы третьего кольца (у Высоковской церкви), и Рахма (рис. 9), впадавшая в Русское море у деревни Ржавки. Философ обозначил его длину в 10 километров. А теперь наш расчет для Нижнего Новгорода. Расстояние от площади Минина до Высоковской церкви составляет 4 километра, а до деревни Ржавка – 14 километров. Соответственно длина канала равна $14-4=10$

километров. Такое же, как у Платона! Такого рода точные “попадания” должны убедить даже самого неисправимого скептика в нижегородском адресе столицы Атлантиды.

Канал обеспечивал проход судам из Русского моря в самый центр столицы атлантов. В этом смысле можно по-новому взглянуть на роль и устройство трех водных колец вокруг города. Их строительство и содержание в надлежащем виде представляло сложнейшую гидротехническую проблему. Сегодня можно только гадать, каким образом были обустроены те участки колец, которые непосредственно соединяли их с реками. Не исключено, вообще говоря, что

- второе и третье кольца не имели выхода к рекам или связывались только с Волгой;
- кольца соединялись с реками, но не позволяли судам входить из них.

В каждом из этих случаев предельно возрастала роль канала. Суда входили в пределы города только через него, а в ту или иную часть городской черты плыли уже по кольцам.

По словам Платона, в городе существовали каналы, соединявшие водные кольца. В качестве них выступала участки рек Ковы и Почайны. Вне третьего кольца каналы существовали на месте озер Щелоковского хутора, только соединялись они с Ковой (Старкой) более полноводным, чем сейчас, потоком. Каналы могли находиться также на месте современных (еще не засыпанных) оврагов. Один из них находится между улицами Козицкого и генерала Быкова (микрорайон Кузнечиха). В настоящее время он чуть-чуть не доходит до Ковы, но можно предположить, что в эпоху атлантов они соединялись.

Сегодня, проживая в спальных районах и передвигаясь в основном по спланированным и застроенным улицам, мы не в силах воспринять той великолепной и эстетически прекрасной картины, которую являла собой столица атлантов. Но давайте воспарим над современным Нижним и попробуем представить его 12 тысяч лет назад. Он стоял на высоком берегу, над огромной водной акваторией, на холмах Дятловых гор. В его центральной части были обустроены два водных кольца, обеспечивавшие как защиту, так и выполнявшие роль городского водопровода. На внутренних границах водных колец были выстроены защитные укрепления. Остров внутри первого кольца был священным местом, религиозным центром цивилизации. Между первым и вторым водными кольцами были гражданские постройки для жителей города. Пространство между вторым и третьим кольцами занимала зона отдыха и развлечений. Здесь, в частности, располагался ипподром. Вся основная сеть речных каналов находилась снаружи третьего кольца. Сюда были вынесены все “производства”.

Фото 17. Провал земли на Мызе.

Каждое из водных колец “отрезало” куски суши, которые являлись островами. Каналы, проложенные атлантами, умножали число таких островов. В связи с этим обратим внимание на еще один речной феномен Нижнего Новгорода – реку Рахму. В древности она была частью еще одного – четвертого водного кольца, проходившего уже за чертой столицы атлантов. С окской стороны начиналось оно на Мызе (территория телевизионного завода и прилегающая к нему площадь), далее шло вдоль железной дороги, идущей от станции Мыза, а потом, совпадая с руслом Рахмы, доходило до Волги. На Мызе наблюдается “провал” Дятловых гор, их высота в этом месте 126 метров над уровнем моря, что существенно ниже (на 30-60 метров) уровня гор окского берега в центре города. Но это само по себе низинное место ранее еще и засыпалось. В 2015 году в самом центре мызинского “пятачка” провалилась земля (фото 17). Глубина образовавшейся полости была 16 метров. О серьезности глубинных разрушительных процессов свидетельствует то, что ремонт и восстановление провалившегося участка продолжались больше года. Очевидно, что ранее (при более высоком уровне воды в реке) сюда ответвлялся рукав Оки, а на территории Мызы была гавань Русского моря. Вода из Оки подпитывало течение Рахмы, и, соединившись, они вместе текли в Волгу. Это водное кольцо естественно назвать “Рахманским”, остров, который она отрезает, рахманским, а всю систему островов в рамках города и его окрестностей, которую отрезает Рахма, именовать рахманскими островами. По статусу столицы и центра цивилизации в более поздние времена их стали называть блаженными.

Из каких только языков не пытаются выуживать значение имени “Рахма” – из мордовского, тюрского, татарского (со смыслом один смешнее другого). Но корни его санскритские, древнеарийские. Это название возникло существенно позже эпохи атлантов и связано оно с рахманами – древнейшим народом, проживавшим на рахманских островах (на островах блаженных) посреди Океана. Имя “рахман” означает “Рая человек”, “райский муж” (сравни английское “man”).

Отыскивая следы Атлантиды, мы обнаружили, в том числе, и местоположение райского острова, который, как оказывается, вовсе не выдуманный, а вполне реальный, только “обросший” мифическими сказаниями и легендами. Арии - предки русского народа, помня о глубокой святости этого края, восприняли древнейшую традицию атлантов и передали ее потомкам. Нижегородская отчина – блаженный край! Душа поет, не слова, а песня!

ГЛАВА 6 О КАКОЙ ВОЙНЕ НАПИСАЛ ПЛАТОН?

Согласно Платону, во времена Атлантиды на территории Греции тоже существовала могучая держава со столицей в Афинах. Предки афинян были столь же цивилизованными и выступали сдерживающей силой для атлантов. Египетский жрец говорил Солону: *“Девять тысяч лет назад жили эти твои сограждане, о чьих законах и о чьем величайшем подвиге мне предстоит вкратце тебе рассказать; <...> Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величием и доблестью все остальные. Ведь по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. <...> На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении.”* (“Тимей”).

Тирренское море, обозначающее границу Тиррении, омывает юго-западное побережье Италии. С учетом нашей локализации Атлантиды пределы влияния атлантов выглядят огромными. По сравнению с ними, праафинское государство представляет крошечный “островок”, окруженный со всех сторон колониальными поселениями атлантов. *“И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом свергнуть в рабство и ваши и наши (Египта – А.А.) земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы: всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночество встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработан, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину.”* (“Тимей”).

Время гибели Атлантиды – X тыс. до н.э., и никаких археологических доказательств в пользу существования пра-Афин у ученых нет. Однако в платоновских диалогах эта тема затрагивается, и Солон, передавая информацию жрецов, особо подчеркивает разрушительную силу происходивших потоков: *“Но как в этом убедиться и*

почему нынешнюю страну правильно называть остатком прежней? Вся она тянется от материка далеко в море, как мыс, и со всех сторон погружена в глубокий сосуд пучины. Поскольку же за девять тысяч лет случилось много великих наводнений (а именно столько лет прошло с тех времен до сего дня), земля не накапливалась в виде сколько-нибудь значительной отмели, как в других местах, но смывалась волнами и потом исчезала в пучине. И вот остался, как бывает с малыми островами, сравнительно с прежним состоянием лишь скелет истощенного недугом тела, когда вся мягкая и тучная земля оказалась смытой и только один остов ещё перед нами. Но в те времена еще неповрежденный край имел и высокие многохолмные горы и равнины, которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты тучной почвой, и обильные леса в горах. Последнему и теперь можно найти очевидные доказательства: среди наших гор есть такие, которые ныне возвращают разве только пчел, а ведь целы еще крыши из кровельных деревьев, срубленных в этих горах для самых больших строений. Много было и высоких деревьев из числа тех, что выращены рукой человека, а для скота были готовы необъятные пажити, ибо воды, каждый год изливаемые от Зевса, не погибали, как теперь, стекая с оголенной земли в море, но в изобилии впитывались в почву, просачивались сверху в пустоты земли и сберегались в глиняных ложах, а потому повсюду не было недостатка в источниках ручьев и рек. Доселе существующие священные остатки прежних родников свидетельствуют о том, что наш теперешний рассказ об этой стране правдив. Таким был весь наш край от природы, и возделывался он так, как можно ожидать от истинных, знающих свое дело, преданных прекрасному и наделенных способностями землепашцев, когда им дана отличная земля, обильное орошение и умеренный климат. Столица же тогда была построена следующим образом. Прежде всего акрополь выглядел совсем не так, как теперь, ибо ныне его холм оголен и землю с него за одну необыкновенно дождливую ночь смыла вода, что произошло, когда одновременно с землетрясением разразился неимоверный потоп, третий по счету перед Девкалионовым бедствием. Но в минувшие времена акрополь простирался до Эридана и Илиса, охватывая Пикн, а в противоположной к Пикну стороне гору Ликабет, притом он был весь покрыт землей, а сверху, кроме немногих мест, являл собой ровное пространство.” (“Критий”).

Специально приводим фрагмент полностью. И египетские жрецы, и Солон, и Платон осознавали исключительную важность сведений о потопах. Природные катастрофы не только разрушают привычный уклад людей и несут гибель, но также уничтожают следы цивилизации, по которым можно восстановить реальный ход истории. Современную генерацию греков, согласно мифам, следует отсчитывать от Девкалиона и Пирры – первых людей, уцелевших после неимоверного Девкалионова потоп. Но до него, свидетельствуют рассказчики, было еще три разрушительных потоп. Вместе с Атлантидой они смыли с лица Земли и пра-Афины. Почему бы, нет? Первые поселенцы в Греции, согласно археологам, появились в IV тыс. до н.э. Это были люди, пережившие последний евразийский потоп в 5,6 тыс. лет до н.э., он же Девкалионов потоп или библейский потоп, от которого спасался Ной. Но если мы помещаем Адама в XIII тыс. до н.э., то Homo sapiens sapiens должен был помнить еще о трех потопах, предшествующих библейскому, происходивших 14,2 тыс. лет назад, 11,5 тыс. лет назад и 9,6 тыс. лет назад. Но как раз о трех потопах, предшествовавших Девкалионову бедствию, говорит египетский жрец. Отчего бы тогда не поверить жрецу и относительно пра-Афин? Разве может оставить равнодушным утверждение, что в минувшие времена акрополь Афин был больше? Значит, Солон непосредственно изучал свой город (вряд ли эти локальные

топографические подробности были переданы египтянами), и у него имелись какие-то основания для такого вывода.

Время существования Атлантиды естественно соотносить с третьим циклом Гросвальда, который продолжался 2,7 тысяч лет. Если существовала Атлантида, то были и волны миграций из нее в сопредельные земли, и 27 веков – достаточный срок для возникновения конкурирующей державы даже из среды бывших соплеменников. В общем, пра-Афины вполне могли (и даже должны были) существовать вместе с Атлантидой. Но вот какими они были и как выглядели, и для Платона, и для Солона, похоже, большая загадка. Про Атлантиду они знают намного больше (даже сохранившаяся “атлантическая” часть “Крития” втрое больше “афинской”). Вполне вероятно, что война пра-Афин – патриотический вымысел, долженствующий уравновесить рассказ о величии Атлантиды. Во всяком случае, очевидно, что для египетских жрецов представляла интерес, в первую очередь, Атлантида. Она доминировала в Средиземноморском регионе, и вряд ли имеет смысл говорить о какой-либо серьезной войне пра-Афин с атлантами в X тыс. до н.э. Но тема войны небольшого греческого полиса с огромной “империей”, подмявшей под себя полмира, конечно же, включена не случайно и требует обсуждения.

Представляется уместным выделить три контекста данной темы. Первый – **мифологический**, на который указывал Прокл. Критий пересказывает то, что узнал от своего деда на празднике Куреотис. На этом празднике детей записывали в отцовскую фратрию (сообщество нескольких родов), а юношей, записанных во фратрию ранее, приводили для демонстрации успехов в учении: чтения стихов наизусть. Куреотис был праздником инициации, и маловероятно, чтобы старейшины могли нарушить праздничный этикет и рассказать посвящаемым нечто малозначительное. Критий узнает об Атлантиде и в тех обстоятельствах, когда детей обучают священной истории. Иными словами, сам Платон помещает предание об Атлантиде в мифологический контекст, выдвигая миф, как средство обучения.

На уровне мифа противостояние атлантов и греков выражается в противоборстве титанов с олимпийскими богами. В рассказе об Атлантиде Прокл в качестве главного содержательного смысла выделяет конечную победу пра-Афин. Он сопоставляет повествование Платона с основным сюжетом греческой космогонии – с титаномахией. Атлантида есть символ титанов, Афины символизируют олимпийских богов, победа которых означает окончательное обустройство греческого Олимпа. *“В продолжение многих поколений, покуда не истоцилась унаследованная от бога природа, правители Атлантиды повиновались законам и жили в дружбе со сродным им божественным началом: они блюли истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирая всё, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство и с легкостью почитали чуть ли не за досадное бремя груды золота и прочих сокровищ. Они не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, но, храня трезвость ума, отчетливо видели, что и это все обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью, но когда становится предметом забот и оказывается в чести, то и само оно идет прахом и вместе с ним гибнет добродетель. Пока они так рассуждали, а божественная природа сохраняла в них свою силу, все их достояние, нами описанное, возрастало. Но когда унаследованная от бога доля ослабела, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладал человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность. Для того, кто умеет видеть, они являли собой постыдное зрелище, ибо промотали самую прекрасную из своих ценностей; но неспособным усмотреть, в чем состоит истинно*

счастливая жизнь, они казались прекраснее и счастливее всего как раз тогда, когда в них кипела безудержная жадность и сила.” (“Критий”). Закат атлантов Платон объясняет утратой ими “божественного начала”, и Прокл акцентирует внимание на этом. Очень красиво и поэтично. Но нельзя забывать, что титаны древнее олимпийских богов. Время всегда благоволит молодым, и уход титанов был предreshен, хотя и не обошлось без войны.

В этом смысле чрезвычайно интересен **исторический** аспект рассматриваемой темы - какие реальные события нашли отражение в титаномахии? Или, по-другому, какое военное столкновение между потомками атлантов и классическими греками нашло отражение в платоновских диалогах? Описывая исход войны, Платон перенес реальные события, хорошо известные эллинам и происходившие непосредственно с ними (потомками Девкалиона и Пирры), во времена Атлантиды, в X тыс. до н.э. Основанием для этого послужило то, что конфликт у греков происходил с тем народом, который пришел с территории Атлантиды, то есть с Русской равнины. Примем эти положения за исходные постулаты нашего поиска.

Будем опять-таки опираться на текст Платона. Он пишет, что атланты овладели “Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении”. Это огромная территория, включающая Восточную и Южную Европу, Малую Азию и север Африки. У древних историков есть упоминания о завоеваниях такого масштаба. Римский историк Помпей Трог писал “Азия платила дань скифам в течение 1500 лет; конец уплате положил ассирийский царь Нин”. Тому же самому событию дал датировку и испанский писатель V века Павел Оросия: “За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин, поднявшись с юга от Красного моря, на крайнем севере опустошил и покорил Эвксинский Понт (Черное море – А.А.)”. Сопоставляя даты (основание Рима произошло в 753 г. до н.э.), можно вычислить, что пришельцы с севера (троговские скифы) доминировали в Азии в XXXVI-XXI вв. до н.э.

Здесь надо сделать два существенных уточнения. Никаких скифов в IV-III тыс. до н.э., конечно же, еще не было. Трог, живший в I веке, называл так выходцев с территории Русской равнины. Точно так же скифами величали русов и византийские авторы, когда скифы уже сошли с исторической сцены. По существу Трог в данном отрывке говорит о господстве народа ариев в Азии. Теперь второе уточнение. Государства Ассирии в обозначенное время еще не было, но оно в известной степени было правопреемником Аккадского царства, в котором уже в XXIII в. до н.э. арии не играли сколько-нибудь значительной роли, а власть перешла к семитской династии Саргона. Потомки этого аккадского царя около столетия доминировали в Месопотамии, они успешно воевали в Сирии, Малой Азии и на территории современного Ирана. Внук Саргона Нарам-Суэн (2236-2200 гг. до н.э.) был наиболее могущественным представителем рода Саргонидов и называл себя “царем четырех сторон света”. Вполне возможно, что именно его Помпей Трог и Павел Оросия соотносили с царем Нином. Примерно тогда же арии утратили свои ведущие позиции также в Египте. Интересно, что на это время приходится закат Ямной культуры и начало Катакомбной археологической культуры на Русской равнине. Утрата завоеваний на юге потребовала от ариев метрополии каких-то социально-политических изменений, что отразилось в частичном изменении типа археологической культуры.

Помпей Трог и Павел Оросия свидетельствуют о распространении потомков атлантов на юг, вплоть до Ливии и Египта. Но был и юго-западный вектор миграций потомков атлантов в направлении Тиррении. В их числе были первопоселенцы Греции - пеласги или беласки, то есть светлые, русые. Пеласги обосновались как в материковой части Греции, так и на островах Эгейского моря и Крите. Критское общество в III тыс. до

н.э. стояло на более высоком уровне развития, чем общество материковой Греции и островов Эгейского моря. Объяснение этому нужно искать в тех исключительно благоприятных условиях, какие существовали на Крите для развития производительных сил. Уже в древнейшие времена он славился своим плодородием и богатством. Леса, покрывавшие его территорию, задерживали влагу, что повышало плодородие почвы. Окруженные горами плоскогорья острова были удобны для развития земледелия и скотоводства. В то же время обитатели Крита пользовались всеми преимуществами, которое давало море, - они занимались рыболовством и вели оживленную торговлю с другими странами, а их военный флот доминировал в Средиземноморье.

Около середины III тыс. до н.э. на Крите уже существовали богатые семьи, владевшие не только средствами производства, но и предметами роскоши, например, золотыми украшениями. В обиходе критян широко применялись орудия из меди – кинжалы, пилы и т.д. Весьма развито было гончарное дело. Особенно примечателен расцвет производства каменных сосудов, наблюдавшийся в середине III тыс. до н.э. К концу тысячелетия весьма многочисленными становятся печати, делавшиеся из слоновой кости или цветного стеатита. Их распространение, в первую очередь, на юге острова позволяет предполагать заимствования из Египта. Во второй половине III тысячелетия внешние связи Крита были довольно обширными: на острове были найдены предметы из Египта, с Кикладских островов и Сирии.

В конце III тыс. до н.э. на Крите появляются причудливые постройки, которые современные археологи обычно именуют “дворцами”. Самый первый из них был открыт в Кноссе (центральная часть Крита, неподалеку от северного побережья). По преданию здесь находилась главная резиденция легендарного владыки Крита – царя Миноса. Греки называли его дворец “лабиринтом”. В греческих мифах лабиринт описывался как огромное здание с множеством комнат и коридоров. Раскопки действительно обнаружили здание или даже целый комплекс зданий общей площадью 16000 кв. м., включавший около трехсот помещений разнообразного характера и назначения. Впоследствии аналогичные сооружения были открыты и в других местах на территории Крита.

Центральную часть дворца занимает большой прямоугольный двор, с которым были связаны все основные помещения, входившие в состав этого огромного комплекса. Двор был вымощен большими гипсовыми плитами и, по-видимому, использовался не для хозяйственных надобностей, а для культовых целей. Возможно, именно здесь устраивались знаменитые игры с быками, изображения которых мы видим на фресках, украшающих стены дворца. Кносский дворец неоднократно приходилось восстанавливать после часто происходивших здесь сильных землетрясений. Новые помещения пристраивались к старым, уже существующим. Комнаты и кладовые присоединялись одна к другой, образуя длинные ряды-анфилады. Отдельно стоящие постройки постепенно сливались в единый массив, группирующийся вокруг центрального двора. Дворец был снабжен всем необходимым для того, чтобы жизнь его обитателей была спокойной и удобной. Строители дворца создали даже водопровод и канализацию. Также хорошо была продумана система вентиляции и освещения. Вся толща здания была прорезана сверху донизу специальными световыми колодцами, по которым солнечный свет и воздух поступали в нижние этажи. Кроме того, этой же цели служили большие окна и открытые веранды. Напомним для сравнения, что древние греки еще в V в. до н.э. – в пору наивысшего расцвета их культуры – жили в полутемных, душных жилищах и не знали таких элементарных удобств, как ванна и уборная со стоком.

Во время раскопок Кносского дворца археологи нашли множество разнообразных произведений искусства и художественного ремесла, выполненных с большим вкусом.

Многие из этих вещей были созданы в самом дворце, в специальных мастерских, в которых работали ювелиры, гончары, художники-вазописцы и ремесленники других профессий, обслуживавшие своим трудом царя и окружавшую его знать. Особого внимания заслуживает настенная живопись, украшавшая внутренние покои, коридоры и портики дворца.

Критское государство включало также и некоторые заморские территории. В него вошли Кикладские острова, населенные дружественными критянам циклопами, и полуостров Аттика на юго-востоке средней Греции (на нем расположены Афины). Греки переводят название “Аттика” – “прибрежная страна”, но его хочется прочесть по-русски – “отечество” и воспринимать в том же значении, что и Атлантида. Думается, это и есть тот первичный смысл, который вкладывали в него пеласги. Сам по себе остров Крит, его столица с тремя водными кольцами и каналом, ведущим к ним, конечно, не соответствует платоновскому описанию. Но по уровню военного могущества, хозяйственного и культурного развития критяне превосходили другие средиземноморские государства, и в этом смысле напрашивается сравнение Крита с Атлантидой. Не случайно многие исследователи отождествляли их. Из числа этих атлантологов выделим Г. Галанопулоса и Э. Бэкона, авторов книги “Атлантида: за легендой - истина”, и Жака Ив Кусто, написавшего книгу “В поисках Атлантиды”.

Дальнейшему распространению влияния критян воспрепятствовали племена ахейцев, пришедшие на побережье Греции откуда-то с севера в XIX в. до н.э. Они частью покорили обитавших там пеласгов, а частью вытеснили их на другие земли. Ахейцы стали родоначальниками классических греков. Они в значительной степени усвоили культуру первопоселенцев. Так, их оборонительные укрепления в городе Микены строили циклопы. В начале XVII в. до н.э. население, подвластное микенским правителям, стало особенно сильно ощущать влияние критской культуры. Женщины начали одеваться наподобие критянок, появились святилища критского типа. С особой тщательностью сухопутный до того народ ахейцев изучал морское дело. Но, овладев искусством мореплавания, они стали претендовать на острова, контролировавшиеся их учителями - критянами.

Могущество Крита, в свою очередь, было в значительной степени подорвано катастрофой, связанной извержением вулкана Санторин (находится в 100 с небольшим километрах), произошедшим в середине XVII в. до н.э. Разрушительная волна-цунами, инициированная извержением, прокатилась по острову, и вполне вероятно, что эта катастрофа нашла отражение в платоновском рассказе о гибели Атлантиды.

В конце XV в. до н.э. ахейцы вторглись на Крит. Удар был нанесен по главным центрам острова. Дело не ограничилось одним лишь грабежом, многие жители были уведены в рабство. Угроза новых набегов вынудила часть критян мигрировать на территорию Малой Азии под защиту арийских племен. Оставшиеся на острове пытались восстановить свои жилища и пострадавшие здания. В XIV в. до н.э. был частично расчищен и заселен Кносский дворец. В это время происходит некоторое передвижение населения в западную часть острова (более близкую к малоазийским берегам, что подчеркивает усиление контактов с этой частью Средиземноморья) и массовое переселение ахейцев с материка на Крит. В дальнейшем ахейцы окончательно вытеснили пеласгов с островов Эгейского моря.

Противостояние критян (пеласгов) и ахейцев заняло почти полтысячелетия (XIX-XIV вв. до н.э.). Но и позднее ахейцы остались враждебны к пеласгам, перебравшимся в Малую Азию и Палестину (Библия называет их филистимлянами). Здесь пеласгам и ариям противостояли египтяне. Платон в качестве внешнего предела Атлантиды называет землю гадиритов, находящуюся по другую сторону от Геракловых столбов. Сторонники

отождествления этих столбов с Гибралтаром сопоставляют страну гадиритов с городом Кадисом на юго-западе Испании. Но есть намного более знаменитый город Кадеш. Он находится на территории Сирии. В XV-XIV вв. до н.э. Кадеш принадлежал хеттам, ближайшим соседям арийцев и пеласгов в Передней Азии. Таким образом, земля гадиритов – это хеттское царство. Оно занимало центральную и восточную часть полуострова Анатолия, и, действительно, лежало по другую сторону от Геркулесовых столбов на Волге. Масштабы страны ариев-“атлантов” выходят за пределы Русской равнины, но это отражает реальную историческую ситуацию XV– XIII вв. до н.э.

Арии, хетты и пеласги непрерывно воевали с египтянами. Греки в этом конфликте поддерживали египтян и были откровенно враждебны выходцам с Русской равнины. В самый критический момент (конец XIII тыс. до н.э.) они вторглись на полуостров Анатолия и развязали многолетнюю войну. В эпосе она известна, как Троянская война. Она была высшей точкой противостояния греков с потомками атлантов. Троя пала... Многовековую борьбу с пеласгами и, конкретно, Троянскую войну ставит египетский жрец в заслугу грекам, когда говорит: “Ведь по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря” (“Тимей”).

“Несметные воинские силы” приходили со стороны моря Атланта, Русского моря-океана. Уже после падения Трои состоялся новый поход пеласгов и их союзников в Малую Азию и Египет. Помощь к ним подоспела от племен, проживавших вокруг Русского моря. Потому и называли их враги “народы моря”. В конечном итоге войскам фараона удалось все же отбиться, но силу северных воинов они, судя по их многочисленным свидетельствам, запомнили.

Наконец, третий контекст темы греко-атлантской войны – **геополитический**. На него указывали еще древнегреческие комментаторы Платона, прилагая миф к анализу греко-персидских войн. Уже в наше время в российских интеллектуально-философских кругах модно было соотносить атлантов с Соединенными Штатами Америки. Но для европейцев и коллективного Запада, включая Америку, со времен Петра роль Атлантиды играет Россия.

Платон подчеркивает исключительную внешнеполитическую агрессивность атлантов. Это выглядит нарочито. Как технически развитая цивилизация, достигшая высочайшего уровня в строительстве, металлообработке и военной области, Атлантида не могла только подавлять своих соседей. Как и во все времена, должно было происходить хозяйственное и культурное сотрудничество. Развитие взаимоотношений пеласгов Крита и ахейцев – яркий пример тому. Наконец, титаны греческой мифологии, олицетворяющие атлантов, не выглядят ни кровожадными по своей сути, ни фанатичными поборниками насилия. Как раз, наоборот, они выступают учителями и наставниками греков. Платон создает миф внутри мифа – миф о грозной, вооруженной “до зубов” империи, угрожающей существованию маленького демократического полиса. Он противопоставляет крошечные пра-Афины огромному государству и объявляет факт конечной победы над ним. Так и хочется воскликнуть, виват Греция!

Пишу эти строки как раз в тот день, когда греческий МИД выразил недоумение, что Россия в ответ на высылку из Греции двух российских дипломатов осуществила зеркальные меры. Не будем вдаваться в существо вопроса. Здесь важен сам факт недоумения. У европейцев работает принцип – мы правы, и нам все можно. Но почему тогда и противоположной стороне нельзя проделать то же самое. Подобно Греции, аналогичное поведение чуть ранее демонстрировали и страны Евросоюза по “делу Скрипалей”. Двойные стандарты, принцип невзаимности – все это заложено и в диалогах

Платона. Проблема противостояния Запада и Востока, Европы и России – очень давняя, и ее корни таятся в многотысячелетней истории человечества. Но как ее объяснить? Почему, например, в тех же славянах-братьях, поляках, украинцах и т.д., живет ген ненависти к русским?

На наш взгляд, на бессознательном уровне все европейские народы ощущают, что острова блаженных, земли Рая находятся в России. Покинув их, эту общую прародину европейцев, они разорвали свою связь с теми “божественными началами” (Платон), которые хранятся в Русской земле. Оправдывая свой исход, они стараются представить Россию в темных красках. Конечно, каждый человек, покидая родную страну, найдет и сформулирует те негативные стороны, которые заставили его уехать. Это правило работает и у нас, и в Европе, и в Африке. Но эффект это будет обладать накопительной силой, если есть общая точка, откуда расходились народы. Так уж сложилось, что это была Русская равнина. И греческий Океан, и кельтские острова Туле и Аваллон, и библейский Рай находились на территории России. Все походы на Россию “подогревались” бессознательным желанием завоевателей овладеть священными землями. Идея русофобии вызревала тысячелетиями, и Платон лишь обозначил ее существование в V веке до н.э. И автору, почему-то, кажется, что великий грек доподлинно знал и где находятся Геркулесовы столбы, и где располагалась Атлантида...

Вместо заключения: Атлантида - всемирное явление

Атлантида найдена и четко обозначена на карте. Как ни удивителен русский вектор поисков, но он единственно правильный. Проблема потому и не находила решения в течение долгого времени, что искали заповедный остров не там. Адрес Атлантиды найден, но ее исследование на этом не заканчивается. Нашу идею надо теперь крепко, основательно встроить в общую картину истории человечества. С этой точки зрения следует перечитать и переосмыслить прежние труды атлантологов, поскольку существование Атлантиды в древние времена представляется доказанным, и морские экспедиции атлантов к берегам иных континентам кажутся вполне реальными. Автор убежден, что многие догадки исследователей древних цивилизаций найдут поддержку в рамках нашей теории.

В 1882 году американский политик и писатель Игнатиус Лойола Донелли издал книгу “Атлантида: мир до потопа”. Книга имела ошеломляющий успех. Только к 1890 году было предпринято 23 издания, а к 1949 года это число выросло 50-ти. Донелли ошибочно помещал Атлантиду в Атлантическом океане. Но он впервые предложил взглянуть на Атлантиду как всемирное явление и связать общими “скрепами” древние цивилизации разных континентов. Вопросов тут бесчисленное множество. Например, как предание об Атлантиде попало в Египет? На наш взгляд, изучение внешних связей Атлантиды станет главной задачей атлантологии в будущем.

Атлантида была прародиной индоевропейцев, и выводить из нее историю какого-либо одного народа в корне неправильно. Это, в первую очередь, касается русского народа. Некоторые исследователи отождествляют Атланта с былинным Святогором, и на этом основании начинают отсчет русской истории со времен Атлантиды. С этим никак нельзя согласиться.

Имя Атлант принадлежит к более древнему слою индоевропейской лексики. Он встроен в развитую систему образов древнегреческой мифологии, включая сад Гесперид и

реку Океан. Он сын титана Иапета, того самого, кого Библия называет отцом всех европейских народов. По своей функции поддерживать небесный свод, он подобен богам не только прошлого, но и будущего. Он фигура на все времена. Наконец, он назван царем древней страны. В своей мифологической ипостаси он хранитель языческого рая – сада Гесперид, а в платоновском представлении, как первочеловек-атлант, подобен библейскому Адаму. Ничего подобного о Святогоре сказать нельзя, это заведомо более молодой эпический образ. Русские – один из индоевропейских народов, и его историю следует вести от последнего grosвальдовского потопа в 5,6 тыс. до н.э. Именно так и поступает наша “Повесть временных лет”, и тут исследователям не надо ничего выдумывать.

Надеюсь, всех нижегородцев обрадует и вдохновит то, что Нижний Новгород является древнейшим городом мира. Он – достояние мировой истории. В этом смысле крайне примечательно, что именно на нижегородской земле родилась и живет легенда о Китеж-граде - городе, однажды ушедшим под воду. С платоновской историей Атлантиды она не имеет ничего общего, но сам факт ее возникновения указывает на то, что затопление городов было реальностью, и память об этих событиях жила в народе.

И может, распространению и утверждению на Руси легенды о Китеже способствовали отдаленные воспоминания об Атлантиде?

Содержание

Введение. О заблуждениях атлантологов

Глава 1. Евразийский океан и Русское море

Глава 2. Атлантида – родина слонов

Глава 3. Геркулесовы Столбы на Волге

Глава 4. Атлант из Тартарии

Глава 5. Допотопный Нижний - столица атлантов

Глава 6. О какой войне написал Платон?

Вместо заключения. Атлантида – всемирное явление

**Анатолий Абрашкин – доктор физико-математических наук,
член Союза писателей России.**